

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Динамика и структура ВВП и инвестиций¹

4.1.1. Спрос и предложение

Экономическая ситуация 2021 г. определялась восстановлением спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках после пандемийного кризиса 2020 г. Позитивная динамика поддерживалась одновременным восстановлением внутреннего потребительского и инвестиционного спроса и повышением вклада чистого экспорта в экономический рост.

ВВП в 2021 г. вырос относительно докризисного уровня 2019 г. на 1,9%, по сравнению с 2020 г. увеличился на 4,7% при ускорении роста до 7,2% во II–III кварталах и 6,9% в IV квартале 2021 г. относительно соответствующих периодов предыдущего года.

Изменение структуры формирования и использования ресурсов в 2020–2021 гг. определялось смещением приоритетов на поддержку внутреннего рынка. По предварительным оценкам, потребительский спрос в 2021 г. увеличился на 9,6%, инвестиционный – на 7,7% относительно предыдущего года. Причем скорость восстановления производства (предложения) уступала динамике спроса. Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за 2021 г. увеличился на 6,2% при росте совокупного спроса на 7,5% (табл. 1).

На восстановление экономики существенное влияние оказали стартовые условия выхода из пандемической рецессии 2020 г., которые характеризовались резким падением сектора услуг и снижением, хотя и менее глубоким, сектора производства товаров. Дополнительные сложности связаны с неустойчивой ситуацией на мировом рынке углеводородов, сокращением масштабов внешней торговли и нарушениями в цепочках создания добавленной стоимости. Кроме того, более продолжительное, чем предполагалось

¹ Автор: Изряднова О.И., вед. науч. сотр. ИПЭИ РАНХиГС, заведующая лабораторией структурных проблем экономики Института Гайдара.

на начальном этапе пандемии, действие внутренних и внешних медико-санитарных ограничений усиливали дифференциацию функционирования различных видов экономической деятельности.

Таблица 1

Динамика ВВП: внутренние факторы, % к соответствующему периоду предыдущего года

	2019	2020					2021				
	год	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
ВВП	102,0	97,3	101,4	92,2	96,5	98,2	104,7	99,7	110,5	104,0	105,0
Инвестиции в основной капитал	102,1	99,5	104,2	95,4	94,9	103,0	107,7	103,3	111,0	107,9	107,6
Потребительский спрос	103,2	91,4	102,2	78,3	90,9	94,3	109,5	97,8	127,4	109,5	107,1
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	102,0	97,6	102,9	91,8	97,1	98,9	106,2	100,1	113,3	105,0	106,7
Промышленность	103,4	97,9	103,2	93,8	95,7	99,2	105,3	98,6	109,6	106,0	107,1
Добыча полезных ископаемых	103,4	93,5	101,2	91,3	88,8	92,7	104,8	93,0	107,5	109,0	110,5
Обрабатывающее производство	103,6	101,3	106,2	95,3	100,5	103,3	105,0	100,7	110,8	103,6	105,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	99,2	97,6	96,4	96,2	97,0	100,2	106,8	108,3	107,0	107,8	104,5
Сельское хозяйство	104,3	101,3	102,8	102,9	103,0	96,8	99,1	100,0	99,70	96,2	106,7
Строительство	102,1	100,7	102,6	95,8	100,9	103,0	106,0	102,9	110,6	103,7	106,4
Транспорт	100,7	95,3	96,1	91,8	94,8	98,3	105,3	100,5	110,1	106,8	104,1
Оборот розничной торговли	101,9	96,8	104,9	84,9	99,2	98,3	107,3	98,6	123,6	105,5	104,3
Продовольственный рынок	101,8	98,4	104,2	93,7	98,4	97,6	102,2	96,5	107,4	102,5	102,5
Непродовольственный рынок	102,0	95,4	105,6	76,7	100,1	99,1	112,3	100,8	142,4	108,2	106,0
Платные услуги населению	100,5	85,2	100,4	65,4	85,5	89,6	114,1	94,0	148,9	114,0	110,5
Пассажирооборот	107,3	54,8	95,3	21,2	55,6	54,3	139,6	66,4	350,0	148,9	149,5

Источник: Росстат.

При выходе экономики из кризиса принципиально важной стала адекватная оценка разрывов спроса, производства и потенциальной способности российского бизнеса реагировать на изменение конъюнктуры отечественного и внешнего рынков. Различия в технологиях производства, структуре промежуточного и конечного потребления ресурсов, объемах создания добавленной стоимости, разветвленности и длине производственных цепочек стали значимыми факторами как скорости выхода конкретных видов экономической деятельности на траекторию постпандемийного развития, так и формирования мер целевой поддержки конкретных видов экономической деятельности.

Особенности преодоления последствий пандемийного кризиса 2020 г. состояли в опережающем росте обрабатывающего производства, строительства и сектора услуг, тогда как привычная схема выхода из финансово-экономических кризисов состояла в ускорении динамики добывающего производства и в наращивании сырьевого экспорта.

Восстановление со стороны предложения достаточно существенно дифференцировалось по видам и субъектам экономической деятельности в зависимости от структуры формирования валовых ресурсов под влиянием изменения курса национальной валюты, разной скорости движения потоков внутреннего спроса, экспорта и импорта, ценовой политики отечественных производителей, динамики затрат и индикаторов продуктивности.

Структура промышленного восстановления определялась сохранением опережающих темпов роста обрабатывающего производства, обеспечения электроэнергией и водоснабжением относительно динамики добычи полезных ископаемых. Рост обрабатывающего производства в 2021 г. на 5,0% и обеспечения электрической энергией, газом и паром на 6,8% создал возможности для существенного превышения докризисных показателей 2019 г. В добыче полезных ископаемых в 2021 г., несмотря на ускорение темпов роста до 104,8%, учитывая низкую базу предыдущего года, объем производства остался ниже допандемийного уровня 2019 г. на 2,0%. Позитивный вклад в ускорение годовой и квартальной динамики внесло увеличение объема работ в строительстве на 6,0% относительно 2020 г. Мягкие санитарно-эпидемиологические ограничения в строительстве и активные действия правительства, направленные на поддержание потенциала строительной индустрии как одного из условий восстановления экономики, определили специфическую особенность постпандемийного восстановления и позволили избежать рецессии в этом виде экономической деятельности.

В сложных погодных условиях истекшего года впервые за последние пять лет одним из факторов торможения производства товаров для внутреннего и внешнего рынков стало снижение темпов сельскохозяйственного производства до 99,1% относительно показателя 2020 г.

Одновременно с восстановлением позитивной динамики производства товаров фиксировался рост транспортно-логистического комплекса (107,8% к 2020 г.), информационно-коммуникативных (108,1%), финансовых (109,2%) услуг. Российские трансконтинентальные железнодорожные

магистралю стали более привлекательными для транзитных перевозок и альтернативой морским грузовым перевозкам. Хотя сальдо международной торговли услугами оставалось на пониженном уровне, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги продемонстрировали уверенный рост.

Восстановление сектора услуг было более динамичным относительно сектора товаров. При накопленном отложенном спросе населения оборот розничной торговли в 2021 г. увеличился на 7,3%, рынок непродовольственных товаров вырос на 12,3%, что привело к превышению показателей допандемийного уровня на 3,9% и 7,1% соответственно при стабилизации продовольственного рынка. Изменение структуры спроса населения в 2021 г. при накопленных масштабах вынужденного частного сбережения сопровождалось в 2021 г. динамичным квартальным ростом рынка платных услуг, однако в экономике сохранилось негативное влияние жесткого падения спроса предыдущего года, особенно в таких видах деятельности, как транспортные, рекреационно-досуговые и туристические услуги.

В 2021 г. при опережающем росте спроса относительно предложения на динамику восстановительных процессов существенное влияние оказали факторы формирования ресурсов внутреннего рынка за счет отечественных и импортных товаров и изменения ценовой конъюнктуры. Адаптация отечественных производителей к условиям сжатия внутреннего рынка и снижения курса рубля проходила по пути как концентрации деятельности в производствах, замещавших подорожавший импорт на внутреннем рынке, в том числе вследствие нарушения транспортно-логистических и производственных цепочек, так и формирования экспортного потенциала обрабатывающих производств для заполнения ниш на рынках, испытывающих наиболее жесткие ограничения трансграничного взаимодействия в условиях пандемии. Практическая реализация этих направлений поддерживалась, с одной стороны, системными антикризисными государственными мерами по поддержке экономики, а с другой – инерционными тенденциями постепенного восстановления активности на мировом рынке товаров со второй половины 2020 г.

Оживление мировой экономики сопровождалось ростом цен и спроса практически на все сырьевые товары, смягчением ограничений на добычу нефти в рамках соглашения ОПЕК+, что для российского экспорта имело особое значение при доминировании минеральных продуктов в общей стоимости экспорта товаров. По итогам 2021 г. стоимостной объем внешнеторгового оборота увеличился на 39,3% относительно показателя годом ранее и на 18,5% превысил показатель допандемийного периода 2019 г. Восстановление позитивной динамики внешнеторгового оборота в 2021 г. определялось опережающим ростом экспорта (148,2% к 2020 г.) по сравнению с импортом (126,8%) (табл. 2). Вклад чистого экспорта товаров в стоимостной структуре ВВП (по методологии СНС) повысился с 5,2% в 2020 г. до 9,6% в 2021 г.

Таблица 2

Динамика ВВП: внешние факторы, % к соответствующему периоду предыдущего года

	2019	2020					2021				
	год	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
ВВП	102,0	97,3	101,4	92,2	96,5	98,2	104,7	99,3	110,5	104,3	106,9
Внешнеторговый оборот											
по методологии национальных счетов (в ценах 2016 г.)											
Всего	101,8	92,1	99,4	89,4	86,1	94,0	109,3	97,7	111,3	112,6	114,5
экспорт	100,7	95,9	97,6	100,1	91,9	93,5	103,2	97,6	97,3	107,4	111,2
импорт	103,1	87,8	101,8	77,4	80,1	94,5	116,7	97,9	131,9	118,8	118,0
по методологии платежного баланса (текущие цены)											
Всего	97,4	85,1	91,9	76,1	82,7	89,4	139,3	108,7	153,9	151,3	145,0
экспорт	94,6	79,4	87,0	69,4	76,5	84,2	148,2	104,4	163,2	168,2	161,6
импорт	102,3	94,4	100,9	87,0	92,3	97,6	126,8	115,4	141,6	129,3	122,5

Источник: Росстат; ЦБ РФ.

Позитивными факторами для восстановления экономики стали, во-первых, опережающий рост несырьевого неэнергетического экспорта, во-вторых, ускорение динамики экспорта высокотехнологичных товаров и, в-третьих, изменение структуры несырьевого экспорта в пользу продуктов с высокой долей добавленной стоимости. В декабре 2021 г. по сравнению с декабрем 2020 г. темп роста несырьевого экспорта составил 129,6%, в том числе по товарам среднего передела – 162,9% и высокого передела – 120,2%, экспорт высокотехнологичных товаров увеличился на 29,3% относительно показателя годом ранее. Несмотря на то что по группе высокотехнологичных товаров экспорт в последние годы растет темпами, опережающими импорт (128,0%), российская экономика остается чистым нетто-импортером этой товарной группы. На долю высокотехнологичной продукции в 2021 г. приходилось 73,4% от общего российского импорта при доле этой группы товаров в экспорте на уровне 22,7%.

Опережающий рост импорта относительно отечественного производства и повышение доли импорта в структуре валовых ресурсов до 21,4% (+0,9 п.п. к 2020 г.) позволил частично ослабить влияние разрывов спроса и предложения.

Структура импорта по функциональному назначению характеризовалась постепенным повышением доли инвестиционных товаров, что позволяет сбалансировать видовую структуру внутренних инвестиций в основной капитал за счет импортных машин, оборудования и технологических комплексов. Импорт инвестиционных товаров и высокотехнологичной продукции является значимым фактором динамики инвестиций в основной капитал, активизации процессов модернизации производства и внедрения наилучших доступных технологий.

Повышение доли капитальных товаров до 29,0% (+4,1 п.п. к 2020 г.) в импорте 2021 г. оказало позитивное влияние на динамику обрабатывающих

производств, в частности, машиностроительного и химико-фармацевтического комплексов, ориентированных на широкое использование зарубежного оборудования и технологий (табл. 3). В этом же направлении и, как правило, более продуктивно действует привлечение прямых иностранных инвестиций в национальную экономику, которое создает эффективные рабочие места и способствует изменению конкурентной среды, но в последние годы фиксируется резкое торможение активности прямых иностранных инвесторов на российском рынке. По итогам 2021 г. прямые иностранные инвестиции в российскую экономику составили 30,4 млрд долл. при 9,5 млрд долл. в целом за 2020 г. Несмотря на восстановление деловой и инвестиционной активности российского рынка, в 2021 г. фиксировалось усиление чистого оттока капитала до 72,0 млрд долл. против 50,4 млрд долл. в предыдущем году.

Таблица 3

Импорт по функциональному назначению товаров и внешняя торговля высокотехнологичной продукцией в 2019–2021 гг.

	Структура импорта по функциональному назначению товаров, % к итогу			Высокотехнологичная продукция			
				млрд долл.		удельный вес в общем объеме, %	
	потребительские	инвестиционные	промежуточные	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2019	33,8	24,4	41,8	74,7	183,3	11,1	72,0
2020	32,6	24,9	42,5	86,7	174,1	26,1	72,4
2021	31,3	29,0	39,7	112,0	223,1	22,7	73,4
I квартал	33,2	25,4	41,4	20,5	47,2	22,0	73,1
II квартал	30,3	31,6	38,1	27,0	56,3	23,4	73,9
III квартал	31,2	30,5	38,3	30,8	57,9	22,9	74,3
IV квартал	30,9	28,2	40,9	33,7	61,7	22,0	72,3

Источник: Росстат.

При сложившейся динамике функционирования производств, ориентированных на потребительский рынок, в структуре товарных ресурсов розничной торговли доля импорта товаров в 2021 г. сохранилась на уровне предыдущего года и составила 39,0%.

Усиление инфляционного давления определялось смещением потребления от услуг к товарам при резком удорожании продовольственных товаров под влиянием изменения конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков. Несмотря на принятые меры по регулированию цен на социально значимые товарные группы и отдельные виды продуктов питания индекс цен на продовольственные товары в 2021 г. достиг 110,6% и был на максимальном уровне за последние пять лет. На непродовольственном рынке при незначительном росте отечественного производства и импорта повышение цен на 8,6% определялось предьявлением накопленного за два года пандемии отложенного спроса (табл. 4).

Таблица 4

**Индексы цен в 2015–2021 гг., декабрь к декабрю
предыдущего года, %**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Потребительские цены	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4
продовольственные товары	124,0	104,6	101,1	104,7	102,6	106,7	110,6
непродовольственные товары	113,7	106,5	102,8	104,1	103,0	104,8	108,6
услуги	110,2	104,9	104,4	103,9	103,8	102,7	105,0
Цены производителей							
Промышленные товары	112,1	107,5	108,4	111,7	95,7	103,6	128,5
добыча полезных ископаемых	111,0	108,5	123,9	120,7	90,8	96,7	159,2
обрабатывающее производство	113,2	107,6	104,2	110,3	96,6	106,0	125,3
Сельскохозяйственная продукция	108,5	101,8	92,2	112,9	95,5	113,1	113,6
Продукция инвестиционного назначения	110,3	103,2	103,1	107,3	105,1	104,8	107,8
Грузовые перевозки	111,5	106,6	109,4	101,4	101,5	105,2	104,8
Изменение курса доллара к рублю	129,5	83,2	95,0	120,6	89,1	119,3	100,6

Источник: Росстат.

Несмотря на принятые меры по регулированию цен на социально значимые товарные группы, индекс цен на продовольственные товары в 2021 г. достиг 110,6% и был на максимальном уровне за последние пять лет. На непродовольственном рынке при сдержанном росте отечественного производства и импорта повышение цен на 8,4% провоцировалось предъявлением накопленного за два года пандемии отложенного спроса.

Рост цен производителей промышленных товаров в основном определялся повышением цен в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах по выпуску конструкционных материалов в металлургическом, лесопромышленном и строительном комплексах. Индекс цен в обрабатывающем производстве в декабре 2021 г. составил 125,3% и в строительстве 107,8% относительно декабря предыдущего года.

Рентабельность в целом по экономике по итогам января – сентября 2021 г. составила 14,5% и повысилась на 4,6 п.п. относительно показателя годом ранее. Повышение финансовых результатов в добывающем производстве определялось изменением мировых цен на топливно-энергетические товары, минерально-сырьевые продукты и объемами их производства. Активная деятельность государственных структур по реализации мер по поддержке ипотечного кредитования привела к повышению эффективности деятельности финансово-кредитного и страхового рынков по операциям с недвижимым имуществом (табл. 5).

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности в 2019–2021 гг., %

	2019	2020	2021
Всего в экономике	11,4	9,9	14,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	18,6	22,9	28,9
Добыча полезных ископаемых	29,6	23,0	37,3
Обрабатывающие производства	12,1	12,2	16,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	9,2	8,4	
Строительство	7,0	8,1	7,1
Оптовая и розничная торговля	6,4	5,1	8,8
Гостиницы и общественное питание	5,9	-0,9	5,1
Транспортировка и хранение	8,7	3,4	8,0
Деятельность в области информации и связи	16,0	12,8	13,6
Деятельность финансовая и страховая	11,8	34,7	29,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	13,7	24,3	28,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	15,2	19,3	4,9
Образование	6,7	9,5	5,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,8	9,9	14,7

Источник: Росстат.

4.1.2. Формирование ВВП по источникам доходов: заработная плата, занятость, производительность труда

Меры правительства по поддержке предприятий и организаций, ориентированных на сохранение рабочих мест и уровня заработной платы при одновременном снижении налоговой нагрузки, позволили значительно ослабить влияние административных ограничений на экономическую активность населения и на уровень номинальной оплаты труда, что в конечном итоге привело к изменению затрат на рабочую силу и рентабельности производства. Доля оплаты труда в ВВП во II квартале 2020 г. на уровне 52,3% – максимальное значение за период наблюдений с 2013 г. Перераспределение доходов между населением и бизнесом позволило избежать шоков на рынке труда и социальной неудовлетворенности на коротком временном интервале. Однако при восстановлении экономики и постепенном отказе от гибких графиков работы соотношение фактически отработанного времени на рабочих местах и штатной занятости привело к необходимости регулирования затрат на рабочую силу в соответствии с производительностью труда, требованиями к квалификации, навыками, что изменило пропорции доходов ВВП и спроса на рабочую силу. В 2021 г. доля оплаты труда снизилась до 41,1% ВВП (-5,1 п.п. к 2020 г.) при повышении валовой прибыли экономики до 48,3% ВВП – максимального показателя за последние десять лет (табл. 6).

Таблица 6

Структура ВВП по источникам доходов в 2019–2021 гг., % к итогу

	2019	2020					2021				
		год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:											
оплата труда наемных работников (включая скрытые доходы)	44,1	46,2	49,6	52,3	44,9	43,0	41,1	47,9	44,9	39,8	34,6
чистые налоги на производство и импорт	11,1	10,0	11,3	10,9	10,1	11,4	10,6	12,3	10,9	10,6	9,2
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	44,8	43,8	39,1	36,8	45,0	45,6	48,3	39,8	44,2	49,6	56,1

Источник: Росстат.

При восстановлении деловой активности изменение структуры денежных доходов определялось увеличением доли трудовых доходов в 2021 г. до 63,5%, в том числе доходов от предпринимательской деятельности до 5,9%. На объем и долю социальных выплат в структуре доходов существенное влияние оказали меры правительства по поддержке безработных, семей с детьми, инвалидов, работающих пенсионеров, однако при выходе экономической динамики в положительную область вклад социальных выплат в структуре доходов населения ослаб до 20,8% в 2021 г. против 21,5% в 2020 г. (табл. 7). Среднемесячная номинальная заработная плата по итогам 2021 г. увеличилась на 9,7% и средний размер назначенных пенсий на 11,2%.

При сложившейся структуре формирования доходов экономики и населения и повышении роли трудовых доходов безусловным приоритетом 2021 г. являлся комплекс мер, ориентированных на уменьшение рисков безработицы. К концу 2021 г. показатель безработицы опустился до рекордно низких с 2017 г. значений в 4,3%, что стало результатом создания новых рабочих мест. В 2021 г. при динамичном росте вакансий нагрузка на 100 заявленных вакансий в органы службы занятости населения примерно соответствовала допандемийному уровню 2019 г.

Восстановление экономики в 2021 г. при высокой инфляции двигалось по пути снижения безработицы, сдержанного роста заработной платы и вялой динамики продуктивности. Меры по поддержке производства за счет сохранения рабочих мест на докризисном уровне привели к росту издержек бизнеса и раскручиванию инфляционной спирали. Наблюдавшийся в 2021 г. скачок спроса, с одной стороны, привел к рекордным коэффициентам загрузки производственных мощностей, а с другой – обострил проблему дефицита рабочей силы. В этой связи повысились требования к денежно-кредитной политике как инструменту управления совокупным спросом.

**Структура формирования денежных доходов населения
в 2020–2021 гг., % к итогу**

	Всего		В том числе				
	денежные доходы	доходы от пред- принимательской деятельности	оплата труда	из нее заработная плата работников организаций	социальные выплаты	доходы от соб- ственности	прочие денежные поступления
2020	100	5,2	57,5	42,1	21,5	5,8	10,0
I квартал	100	5,9	62,2	45,4	21,7	4,9	5,3
II квартал	100	4,0	59,3	45,5	21,6	5,1	10,0
III квартал	100	5,6	56,3	41,3	22,7	6,1	9,3
IV квартал	100	5,4	53,6	37,7	20,2	6,8	14,0
2021	100	5,9	57,6	41,7	20,8	5,2	10,6
I квартал	100	5,9	64,3	47,2	20,9	4,3	4,6
II квартал	100	5,7	58,5	44,1	23,4	4,3	11,1
III квартал	100	6,1	55,7	38,9	23,1	5,2	9,6
IV квартал	100	5,8	53,9	38,3	18,8	6,4	15,1

Источник: Росстат.

**4.1.3. Использование ВВП: конечное потребление
домашних хозяйств**

Пандемия коронавируса усилила влияние структурных дисбалансов, однако в отличие от предыдущих критических ситуаций экономическое положение 2020–2021 гг. характеризовалось сдержанным падением потребления при реализации системных мер поддержки населения и бизнеса. Увеличение государственных расходов на конечное потребление сыграло ключевую роль в сохранении социальной уверенности населения и снижении напряженности на рынке труда. Повышение доли государственных расходов на индивидуальное и общественное потребление в 2020 г. до 20,1% ВВП при среднем многолетнем значении этого показателя на уровне 18,2% ВВП позволило смягчить шок от изменения динамики реальных доходов населения и гарантировать выполнение социальных обязательств. Действующие и новые программы на базе инфраструктуры информационных систем и платежных механизмов расширили охват населения мерами социальной поддержки, и хотя интенсивность государственных расходов на конечное потребление в 2021 г. несколько ослабла, но это сглаживалось ростом реальных доходов населения (табл. 8).

В 2021 г. в результате оживления хозяйственной деятельности денежные доходы населения и заработная плата продемонстрировали рост относительно показателей годом ранее. Основным фактором роста зарплат стало восстановление активности в секторах инфраструктуры социально-ориентированных услуг, которые понесли наибольшие потери во время пандемии

Таблица 8

Динамика и структура расходов на конечное потребление в 2019–2021 гг.

	2019	2020					2021				
		год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
в % к предыдущему году/кварталу											
Валовой внутренний продукт	102,0	97,3	101,4	92,2	96,5	98,2	104,7	99,3	110,5	104,3	106,9
расходы на конечное потребление	102,9	95,1	102,6	85,4	94,4	96,8	107,1	98,1	118,8	107,3	109,1
- домашних хозяйств	103,2	92,7	102,2	78,3	90,9	94,3	109,6	97,2	128,1	110,3	114,8
- государственного управления	102,4	101,9	103,6	104,1	104,2	104,1	101,1	100,3	101,0	100,0	95,2
в % к итогу (в текущих ценах)											
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
расходы на конечное потребление	69,7	71,2	77,4	70,5	70,1	66,3	69,7	75,9	69,0	65,0	64,0
- домашних хозяйств	51,2	50,7	54,9	46,4	49,3	47,5	49,7	53,4	49,1	47,4	49,8
- государственного управления	18,1	20,1	22,0	23,5	20,3	18,5	17,8	22,0	19,5	17,2	14,0

Источник: Росстат.

(торговля, общественное питание, гостиничная и культурно-досуговая деятельность, строительство). В 2021 г. реальные располагаемые денежные доходы выросли на 3,1% и реальная заработная платы – на 2,9% относительно предыдущего года.

Реакция населения на изменение уровня доходов на протяжении 2020–2021 гг. была крайне неоднородна. Если во II квартале 2020 г. расходы на покупку товаров снизились на 26,7% и оплату услуг на 31,4% относительно показателей годом ранее, и их доля в общем объеме расходов населения к концу этого периода соответствовала минимальному уровню за время наблюдений с 2013 г., то на протяжении 2021 г. на рост потребительских цен и возросшие инфляционные ожидания население отреагировало всплеском активности на рынке товаров. Доля текущих потребительских расходов в 2021 г. в доходах населения составила 80,3% и на 4,7 п.п. превысила показатель годом ранее (табл. 9).

На протяжении 2020–2021 гг. менялось сберегательное поведение населения. В 2020 г. изменения в уровне потребления домашних хозяйств отразились на индикаторе роста склонности к сбережению за счет как вынужденной экономии при снижении предложения внутреннего рынка, так и повышения интереса к приобретению недвижимости при реализации государственных

**Структура использования доходов населения на текущие расходы
и сбережения в 2019– 2021 гг., % к итогу**

	2019	2020					2021				
		год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Текущие расходы	80,8	75,6	87	66,9	80,3	70,2	80,3	87,7	80,7	81,4	74,2
покупка товаров	59,8	58,7	64,9	53,4	63,1	54,5	61,5	67,1	61,7	62,2	56,9
оплата услуг	18,0	15,9	19,9	12,9	16,4	15,1	17,5	19,7	17,9	17,7	15,6
оплата обязательных платежей и взносов	15,3	15,3	15,3	14,2	15,9	15,5	15,3	15,3	15,1	14,9	15,8
Сбережения	3,9	9,1	-2,3	18,9	3,8	14,3	4,4	-3,0	4,2	3,7	10,0
во вкладах, ценных бумагах, приобретение недвижимости, изменение задолженности по кредитам и на счетах индивидуальных предпринимателей	3,4	4,4	-2,8	6,9	1,5	10,1	5,8	-2,7	7,8	5,6	10,3
в наличных деньгах на руках	0,5	4,5	2,4	8,3	4,1	3,3	0,9	2,2	0,5	1,0	0,4

Источник: Росстат.

программ льготного ипотечного кредитования. Повышение ожиданий роста инфляции и процентных ставок по ипотечным кредитам мотивировало к активизации инвестиционной активности населения на рынке недвижимости и в 2021 г. Рост ипотечных кредитов до 4,4% ВВП и 8,2% в доходах населения в 2021 г. стал значимым фактором ускорения динамики жилищного строительства (табл. 10).

Таблица 10

**Инвестиционный потенциал и инвестиционная активность населения,
2015–2021 гг.**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
в % ВВП							
Вклады физических лиц	27,9	28,3	28,3	27,4	27,7	30,6	26,6
Кредиты, предоставленные физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,3	16,1	18,7	19,2
из них ипотечные жилищные кредиты	1,4	1,7	2,2	2,9	2,7	4,2	4,4
в % к денежным доходам населения							
Вклады физических лиц	43,7	44,5	46,2	48,5	48,7	51,8	49,6
Кредиты, предоставленные физическим лицам	10,9	19,9	21,7	25,4	28,4	31,9	35,9
из них ипотечные жилищные кредиты	2,2	2,73	3,6	5,2	4,6	6,9	8,2
в % к активам банковского сектора							
Вклады физических лиц	30,0	32,7	33,3	33,0	34,4	31,6	28,4
Кредиты, предоставленные физическим лицам	13,8	14,6	15,6	17,3	19,9	19,3	20,8

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
из них ипотечные жилищные кредиты	1,5	2,0	2,6	3,5	3,2	4,1	4,7
<i>Справочно: средневзвешенная процентная ставка</i>	<i>12,89</i>	<i>11,56</i>	<i>9,79</i>	<i>9,66</i>	<i>9,05</i>	<i>7,36</i>	<i>7,81</i>
Индекс цен на рынке жилья, % к предыдущему году							
первичный рынок жилья	99,7	99,6	101,0	106,3	108,0	112,0	126,1*
вторичный рынок жилья	96,8	97,0	98,4	104,1	103,8	109,5	117,2*

* IV квартал 2021 г. к IV кварталу 2020 г.

Источник: ЦБ РФ.

4.1.4. Инвестиции в основной капитал

Структурные особенности

Специфические черты функционирования экономики в 2020 г., связанные со структурными изменениями внутреннего рынка, снижением ВВП, сокращением инвестиций в основной капитал (хотя и незначительным), со стабилизацией объемов работ в строительстве, определили стартовые условия следующего года. В 2021 г. ускорение динамики ВВП поддерживалось опережающим ростом инвестиций в основной капитал относительно конечного потребления и позитивной динамикой работ в строительстве относительно показателей 2020 г. (табл. 11).

Таблица 11

Динамика инвестиционно-строительного комплекса в 2019–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

	2019	2020					2021				
		год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
ВВП	102,0	97,3	101,4	92,2	96,5	98,2	104,7	99,3	110,5	104,3	106,9
Инвестиции в основной капитал	102,1	99,5	104,2	95,4	94,9	103,0	107,6	103,3	111,0	107,9	107,6
Строительство	102,1	100,7	102,6	95,8	100,9	103,0	106,0	102,9	110,6	103,7	106,4
Ввод в действие жилой площади	102,1	100,2	104,0	83,0	107,7	102,2	112,7	115,2	147,2	129,0	88,7

Источник: Росстат.

Восстановительный рост сопровождался ростом доходов предприятий и организаций под воздействием факторов роста объемов выпуска и финансовой поддержки системообразующих предприятий. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных предприятий и организаций в целом по экономике в 2021 г. в 2,6 раза превысил и практически полностью перекрыл убытки предыдущего года. В структуре ВВП по доходам повысилась доля валовой прибыли и смешанных доходов предприятий и организаций. Доля валового накопления в основных фондах в ВВП в 2021 г. оставалась близкой к показателю предыдущего года, при этом особенностью

стало повышение уровня трансформации валового сбережения в инвестиции в основной капитал. Динамика и структура инвестиционно-строительной деятельности в последние годы формировалась в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках, ограничений на движение инвестиционных импортных товаров, изменения курса рубля относительно иностранных валют. Однако, несмотря на давление внешних факторов, государственные меры и активное использование инструментов финансово-кредитного регулирования позволили ослабить влияние неблагоприятной конъюнктуры.

Повышение инвестиционной активности отечественного бизнеса на внутреннем рынке в 2021 г. поддерживалось привлечением прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. В 2021 г. поступление прямых иностранных инвестиций в российскую экономику превысило объем предыдущего года на 30,4 млрд долл. (табл. 12).

Таблица 12

Основные характеристики источников инвестиционных средств в 2015–2021 гг., % ВВП

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
% ВВП							
Валовое сбережение	24,6	24,2	26,6	33,2	31,2	31,6	32,1
Валовое накопление в основных фондах	20,6	21,9	22,0	20,6	20,9	21,6	20,0
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	41,1	40,8	41,3	43,6	44,8	43,8	48,3
Доходы консолидированного бюджета	32,3	32,9	33,8	35,8	36,2	35,6	36,8
Фонд национального благосостояния	6,1	4,7	3,6	3,7	7,2	11,7	11,7
Бюджетные средства на инвестиции	2,3	2,2	2,2	2,0	2,2	2,7	2,4
из них средства федерального бюджета	1,4	1,2	1,1	1,0	1,0	1,2	1,1
Кредиты, предоставленные:							
корпоративным клиентам	42,1	38,4	36,8	36,6	35,7	41,7	39,7
физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,3	16,1	18,7	19,2
Вклады (депозиты):							
корпоративных клиентов	32,6	28,4	27,0	27,0	25,8	22,70	22,8
физических лиц	27,8	27,9	28,3	27,4	27,7	30,6	26,5
млрд долл.							
Прямые иностранные инвестиции в экономику России	6,9	32,5	28,6	8,8	32,0	9,5	39,8
Прямые инвестиции России за рубеж	22,1	22,3	36,8	31,4	21,9	5,8	62,5
Финансовые операции частного сектора (чистое кредитование (+)/заимствование (-))	57,1	18,5	24,1	65,5	22,6	50,4	72,0

Источник: Росстат; ЦБ РФ.

В финансировании инвестиций основная роль принадлежала собственным средствам предприятий и организаций: в 2021 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, составила 56,6% от общего объема инвестиций в основной капитал. Сохранение высокой доли собственных средств в источниках финансирования поддерживалось высокой динамикой финансовых результатов деятельности предприятий, рентабельности производства и активов.

Доля кредитов российских банков в объеме инвестиционных ресурсов в 2021 г. составила 9,8% (-0,1 п.п. к предыдущему году). Снижение доли российских банков в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал компенсировалось повышением доли кредитов иностранных банков до 1,9% инвестиций из-за рубежа.

В острой фазе пандемийного кризиса в 2020 г. доля бюджетного финансирования в структуре инвестиций в основной капитал выросла до 19,2%, в 2021 г. сменилось снижением их удельного веса до 17,8%, но при этом оставаясь выше средних значений за последнее десятилетие (табл. 13).

Таблица 13

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) в 2018–2021 гг., % к итогу

	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
Собственные средства	53,0	55,0	55,2	56,6
Привлеченные средства	47,0	45,0	44,8	43,5
в том числе:				
Кредиты банков	11,2	9,8	9,9	9,8
кредиты российских банков	6,8	7,8	8,1	7,9
кредиты иностранных банков	4,4	2,0	1,8	1,9
Заемные средства других организаций	4,3	4,8	4,9	4,6
Инвестиции из-за рубежа	0,6	0,4	0,3	0,4
Бюджетные средства	15,3	16,2	19,1	17,8
из них:				
федерального бюджета	7,6	7,6	8,7	7,7
бюджетов субъектов Российской Федерации	6,6	7,4	9,2	8,9
местных бюджетов	1,1	1,2	1,2	1,2
Средства внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,2
Средства, полученные на долевое участие в строительстве (организаций и населения)	3,5	4,3	3,3	2,1
в том числе средства населения	2,5	3,2	2,6	1,7
Прочие	11,9	9,3	7,1	8,6

Источник: Росстат.

На характер инвестиционной деятельности в 2021 г. оказывало влияние изменение условий финансово-кредитного регулирования. В 2021 г. ключевая ставка 7 раз менялась в сторону повышения с 4,5 до 8,5% годовых.

После периода временного вынужденного подавления спроса, сбоя в цепочках производственных и транспортно-логистических поставок ситуация в строительно-инвестиционном комплексе в 2021 г. осложнялась усилением инфляционного давления при динамичном росте цен на конструкционные материалы и удорожании строительно-монтажных работ и оборудования (табл. 14). Кроме того, при высокой зависимости инвестиционной активности от импорта капитальных товаров строительно-инвестиционный комплекс испытывал негативное воздействие удорожания поставок инвестиционных товаров. Импорт инвестиционных товаров в 2021 г. составил 7,1% ВВП и рос опережающими темпами относительно инвестиций в основной капитал государственных капитальных вложений.

Таблица 14

Инвестиционная деятельность в 2019–2021 гг. (финансовые условия), %

	2019	2020	2021
Ключевая ставка (на конец периода)	6,25	4,25	8,5
Индексы цен к декабрю предыдущего года			
производителей промышленных товаров	95,7	103,6	128,5
на продукцию инвестиционного назначения	105,1	104,8	107,8
В том числе:			
строительная продукция	105,0	102,9	111,3
приобретение машин и оборудования	107,1	109,3	104,6

Источник: Росстат; ЦБ РФ.

Повысился вклад российских компаний в структуре инвестиций по формам собственности и возросла роль государства в качестве субъекта инвестиционного процесса. Доля инвестиций государственной собственности в 2021 г. составила 21,3%, главным образом за счет снижения доли иностранной и совместной российской и иностранной собственности (табл. 15).

Таблица 15

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2017–2021 гг., в текущих ценах

	По полному кругу предприятий				Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности	
	2017	2018	2019	2020	2020	2021
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности:						
российская	83,8	85,1	85,6	88,0	84,1	83,4
государственная	14,4	14,8	15,6	17,1	22,7	21,3
муниципальная	2,5	2,3	2,7	2,9	3,6	3,5
частная	58,1	58,9	59,9	61,9	49,7	51,6
смешанная российская	7,5	7,9	6,4	5,1	6,9	5,7

	По полному кругу предприятий				Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности	
	2017	2018	2019	2020	2020	2021
государственных корпораций	1,2	1,2	1,0	0,9	1,1	1,3
иностранная	7,4	6,6	7,0	5,2	6,9	6,8
совместная российская и иностранная	8,8	8,3	7,4	6,8	9,0	9,8

Источник: Росстат.

Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов и видам деятельности

В 2021 г. при ускорении темпов работ в строительстве структура инвестиций по видам основных фондов формировалась под влиянием оперативной реакции на текущую ситуацию на рынке капитальных товаров. Изменение структуры по видам основных фондов демонстрировало тенденцию к повышению удельного веса расходов на машины, оборудование, транспортные средства. Позитивным являлось и повышение доли инвестиций в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, которое обеспечило условия оперативного решения вопросов ускорения динамики внедрения цифровых технологий (табл. 16).

Таблица 16

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов 2019–2021 гг., % к итогу (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100
В том числе:			
жилые здания и помещения	5,5	5,9	6,0
здания (кроме жилых) и сооружения	44,5	43,2	43,7
расходы на улучшение земель	0,1	0,1	0,1
машины, оборудование, транспортные средства	38,5	38,3	37,7
из них информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	4,0	4,7	4,3
объекты интеллектуальной собственности	4,3	5,3	5,8
прочие	7,2	7,2	6,7

Источник: Росстат.

Наращивание объемов инвестиций в основной капитал определялось совокупным влиянием факторов ускорения темпов роста отечественных инвестиционных производств и повышением вклада импортных капитальных товаров в структуре инвестиционных ресурсов до 39,9% в инвестициях в основной капитал в 2021 г. против 34,9% годом ранее.

Позитивной тенденцией динамики инвестиций в основной капитал в 2021 г. стал рост капитальных вложений в машиностроительный комплекс и в производство строительных материалов (рис. 1).

Изменения структуры инвестиций по видам деятельности определялись опережающей динамикой инвестиционной активности в обрабатывающем производстве (108,0% к 2020 г.), в строительстве (117,8%), торговле (129,8%), транспорте и хранении (113,5%), в деятельности в области культуры и рекреации (116,4%).

Структурные изменения в добывающем производстве в 2021 г. определялись ростом инвестиций на 2,6%, однако это не позволило купировать падение на 3,1% предыдущего года. Настораживающим фактором 2021 г. стало падение инвестиций в добычу сырой нефти и природного газа на 4,0% при темпе роста 102,0% в предыдущем году.

В обрабатывающем производстве по среднегодовой динамике инвестиционной активности в 2020–2021 гг. лидерство сохранилось за производством лекарственных средств и материалов медицинского назначения при темпе роста 111,8% к показателю 2019 г. Расширение мощностей фармацевтической индустрии и сопряженных производств позволило частично ослабить влияние факторов нарушения ритмичности цепочек производственных связей по поставкам сырья, субстанции и оборудования. Оперативное управление производством выявило необходимость решения фундаментальных проблем

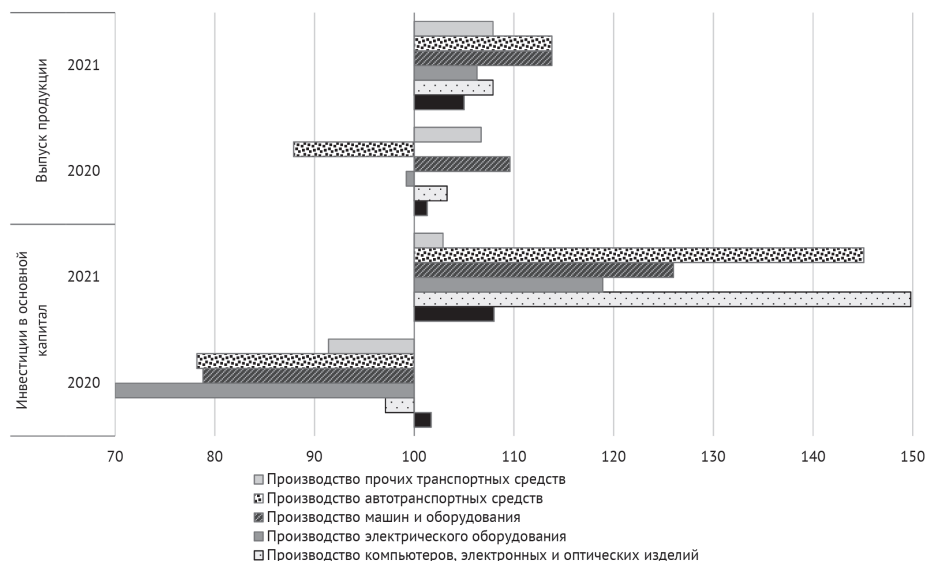

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал и выпуск продукции по видам деятельности машиностроительного комплекса в 2020–2021 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

инновационного обновления фармацевтического производства с учетом условий подготовки квалифицированных кадров в области разработки, производства и дистрибуции лекарственных средств и согласования отраслевых приоритетов с целями развития системы здравоохранения.

В 2021 г. с повышением строительно-инвестиционной активности фиксировался рост капитальных вложений в производство конструкционных материалов. Инвестиции в основной капитал металлургического производства увеличились на 20,2%, в производство строительных материалов – на 30,3%, лесопромышленные производства – на 16,9% относительно предыдущего года.

При повышенном спросе на потребительском рынке фиксировался рост инвестиций в производство пищевых продуктов (107,3% относительно 2020 г.), текстильных изделий (180,0%).

В секторе услуг следует отметить такие позитивные моменты, как опережающий рост инвестиций в области информационных технологий (107,6% к 2020 г.), в профессиональную и научно-техническую деятельность (116,3%).

Настораживает торможение инвестиций в развитие транспортно-логистических услуг, особенно в контексте реализации планов модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Несмотря на компенсационный рост инвестиций в транспорт и хранение на 13,3% относительно показателя годом ранее, негативные последствия острого кризиса 2020 г. сохранились практически во всех видах, кроме автомобильного транспорта и складского хозяйства. Общей проблемой транспорта в 2021 г. оставалось крайне медленное восстановление грузового и пассажирского оборота. Усилия по максимальному сохранению инвестиционных программ транспортного комплекса, развития инфраструктуры позволили сберечь производственные связи, рабочие места специалистов, доходы граждан как в самой отрасли, так и в смежных секторах промышленности, железнодорожного машиностроения, автомобильных заводов и судостроения, строительной индустрии (рис. 2).

Ускорение роста жилищного строительства связано с повышенным спросом на жилье при действии льготных ипотечных программ, привлекательности жилья как средства сбережения при снижении ставок по депозитам, усилении инфляционных ожиданий и повышенной волатильности курса рубля, заинтересованности банков в увеличении портфеля кредитных продуктов. Повышение вклада индивидуального строительства за счет собственных средств населения/застройщиков и привлечения кредитов компенсировало тенденцию к торможению вводов многоквартирного жилья. Существенное повышение доли и динамики ввода домов индивидуального строительства (с учетом изменения методологии статистики) фиксируется с 2020 г., и в 2021 г. эти показатели составили соответственно 103,0 и 123,1%. Заметим, что в 2021 г. ускорение темпов ввода жилой площади многоквартирных домов было связано с ростом спроса населения, с одной стороны, и с адаптацией строительных компаний к новым условиям проектного финансирования и долевого строительства с использованием эскроу-счетов – с другой (табл. 17).

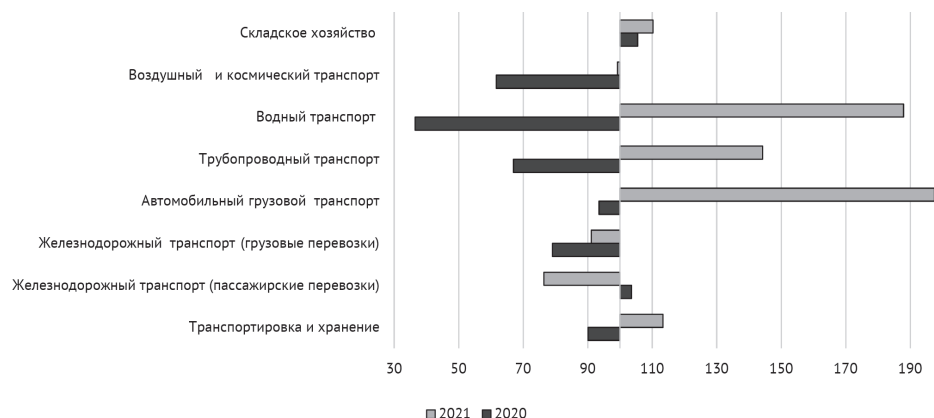

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в транспортном комплексе в 2020–2021 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Таблица 17

Объемы и динамика вводов жилой площади по видам строительства в 2014–2021 гг., %

	Ввод жилой площади, млн кв. м	В том числе		Темпы ввода жилой площади, % к предыдущему периоду		
		многоквартирные дома	индивидуальное строительство (ИЖС)	Всего	многоквартирные дома	индивидуальное строительство (ИЖС)
2014	84,2	48,0	36,2	119,4	120,6	117,9
2015	85,3	50,1	35,2	101,3	104,4	97,2
2016	80,2	48,4	31,8	94,0	96,6	90,3
2017	79,2	46,2	33,0	98,8	95,5	103,8
2018	75,7	43,2	32,4	95,6	93,7	98,2
2019	82,0	43,5	38,5	108,3	100,5	119,2
2020	82,2	42,4	39,8	100,2	97,5	103,4
2021	92,6	43,5	49,1	112,6	102,8	123,1

Источник: Росстат.

Почти треть жилой недвижимости строится с использованием счетов-эскроу, что позитивно сказывается на уверенности участия населения в инвестиционных проектах. Расходы населения на недвижимость продолжали увеличиваться, и драйвером роста оставалась ипотека с широким спектром программ кредитования, в том числе льготного. При этом следует учитывать, что опережающий рост цен на недвижимость относительно потребительских цен, увеличение сроков ипотеки и повышение процентных ставок, с одной стороны, привели к росту долговой нагрузки при реальном улучшении

жилищных условий, а с другой стороны, усилили инвестиционный спрос на жилье как средство сохранения сбережений, что в краткосрочной перспективе может спровоцировать дисбалансы на рынке недвижимости. К концу 2021 г. фиксировалось снижение доступности приобретения жилья по доходам при повышении цен на недвижимость, что определило динамику вводов жилой площади многоквартирных домов и индивидуального строительства, а также уровень участия в долевом строительстве. Антикризисные правительственные меры 2020–2021 гг. при одновременной поддержке системообразующих предприятий, сохранении финансирования инфраструктурных проектов и стимулировании спроса на рынке жилищного строительства позволили поддержать инвестиции в основной капитал в острый период кризиса и определили потенциал восстановления экономики.

4.2. Отраслевая динамика промышленного производства¹

В 2021 г. выпуск в добывающем секторе российской промышленности увеличился за счет влияния факторов, проявившихся в начале 2021 г. (рост спроса на энергетический уголь и природный газ со стороны европейских и азиатских стран; ослабление влияния ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+, из-за повышения квот на суточные объемы добычи нефти в странах-участницах). Обрабатывающий сектор промышленности также показал рост в 2021 г., который был достигнут за счет высоких цен и роста внешнего спроса на продукцию отраслей, занимающих существенную долю в структуре промышленного производства (металлургическая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность).

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2021 гг. от сезонной и календарной компоненты и выделена трендовая составляющая³ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

- 1 Авторы: *Каукин А.С.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС; *Миллер Е.М.*, ст. науч. сотр. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС. Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.
- 2 «Трендовая составляющая» – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов; в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями).
- 3 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 3*. На *рис. 4* – результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 18*.

Рис. 3. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), в % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

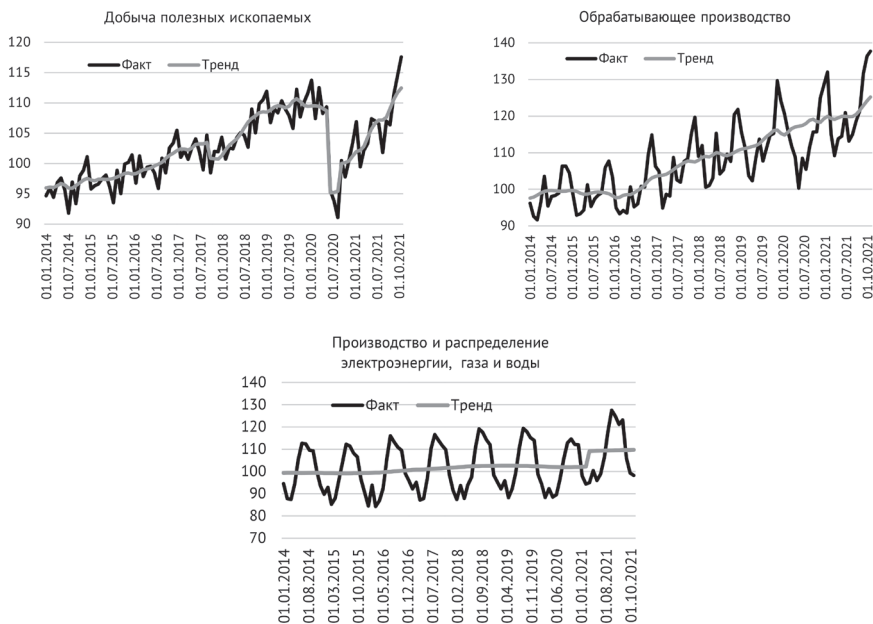

Рис. 4. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), в % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

4.2.1. Динамика индекса промышленного производства в I квартале¹

В I квартале 2021 г. трендовая составляющая добывающего сектора показала медленный рост, в основном благодаря газовой и угольной промышленности. Факторы, оказывающие положительное влияние на трендовую составляющую добывающего сектора, оставались те же, что и в конце 2020 г. Рост внешнего спроса на российский уголь со стороны Европы и Китая – во-первых, из-за действующего запрета, введенного Китаем в ноябре 2020 г., на импорт угля из Австралии; во-вторых, из-за резкого роста цен на природный газ и сокращение собственной добычи в Европе. Дополнительное влияние оказали сложные погодные условия, что значительно подняло объемы экспорта природного газа по этим направлениям в январе – феврале 2021 г. Несмотря на постепенное смягчение квот на объемы добычи нефти, продолжала оказывать негативное влияние сделка ОПЕК+², помимо этого, отрицательный вклад внесли профилактические ремонтные работы на инфраструктурных объектах нефтегазовой отрасли.

Анализ трендовых составляющих в обрабатывающем секторе показал, что ряд отраслей по итогам I квартала 2021 г. демонстрировали небольшую положительную динамику (тем не менее обрабатывающее производство в целом продолжило стагнировать):

- легкая промышленность за счет замещения импортной продукции, в том числе вследствие смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент в результате снижения доходов населения в I квартале;
- химическая промышленность за счет сохранения роста производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в условиях очередной волны распространения коронавирусной инфекции, а также за счет роста спроса на химические и минеральные удобрения на внутреннем и внешнем рынках (в основном в результате роста мировых цен на удобрения);
- машиностроение за счет производства легковых автомобилей, спрос на которые из-за сохраняющегося дефицита (в том числе из-за нехватки импортных комплектующих – электроники) продолжал расти³.

1 *Каукин А.С., Миллер Е.М.* Динамика промышленного производства в январе – феврале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 4 (28). С. 10–14; *Каукин А.С., Миллер Е.М.* Динамика промышленного производства в марте – апреле 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 6 (28). С. 18–22.

2 В ходе встречи ОПЕК+ 3 декабря 2020 г. было принято решение о постепенном смягчении ограничений по добыче в 2021 г. В частности, было решено увеличить совокупную добычу нефти на 0,5 млн барр./сут., а не на 2 млн барр./сут., с 1 января 2021 г. (с 7,7 млн до 7,2 млн барр./сут., а не до 5,8 млн барр./сут.), что позволяло России нарастить добычу всего на 125 тыс. барр./сут. Также 5 января 2021 г. для России было дополнительно согласовано смягчение данных условий до конца марта 2021 г. включительно, что позволяло нарастить добычу еще на 65 тыс. барр./сут. Квота на добычу нефти в России в январе – марте 2021 г. была увеличена в виде исключения (общая квота оставалась без изменения), с апреля 2021 г. смягчение условий сделки продолжилось для всех участников ОПЕК+.

3 Продажи новых автомобилей в России выросли в апреле почти в 4 раза // Ведомости. 12.05.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/news/2021/05/12/869349-prodazhi-novih-avtomobilei-rossii-virosli>

Из-за падения реальных располагаемых доходов населения в этот период сохранилась отрицательная динамика в сегменте платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота продолжила демонстрировать небольшой спад, несмотря на рост экспорта топливно-энергетических полезных ископаемых и удобрений. Оптовая и розничная торговля по итогам трех первых месяцев 2021 г. показали незначительный рост в основном за счет роста продажи лекарств, химических удобрений, автотранспорта.

Таким образом, соглашение ОПЕК+ и пандемия коронавируса являлись ключевыми факторами, оказывающими влияние на состояние обрабатывающей и добывающей промышленности в I квартале 2021 г.; некоторое смягчение для России условий по сделке ОПЕК+ в начале года и возможности по сдерживанию пандемии за счет массовой вакцинации позволяли говорить о наличии потенциала для роста в краткосрочном периоде. Тем не менее по итогам первых трех месяцев 2021 г. обрабатывающее производство в целом имело околонулевые темпы роста.

4.2.2. Индекс промышленного производства во II квартале¹

Во II квартале 2021 г. трендовая составляющая добывающего сектора продолжила медленный рост. Основные факторы роста со стороны угольной и газовой промышленности остались прежними. Рост экспортных поставок природного газа в европейские страны был обеспечен низким уровнем заполненности местных ПХГ перед подготовкой к отопительному сезону: рост спроса на российский газ со стороны европейских стран, в частности Германии, Италии, Турции, Франции, Нидерландов и Польши, был вызван тем, что во II квартале 2021 г. из-за сильных снегопадов и холодной погоды в I квартале 2021 г. была низкая заполняемость местных ПХГ, так как ПАО «Газпром» удовлетворяло спрос посредством своих ПХГ в Европе, а не перегонкой газа из России. Рост экспортных поставок энергетического угля в страны Азии (из-за отказа Китая от импорта угля из Австралии) и в страны Европы (из-за снижения ценовой доступности природного газа за счет роста спроса на электроэнергию и сокращения поставок из Колумбии). Помимо этого, выросла добыча нефти за счет смягчения уровня ограничений в рамках сделки ОПЕК+².

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в мае – июле 2021 г.: факторы роста // Экономическое развитие России. 2021. № 9 (28). С. 27–32.

2 Каукин А.С., Миллер Е.М. Ситуация на нефтяном рынке во II квартале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 8 (28). С. 28–34. На встрече стран – участниц ОПЕК+, прошедшей в начале июля, министры стран ОПЕК+ проголосовали за увеличение добычи нефти на 2 млн барр./сут. до конца 2021 г. (или на 400 тыс. барр./сут. ежемесячно с августа по декабрь), а также за продление соглашения до конца 2022 г. Предложение было заблокировано делегацией ОАЭ (принятие решения возможно только на основе консенсуса), которая настаивала на повышении своего базового уровня добычи с 3,168 млн до 3,8 млн барр./сут., так как текущий уровень не соответствовал потенциалу добычи страны, и была против продления соглашения до конца 2022 г. Во избежание повтора ситуации апреля 2020 г., когда соглашение ОПЕК+ было расторгнуто, удалось достичь компромисса путем пересмотра базового уровня сокращения добычи нефти для ОАЭ и повышения его до 3,5 млн барр./сут., начиная с мая 2022 г. Взамен ОАЭ поддержали предложение о продлении текущей сделки по ограничению добычи нефти до конца 2022 г.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам II квартала 2021 г. показала медленный рост, основной положительный вклад в данную динамику продолжили вносить:

- химическая промышленность, в основном за счет роста внешнего спроса. Рост экспорта является следствием восстановления мировой экономики, в частности Китая (экспорт хлоридов, фторидов, инсектицидов, гербицидов, аминокислот и т.п.), в первой половине 2021 г. и благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке. Вместе с этим на внутреннем рынке наблюдалась отрицательная динамика из-за сделанных опережающих закупок сырья в конце 2020 г. – начале 2021 г., в результате чего были сформированы большие запасы удобрений и первичных полимеров, которые перешли на последующие периоды;
- металлургическая промышленность, за счет роста экспортных и внутренних поставок в результате повышения мировых цен на металлургическую продукцию, а также ожидания ввода с конца июля новых повышенных таможенных пошлин на широкий перечень товаров, выпускаемых отраслью;
- машиностроение, в основном за счет роста производства легковых автомобилей, на которые сохранялся дефицит предложения с конца 2020 г., связанный с остановкой многих предприятий в период карантина, а в начале 2021 г. из-за нехватки импортных комплектующих – электроники, преимущественно микросхем, выпуск которых был сокращен из-за пандемии. Рост спроса на легковые автомобили в конце первого полугодия 2021 г. связан с ожиданием повышения цен на выпускаемую продукцию, так как у производителей выросли издержки из-за роста мировых цен на сталь (доля металла в себестоимости автомобиля доходит до 40%);
- нефтеперерабатывающая отрасль, за счет продолжавшегося восстановления экономической активности в России.

Отрицательную динамику сохраняла трендовая составляющая платных услуг населению, возможной причиной чего являлись ограничения, связанные с пандемией, действовавших в различных регионах России. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала рост за счет экспортных поставок топливно-энергетических полезных ископаемых, удобрений и металлургической продукции. Оптовая и розничная торговля показали медленный рост по итогам II квартала 2021 г. Оптовая торговля – в основном за счет роста продажи химических удобрений, продуктов деревообработки и автотранспорта, розничная – за счет роста продажи продукции пищевой и текстильной промышленности.

Во II квартале 2021 г. особое опасение вызывал рост промышленности в комбинации с восстановлением рынка труда, а также с быстрым ростом инфляции в производственном секторе, который был вызван сильным повышением мировых цен на продукцию металлургической, химической и нефтехимической отраслей (возможное начало восстановления мировой

экономики после пандемии). Рост цен на продукцию металлургической, химической и нефтехимической отраслей начал провоцировать рост цен в связанных сегментах российской экономики, а быстрое восстановление рынка труда начало приводить к росту заработных плат, что впоследствии могло оказать дополнительное давление на инфляцию в потребительском сегменте.

4.2.3. Индекс в III квартале¹

В III квартале 2021 г. трендовая составляющая добывающего сектора показала рост. Увеличение добычи нефти было обеспечено продолжающимся восстановлением спроса на нефть и ответными действиями ОПЕК+ на этот рост: увеличением общего уровня добычи нефти начиная с августа 2021 г. ежемесячно на 400 тыс. барр./сут. (для России увеличение составило около 100 тыс. барр./сут.). Факторы, влияющие на рост добычи природного газа и угля, оставались прежними. Для добычи газа – это сохранившийся низкий уровень заполненности ПХГ в Европе² в совокупности с ростом спроса на газ на внутреннем рынке и в Китае (рост поставок газа на экспорт по трубопроводу «Сила Сибири»). Для добычи угля – рост спроса в азиатских и европейских странах, которому поспособствовал рост цен на природный газ, сделавший конкурентоспособной угольную генерацию.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам III квартала 2021 г. показала околонулевые темпы роста. Основной положительный вклад в данную динамику продолжили вносить:

- отрасли легкой и пищевой промышленности (производство пищевой, текстильной и кожевенной продукции) – за счет смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент (как правило, в большей степени представлен продукцией отечественного, а не иностранного производства), а также за счет наличия минимальной доли товаров российского производства при осуществлении госзакупок (для большинства позиций товаров, вошедших в перечень, квоты установлены на уровне 50–90% от готового объема закупок)³;
- химическая промышленность – в основном за счет роста внутреннего и внешнего спроса на лекарственные средства и медицинские материалы, а также за счет внешнего спроса на азотные удобрения, при производстве которых требуется большой объем природного газа. Значительный рост цен на природный газ привел к нерентабельности производства азотных удобрений в Европе, что увеличило спрос на экспортную продукцию из России;
- металлургическая промышленность – за счет роста экспортных и внутренних поставок в результате повышения мировых цен на

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в III квартала 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 11 (28). С. 39–44.

2 52,2% в июле 2021 г. против 83,3% в июле 2020 г.; 62,5% в августе 2021 г. против 88,9% в августе 2020 г.; 74,1% в сентябре 2021 г. против 93,3% в сентябре 2020 г.

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 2013 «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения».

металлургическую продукцию, отмены в Китае возврата НДС при экспорте и импортных пошлин на некоторый перечень товаров черной металлургии. Помимо этого, в начале III квартала 2021 г. на рост экспорта повлиял ввод с конца июля новых повышенных таможенных пошлин в России на широкий перечень товаров, выпускаемых отраслью;

- машиностроение. Нехватка полупроводников и рост стоимости сырья не сказались на объемах производства транспортных средств и машин и оборудования в России, которые продолжили расти в III квартале 2021 г. Возможными причинами являлись все еще сохраняющийся дефицит¹ продукции на рынке вследствие работы предприятий не на полную мощность в карантинный период в 2020 г., который совпал с ожиданиями роста цен вследствие возможного повышения утилизационного сбора и курсовых колебаний в конце первого полугодия 2021 г., а также государственные меры стимулирования спроса на отдельные виды машиностроительной продукции.

Отрицательную динамику сохранила трендовая составляющая платных услуг населению. Возможной причиной были сохраняющиеся ограничения, связанные с пандемией, действующие в различных регионах России. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала медленное падение в III квартале 2021 г. из-за снижения объемов экспорта топливно-энергетических полезных ископаемых, которое было вызвано инфраструктурными ограничениями², связанными с транспортировкой угля на Дальнем Востоке на экспорт в Китай и ростом внутреннего спроса на природный газ. Оптовая и розничная торговля показали медленный рост: оптовая торговля в основном за счет роста продаж лекарственных средств и медицинских материалов, химических удобрений, транспортных средств, машин и оборудования, розничная – за счет роста продаж продукции пищевой и текстильной промышленности, а также из-за выплат (призванных поддержать потребительский спрос) на детей школьного возраста в августе и сентябрьской выплаты пенсионерам и военнослужащим.

По результатам анализа трендовых составляющих рядов индексов промышленного производства и других связанных отраслей можно заключить, что основные факторы риска замедления роста промышленности в III квартале 2021 г. остались прежними: ухудшение эпидемиологической ситуации внутри страны и в странах, с которыми Россию связывают крупные торговые потоки (например, экспорт продукции металлургической, химической промышленности в Китай); рост цен на сырьевые товары на мировых биржах; прекращение государственных программ и мер, стимулирующих потребительский спрос.

1 По данным Ассоциации «Российских автомобильных дилеров» (РОАД), спрос на автомобили не покрывается, а их оснащение ухудшается – некоторые модели производятся с отсутствием функций мультимедиа, навигации и т.п. из-за отсутствия чипов.

2 Пропускная способность железнодорожных путей в восточном направлении не позволяет увеличить экспорт российского угля в Китай.

4.2.4. Динамика индекса промышленного производства в IV квартале¹

По итогам IV квартала 2021 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства росла. Вклад внесли все три сектора: добыча полезных ископаемых, обработка и производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Рост в добывающем секторе был обусловлен ростом добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (нефть, газ, уголь), а также увеличением добычи металлической руды. При этом добывающий сектор по итогам 2021 г. не смог превзойти допандемийный уровень, что в полной мере обусловлено ограничениями в нефтедобыче в рамках заключенного в 2020 г. соглашения ОПЕК+ (нефтедобыча занимает наиболее существенную долю добывающего сектора).

Добыча нефти с учетом газового конденсата росла на протяжении всех трех месяцев последнего квартала 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Факторы, обеспечивающие рост сектора, оставались прежними: восстановление мирового спроса на нефть и ответные действия ОПЕК+, которые с августа 2021 г. начали увеличивать согласованный уровень добычи нефти в рамках сделки².

Объемы добычи газа росли на протяжении всего IV квартала 2021 г., несмотря на снижение экспортных поставок по трубопроводу «Ямал – Европа» и прекращение продаж на 2022 г. через электронную площадку «Газпром экспорт» в октябре – ноябре 2021 г. на фоне рекордного роста цен и замещение его частично углем (в октябре был достигнут исторический максимум в 1,9 тыс. долл./тыс. куб. м). Рост добычи в этот период был обеспечен спросом на внутреннем рынке (за счет увеличения производства азотных удобрений) и ростом поставок газа в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» (устойчивое восстановление экономики Китая после пандемии, подготовка к Олимпиаде заставляли увеличивать запасы газа из-за острой нехватки энергетического угля в стране, что вызвало ограничения электроснабжения во втором полугодии 2021 г. в ряде провинций).

Добыча угля в IV квартале 2021 г. росла. Одним из основных факторов продолжавших оказывать влияние на объемы добычи был рост спроса в азиатских и европейских странах, которому поспособствовал скачок цен на природный газ, сделавший конкурентоспособной угольную генерацию. Рост спроса со стороны стран Азии не в полной мере реализован из-за имеющихся инфраструктурных ограничений на Дальнем Востоке, которые не позволяют провезти весь дополнительный объем угля на рынок стран АТР по железной дороге.

Добыча металлической руды увеличивалась на протяжении всех трех месяцев квартала по сравнению с аналогичным периодом предшествующего

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в IV квартала 2021 г. // Экономическое развитие России. 2022. № 2 (29). С. 9–13.

2 Данное увеличение продлено до конца января 2022 г. См.: 23st OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 02.12.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6736.htm

года. Рост объемов добычи металлических руд был обеспечен за счет как роста спроса на руду со стороны внутренних производителей машиностроительной отрасли, так и экспортных поставок в результате снижения размера экспортных пошлин на лом и отходы черных металлов с сентября на 5%, и отмены вывозных таможенных пошлин в размере 15% на алюминиевые сплавы для поддержки производителей с конца ноября 2021 г.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам IV квартала 2021 г. показала рост, основной вклад в динамику внесли, как и в III квартале, отрасли легкой и пищевой промышленности (производство пищевой, текстильной и кожевенной продукции); химическая промышленность; машиностроение (производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; станкостроение, выпуск металлургического, горнодобывающего оборудования, сельскохозяйственной техники; производство авиационной техники, судостроение). Если в первых двух отраслях факторы, оказывающие повышательное влияние, остались прежними, то в машиностроении рост был обеспечен за счет отложенного спроса, дефицита предложения на рынке и мер государственной поддержки. Рост производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов был вызван дефицитом предложения, сохранявшегося в первой половине 2021 г. из-за нехватки импортных комплектующих – электроники, преимущественно микросхем, выпуск которых был сокращен из-за пандемии. В станкостроении наибольший вклад внесло производство сельскохозяйственной техники. Высокие мировые цены на продукцию сельского хозяйства в 2021 г. способствовали обеспечению дополнительными средствами их производителей, которые получили возможность их инвестировать в обновление парка машин; это и повысило спрос на экспорт российской сельскохозяйственной техники и, соответственно, увеличило ее объемы производства. Помимо этого, в ряде стран – импортеров российской продукции наблюдался высокий отложенный спрос на сельхозтехнику. В производстве авиационной техники и судостроении увеличение объемов производства связано с закрытием государственных заказов (в частности, производство танкеров-газовозов для проекта «Арктик СПГ 2», строительство ледокола «Сибирь» и т.п.).

Отрицательную динамику сохраняла трендовая составляющая платных услуг населению. Возможной причиной были сохраняющиеся ограничения в начале IV квартала, связанные с пандемией, действующие в различных регионах России (посещение только по QR-кодам, ПЦР-тестам и т.п.). Динамика трендовой составляющей грузооборота показала околонулевые темпы роста – отрицательный вклад внесли к концу 2021 г. железнодорожные перевозки и перевозки автотранспортом (в основном рост обеспечивается за счет сырьевых товаров, экспортное направление которых в страны АТС испытывало инфраструктурные ограничения по наращиванию). Увеличились авиаперевозки (по сравнению с допандемийным уровнем они выросли в 3 раза): авиакомпании перевозят грузы вместе с пассажирами на пассажирских рейсах, но, когда были введены запреты на пассажирские перевозки весной 2020 г.,

товары все равно нужно было продолжать возить, и данный вид перевозок начал расти в общей структуре, что сохранилось и в 2021 г.

Оптовая и розничная торговля показали медленный рост: оптовая торговля в основном за счет роста продаж лекарственных средств и медицинских материалов, химических удобрений, транспортных средств, машин и оборудования, розничная – за счет роста продаж непродовольственных товаров на фоне резкого ускорения потребительского кредитования (по данным Центрального банка России, рост необеспеченного потребительского кредитования в 2021 г. вырос до 20,1% с 8,8% годом ранее).

Таблица 18

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства	Декабрь 2021 г. к декабрю 2020 г.	Декабрь 2021 г. к сентябрю 2021 г.
Промышленное производство		108,25	102,67
Добыча полезных ископаемых	34,54	110,28	103,10
Обрабатывающие производства	54,91	104,40	102,97
В том числе:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	113,81	103,34
текстильное и швейное производство	1,14	104,51	102,21
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	105,45	102,07
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	104,08	101,67
целлюлозно-бумажное производство	3,35	88,14	97,22
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	106,87	101,42
химическое производство	7,56	115,11	104,39
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	102,48	105,29
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	108,56	101,34
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	124,33	107,15
производство машин и оборудования	6,97	117,01	103,54
производство электрооборудования, электрического и оптического оборудования	6,27	104,17	103,11
производство транспортных средств и оборудования	6,75	111,02	104,30
прочие производства	2,42	100,57	102,82
Электроэнергия, газ и вода	13,51	100,54	100,09
Оптовая торговля		106,18	102,63
Розничная торговля		100,65	99,46
Грузооборот		106,00	100,81
Строительство		105,98	101,55
Объемы платных услуг населению		109,80	102,48

Источник: Росстат; расчеты авторов.

4.3. Российская промышленность в 2021 г.¹ (по материалам опросов промышленных предприятий)

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Стартовый состав вопросов анкеты ИЭП формировался в 1992 г. на основе рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития, «курирующей» конъюнктурные опросы во всех странах мира. Современная анкета опросов ИЭП состоит не только из минимального набора вопросов, рекомендованного ОЭСР, но и включает другие вопросы, разработанные с учетом многолетнего опыта мониторинга состояния российской промышленности и позволяющие лучше понимать особенности динамики и состояния отрасли. Анализ кризиса 2020 г. и энергичного выхода российской промышленности из него в 2021 г. в очередной раз продемонстрировал преимущества конъюнктурных опросов.

Вопросы конъюнктурной анкеты традиционно касаются фактических и ожидаемых изменений основных показателей деятельности предприятий, а также оценок их текущего состояния. Ответы на вопросы предприятиям предлагается дать по шкале «рост», «нет изменений», «снижение» или «выше нормы», «нормально», «ниже нормы». При анализе результатов конъюнктурных опросов используется производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-». Классических количественных вопросов (привычных экономистам) в конъюнктурных анкетах практически нет.

Простая конструкция вопросов и ответов дает возможность респондентам заполнять анкеты быстро и без обращения к документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии является управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и непосредственное отношение к его управлению.

4.3.1. I квартал

В январе 2021 г. спрос вполне ожидаемо продемонстрировал негативную динамику под влиянием большого и крайне необычного для экономики набора факторов. Баланс фактических изменений продаж снизился на 10 пунктов, что выглядело скромно на фоне ожидаемого месяцем ранее снижения на 30 пунктов. Скорее всего, жесткость карантинных мероприятий, успехи отечественной медицинской науки и фарминдустрии позволили стране в целом и промышленности в частности избежать в начале года негативного

1 Автор: Цухло С.В., канд. экон. наук, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара.

эпидемиологического сценария. Эти же обстоятельства обеспечили восстановление прогнозов спроса после декабрьского провала. В январе они отыграли 12 пунктов из 30, потерянных месяцем ранее.

В январе 2021 г. российская промышленность попыталась отказаться от политики минимизации запасов готовой продукции. Доля ответов «выше нормы» выросла до 8% после достижения в декабре 2020 г. исторического (с марта 1992 г.!) минимума показателя в 5%. Такая динамика показателя свидетельствовала об уверенном контроле предприятий над запасами и о минимальных надеждах на реализацию положительных прогнозов. Впрочем, это уже второй кризис, который промышленность «проходит» без кризисного взлета оценок «выше нормы». Первым беспроblemным с точки зрения запасов готовой продукции кризисом стали события 2015–2016 гг. В январе 2015 г. (т.е. в начале кризиса) доля ответов «выше нормы» опустилась почти до исторического на тот момент минимума, а доля ответов «ниже нормы» поднялась до 4-летнего максимума. В результате тот кризис почему-то начался для промышленности с недостатка запасов готовой продукции.

Кадровая политика промышленности в конце 2020 г. – начале 2021 г. продемонстрировала большую устойчивость к влиянию фактической и ожидаемой эпидемиологической ситуации. С сентября 2020 г. предприятия перешли к набору персонала и сохранили этот позитивный тренд в начале 2021 г. В декабре промышленность сообщила о самом интенсивном для второго десятилетия XXI в. найме работников. В январе 2021 г. балансы и фактических, и ожидаемых изменений численности работников снизились, но остались на уровне совсем не кризисных значений.

В январе 2021 г. промышленность сообщила о таком интенсивном росте своих цен по сравнению с уровнем предыдущего месяца, которого опросы не регистрировали 10 лет – с января 2011 г. Впрочем, аналогичный результат (+31 пункт после сезонной очистки) был достигнут в январе 2015 г. – после, напомним, девальвации декабря 2014 г. В 2020–2021 гг. сопоставимой по масштабам одномоментной девальвации рубля не было. Однако промышленность была вынуждена нарастить баланс фактических изменений своих цен с +10 в декабре до +31 пункта. Между тем ценовые прогнозы предприятий декабря 2020 г. не предвещали такого роста цен. Более того, в декабре баланс ожидаемых изменений цен снизился с +20 ноябрьских пунктов до +6.

После январского провала темп прироста продаж в феврале полностью восстановился и достиг посткризисного максимума, зарегистрированного в ноябре 2020 г. В условиях явных успехов борьбы с вирусом промышленность сообщала о продолжении энергичного восстановления спроса на отечественную продукцию. Баланс прогнозов продаж тоже продолжил восстановление после декабрьского провала с +15 до -17 пунктов и вырос в феврале до +6 пунктов.

В феврале российская промышленность восстановила и рост выпуска, остановившийся в январе. Баланс вновь стал положительным и достиг +9 пунктов, что пока уступало результатам ноября – декабря 2020 г. Но возобновление положительной динамики промышленного производства

в сочетании с закреплением в феврале оптимистичных планов выпуска свидетельствовало о готовности отрасли продолжить энергичный выход из вирусного кризиса. Этот тезис подтверждало и продолжение фактического набора работников, освободившихся в условиях вирусного кризиса в других секторах экономики. Планы найма, достигшие пика в декабре 2020 г., сохранили и в начале 2021 г. совсем не кризисный оптимизм – промышленность была намерена и дальше отбирать с рынка труда кандидатов, необходимых отечественным промышленным предприятиям и невостребованных в кризис в других сферах экономики.

В условиях вирусного кризиса и локдауна, нанесшего сокрушительный удар по сфере услуг, российская промышленность смогла сохранить, по собственным оценкам, вполне конкурентные зарплаты даже на пике кризиса (апрель 2020 г.), довела долю нормальных оценок оплаты труда в июле 2020 г. до исторического максимума (85%) и даже в начале 2021 г., когда сфера услуг начинала оживать, 81% промышленных предприятий считали свои зарплаты нормальными. Таким образом, в кризис-2020 кризисного снижения оплаты труда в российской промышленности не произошло.

Ускорение инфляции в конце 2020 г. поддерживало высокие инфляционные ожидания промышленности в начале нового года. В январе 2021 г. баланс ожидаемых изменений цен достиг 6-летнего максимума и остался на этом уровне в феврале.

В январе – феврале российская промышленность сообщала о продолжающемся ужесточении условий ее кредитования банковской системой. В феврале 2021 г. доля предприятий с нормальной доступностью кредитов снизилась уже до 55% после того, как в августе 2020 г. этот показатель, достигнув 69%, вышел на докризисный уровень. Кризисный минимум был зарегистрирован в мае 2020 г. и составлял 46%. Ужесточение условий кредитования отечественной промышленности сочеталось со снижением предлагаемой предприятиям ставки. В феврале 2021 г. этот показатель опустился до 8,6% годовых в рублях.

В марте положительная динамика спроса на промышленную продукцию сохранилась. Спрос продолжил посткризисное восстановление, начавшееся (по традиционно заниженным оценкам предприятий) только в октябре и традиционно прервавшееся в традиционно сложном для российской экономики каникулярном январе. Прогнозы продаж набирали оптимизм весь I квартал после декабрьского провала, спровоцированного ожиданиями всплеска заболеваемости. Восстановление в феврале – марте роста продаж после январского снижения стабилизировало удовлетворенность спросом. В феврале – марте его считали нормальным 61% предприятий. Лучший результат после апрельского кризисного обвала 2020 г. (тогда доля нормальных оценок спроса рухнула за месяц с 60 до 37%) был получен в ноябре и составлял 62%.

Сохранившийся в марте положительный баланс фактических изменений выпуска подтверждал вывод о скоротечности вирусного кризиса-2020. После логичного апрельского (2020 г.) провала показателя с -2 до -38 пунктов уже с мая баланс начал неожиданное для большинства наблюдателей

восстановление и в июле вышел «в плюс». Таким образом, для достижения положительного темпа прироста (к предыдущему месяцу) выпуска российской промышленности понадобилось лишь три месяца. В 2008–2009 гг. этот период составил 8 месяцев, а в 2015–2016 гг. отрицательный баланс (снижение выпуска к предыдущему месяцу) начал почему-то регистрироваться опросами только с июня 2015 г. и достиг пиковых (но очень скромных) значений в августе 2015 г.

Если кадровый пессимизм предприятий в условиях хронического дефицита квалифицированных рабочих еще в 2020 г. сменился кадровым оптимизмом, то инвестиционный оптимизм по итогам I квартала 2021 г. так и не пришел на смену инвестиционному пессимизму в российской промышленности. Баланс инвестиционных планов с апреля 2020 г. оставался отрицательным, хотя и приблизился к нулевой линии.

4.3.2. II квартал

В начале II квартала спрос сохранил положительную динамику. Баланс продаж хотя и снизился после февральского рекорда, но остался 8-летним максимумом – такой интенсивный прирост спроса не регистрировался опросами с 2013 г. Заметим, что тогда – в 2013 г. – это был разовый и, скорее всего, случайный взлет показателя. Сейчас баланс фактических продаж вышел на докризисный уровень уже в июле 2020 г., а в ноябре достиг давно не регистрируемых положительных значений. Прогнозы продаж после декабрьского (2020 г.) провала продолжили набирать оптимизм, улучшившись в апреле еще на 3 пункта.

Сохраняющаяся положительная динамика фактических продаж и рост оптимизма прогнозов спроса укрепляли веру предприятий в возобновление промышленного роста и заставляли пополнять склады готовой продукции. Баланс оценок запасов после достижения в декабре 2020 г. 20-летнего минимума (что можно интерпретировать как минимальные надежды на рост спроса) увеличился к апрелю на 12 пунктов, но остался отрицательным – ответов «ниже нормы» по-прежнему было больше, чем ответов «выше нормы». Рост спроса и недостаток запасов готовой продукции позволили российской промышленности уже с июля 2020 г. увеличивать объемы производства. Такая положительная динамика выпуска (рост к предыдущему месяцу) успешно сохранялась предприятиями и все первые месяцы 2021 г.

В апреле инфляционные ожидания российской промышленности продолжили рост, добавив еще 4 пункта к мартовскому результату, повторившему рекорд 2010 и 2015 гг. С июля 2020 г. (т.е. с начала посткризисного роста выпуска) баланс ценовых прогнозов предприятий увеличился на 32 пункта с единственным исключением в декабре, когда промышленность вместе со всей страной ожидала критического роста заболеваемости и второго локдауна. Его, к счастью, не произошло, но позволило промышленности восстановить и фактический рост цен, и планы их дальнейшего увеличения.

Высокий оптимизм и прогнозов спроса, и планов выпуска поддерживал высокий спрос на рабочую силу со стороны промышленных предприятий.

В апреле баланс планов найма вырос на 3 пункта и достиг 13-летнего максимум – более оптимистичные планы в российской промышленности регистрировались в начале 2008 г. Еще одной особенностью текущих кадровых намерений предприятий является их стабильность. С ноября 2020 г. (т.е. уже 6 месяцев подряд) баланс пребывал в интервале +8...+12 пунктов.

Инвестиционные планы российской промышленности, логично рухнувшие в апреле 2020 г., через 12 месяцев вышли наконец «в плюс». Восстановление этого показателя происходило медленнее, чем других планов и прогнозов. Однако во II квартале 2021 г. они стали определенно положительными, что явилось еще одним признаком завершения кризиса-2020.

Мартовское повышение Банком России ключевой ставки, по апрельским оценкам предприятий, никак не сказалось на предлагаемой промышленности минимальной ставке по рублевым кредитам. С февраля 2021 г. этот показатель пребывал на минимальных уровнях и составлял в апреле 8,6% годовых в рублях. Совокупная доступность кредитов (которая включает не только номинальную ставку, но и прочие условия кредитования), наоборот, претерпела в эти месяцы существенные изменения. В феврале показатель опустился до локального минимума, почти достигнув кризисного минимум, зарегистрированного в мае 2020 г. и составлявшего 46%. Но уже в марте банки начали облегчать российской промышленности доступ к заемным средствам, а в апреле довели нормальную (по оценкам заемщиков) доступность кредитов до предкризисного уровня в 74%.

В мае 2021 г. динамика спроса на промышленную продукцию, по оценкам предприятий, сохранила положительные значения, т.е. продажи в мае по сравнению с апрелем выросли (баланс положителен), но в меньшей степени, чем в апреле по сравнению с мартом. Однако такой результат был спокойно воспринят предприятиями в условиях объявления нерабочей всей первой декады месяца. Удовлетворенность майскими объемами продаж выросла до 66%, а неудовлетворенность снизилась до 28%, что стало лучшими результатами с 2007 г. В мае баланс оценок запасов готовой продукции вновь снизился на 5 пунктов, сигнализируя о росте дефицита этого вида накоплений в российской промышленности. Видимо, фактическая динамика продаж и выпуска в условиях оптимизма ожиданий предприятий и пессимизма официальных прогнозов не позволяли промышленности окончательно избавиться от «пораженческих настроений» и перейти к уверенному росту, который требует умеренного и управляемого избытка (положительного баланса оценок) запасов готовой продукции.

Тем не менее прогнозы выпуска с начала 2021 г. демонстрировали удивительно стабильный оптимизм, пребывая пять месяцев подряд в интервале +18...+21 пункт. Иначе говоря, предприятия почти полгода были готовы раскрутить маховик устойчивого промышленного роста. Это желание поддерживалось и положительными прогнозами спроса, и недостатком запасов готовой продукции. Заметим, что прогнозы изменения выпуска на уровне предприятий стали положительными уже в мае 2020 г. – промышленность, как никогда ранее, была готова продемонстрировать «отскок от дна» кризиса.

В мае инфляционные ожидания промышленности выросли еще на 7 пунктов, побив рекорд XXI в. (июль 2008 г.), и приблизились к последефолтному плато октября 1998 г. – октября 2000 г. В те два года ценовые прогнозы промышленности устойчиво пребывали в интервале +38...+47 пунктов со средним значением +44 пункта.

Планы найма работников в мае подверглись существенной корректировке. Баланс снизился с +11 пунктов (максимум с марта 2008 г.) до +5 пунктов. То есть промышленность была готова продолжить набор персонала, но менее интенсивно. Такая корректировка была вызвана неудачами предприятий при наборе работников. Во II квартале 2021 г. баланс фактических изменений численности кадров опустился до нуля (увеличения численности не было), притом что планы на эти месяцы предполагали довольно интенсивное увеличение количества работников.

В мае российские банки наконец отреагировали на мартовское и апрельское повышения ЦБ РФ ключевой ставки – предлагаемая промышленности минимальная ставка выросла с 8,6% (исторический минимум) до 9,2% годовых. Однако это обстоятельство незначительно повлияло на итоговые условия заимствований. Уровень нормальной (по оценкам заемщиков из российской промышленности) доступности кредитов снизился с 73% (восьмилетний максимум) до 71%. При этом планы заимствований во II квартале 2021 г. выросли до +11 пунктов после +4 пунктов в I квартале.

В июне рост спроса на промышленную продукцию, по оценкам предприятий, продолжился. Баланс фактических изменений продаж остался на уровне +4 пункта, демонстрируя стабильность на протяжении всего II квартала. Полученное значение было хуже результата февраля и марта 2021 г., но существенно превосходило темпы прироста продаж, регистрировавшиеся в 2018–2019 гг. Положительная динамика спроса отмечалась предприятиями с ноября 2020 г. с единственным и логичным исключением в январе 2021 г. а восстановление до докризисных значений показателя произошло уже в июле 2020 г. Энергичное посткризисное восстановление продаж в 2020 г. и пятимесячный период роста спроса в 2021 г. довели удовлетворенность объемами спроса к середине 2021 г. до удивительных 70%. Указанное значение уступает абсолютному рекорду всех предыдущих 349 опросов 1992–2021 гг. только 2 п.п. В августе 2007 г. спрос на свою продукцию оценили как нормальный 72%. В марте 1996 г. таких оценок было получено 4%.

В июне недостаток запасов готовой продукции на складах российской промышленности вновь увеличился. Баланс оценок опустился до -9 пунктов. Предприятия были не в состоянии пополнить свои запасы даже в условиях положительной динамики фактических продаж и роста оптимизма собственных прогнозов спроса. Баланс оценок запасов готовой продукции стал отрицательным в августе 2020 г., достиг локального минимума в декабре 2020 г. и 11 месяцев подряд свидетельствовал о неуверенности предприятий в завершении вирусного кризиса 2020 г. Впрочем, указанная длительность далека от рекордных 30 месяцев недостатка запасов, которые были зарегистрированы опросами ИЭП после дефолта 1998 г.

Планы изменения выпуска прибавили в июне еще 6 пунктов, побили предыдущий рекорд ноября 2017 г. и оказались десятилетним максимумом – таких оптимистичных намерений относительно производства в российской промышленности не было с июня 2011 г. Заметим, что баланс планов изменения выпуска стал положительным уже в мае 2020 г. Таким образом, уже на втором месяце вирусного кризиса 2020 г. промышленность была готова увеличивать объемы выпуска относительно предыдущего месяца. И предприятия упорно сохраняли такой настрой с единственным и логичным исключением в декабре 2020 г.

Наличие текущих и ожидаемых российской промышленностью кадровых проблем подтверждается прямыми оценками предприятий. Так, на нехватку кадров как фактор, сдерживающий рост выпуска, во II квартале 2021 г. указывали 26% предприятий после 16% упоминаний в I квартале. В результате недостаток квалифицированных кадров вышел на 1-е место среди ресурсных ограничений по версии производителей.

Перспективные оценки обеспеченности кадрами ожидаемых изменений спроса во II квартале 2021 г. на первый взгляд были не так пессимистичны. Об ожидаемой нехватке кадров сообщали только 13% предприятий. Видимо, промышленность сохраняла надежды пополнить ряды своих работников за счет найма. Обратные оценки (избыточное количество работников) имели тоже 13% предприятий. Традиционный баланс оценок сложился нулевым. И такая ситуация с обеспеченностью кадрами регистрировалась опросами уже третий квартал подряд.

Инвестиционные планы российской промышленности весь II квартал демонстрировали удивительно стабильный оптимизм. Выйдя в апреле 2021 г. впервые «в плюс», баланс инвестиционных намерений по июнь включительно сохранял значение +10 пунктов. В результате удовлетворенность инвестициями полностью восстановилась и даже вышла по итогам II квартала 2021 г. на исторический максимум в 69%.

4.3.3. III квартал

В июле продажи, по оценкам предприятий, продолжили рост – баланс показателя сохранил положительное значение (т.е. в отчетном месяце продукции было продано больше, чем в предыдущем). Прогнозы продаж после достижения в июне многолетнего (с июня 2008 г.) максимума претерпели небольшую корректировку, снизившись на 3 пункта. Видимо, традиционно отпускной август и официальное объявление ВОЗ о начале третьей волны пандемии заставили промышленность снизить оптимизм прогнозов спроса.

Недостаток запасов готовой продукции в российской промышленности сохранялся 12 месяцев – с августа 2020 г. К концу лета кризисного (2020) года предприятия уверенно избавились от излишков запасов, максимум которых пришелся на предкризисный март 2020 г. Быстрый пересмотр оценок запасов обеспечил необычный характер вирусного кризиса – промышленность в условиях локдауна и логистических проблем решила увеличить свои запасы. Нежелание предприятий доводить свои запасы готовой продукции до

управляемого избытка в условиях очевидного роста и спроса, и выпуска говорило о неуверенности промышленности в скором завершении необычного кризиса-2020.

В июле российская промышленность вновь увеличила интенсивность роста цен. После июньского снижения на 3 пункта в июле баланс показателя вырос на 6 пунктов и достиг 23-летнего максимума – так интенсивно отпускные цены предприятий, по данным опросов ИЭП, не росли с последефолтного октября 1998 г. Между тем инфляционные ожидания промышленности снижались второй месяц подряд. За июнь – июль показатель потерял 14 пунктов из 43, набранных к маю 2021 г. Майский результат 2021 г. остается рекордным для XXI в. В 90-е годы XX в. баланс ожидаемых изменений цен достигал в российской промышленности +99 пунктов.

После трехмесячной остановки найма, когда баланс фактических изменений численности работников составлял в апреле – июне символический +1 пункт, в июле промышленность смогла увеличить интенсивность найма до +5 пунктов. При этом планы предприятий предполагали увеличение численности с интенсивностью +11...+12 пунктов. Очевидные проблемы II квартала 2021 г. с наймом персонала заставили промышленность в начале III квартала пересмотреть оценки обеспеченности квалифицированными кадрами в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Баланс этих оценок («более чем достаточно» минус «менее чем достаточно») рухнул с апреля по июль на 15 пунктов. В результате в промышленности образовался дефицит кадров, самый масштабный с июля 2008 г. А такого резкого снижения оценок опросы не регистрировали ни разу за четверть века мониторинга этого показателя.

В августе, по оценкам предприятий, спрос на промышленную продукцию продемонстрировал резкий рост. Баланс фактических изменений продаж после относительно низких значений в марте – июле увеличился в августе сразу на 8 пунктов. В результате достигнутые к августу объемы продаж промышленной продукции оценивали как нормальные 78% предприятий, доля неудовлетворительных оценок спроса («ниже нормы») опустилась до 17%. Столь же решительной положительной корректировке подверглись и прогнозы спроса предприятий. В августе 2021 г. баланс ожидаемых изменений продаж прибавил 12 пунктов.

Рост спроса, от которого отстает выпуск, и логичная в условиях продолжающейся пандемии осторожность продолжали удерживать производителей от решительного пополнения своих складов готовой продукции. В августе недостаток этих запасов вновь вырос, а масштабы избыточности, наоборот, снизились до исторического минимума: только 5% предприятий оценивали свои запасы готовой продукции как «выше нормы». Дефицит сырья и материалов по итогам трех кварталов 2021 г. испытывали 18% предприятий (10-летний максимум), а избыток этих запасов был зарегистрирован только у 2% производителей (абсолютный минимум мониторинга этого показателя в 1993–2021 гг.). В результате традиционный баланс оценок обеспеченности российской промышленности запасами сырья и материалов опустился до -16 пунктов, что стало 12-летним минимумом.

В августе российская промышленность перешла к решительному торможению роста отпускных цен. За месяц баланс изменения (темپ прироста) цен снизился на 17 пунктов. При этом за предыдущие 12 месяцев показатель вырос на 50 пунктов. Августовское торможение роста цен – не первая попытка предприятий остановить инфляционную волну, запущенную локдауном. Впервые тормозить рост своих цен промышленность пыталась в IV квартал 2020 г., затем в феврале и июне 2021 г. Однако все предыдущие попытки были незначительны по величине и сразу сменялись более существенным ростом показателя.

Явные проблемы с набором персонала во II квартале 2021 г. заставили российскую промышленность в июле – августе предпринять решительные меры для восстановления набора персонала – баланс фактических изменений численности работников вырос до +6 пунктов после 0...+2 пунктов, зарегистрированных во II квартале. Однако достигнутый результат сильно уступает планам найма (+10...+13 пунктов), которые были у промышленности на эти месяцы. В сентябре – октябре промышленность планировала довести интенсивность набора кадров уже до +16 пунктов.

В сентябре промышленность сообщила о резком замедлении роста спроса. Баланс изменений фактических продаж потерял 9 пунктов. Это обстоятельство сразу сказалось на удовлетворенности объемами продаж: доля оценок «нормальные» снизилась на 7 пунктов. Однако стоит иметь в виду, что к августу этот показатель вырос до удивительных 79%, что является историческим максимумом, к которому промышленность упорно и с оглядкой на другие сектора экономики шла с мая 2020 г. Вероятно, именно взгляд на другие сектора экономики, очень сильно пострадавшие в ходе вирусного кризиса, и довел удовлетворенность спросом в российской промышленности до таких высот.

Однако сбытовые проблемы не сказались на оценках запасов готовой продукции. Более того, в сентябре промышленность сообщила о росте недостатка запасов: баланс их оценок вновь снизился и достиг -12 пунктов. Таким образом, крайне осторожная производственная политика предприятий и явный пересмотр подходов к оценке запасов в условиях локдаунов, логистических проблем и роста цен на все и вся избавили российскую промышленность от традиционной и крайне болезненной для 90-х годов XX в. проблемы избыточных запасов и вывели на первое место задачу формирования достаточных для поддержания производства и сохранения сбыта объема запасов (как готовой продукции, так и сырья).

В III квартале 2021 г. инфляционные ожидания промышленности стабилизировались на уровне +29 пунктов после майского рекорда. Таким образом, предприятия планировали сохранить рост отпускных цен (баланс имеет знак «+»), но без ускорения (баланс не увеличивался). Баланс фактических изменений цен стабилизировался только в августе – сентябре после июльского рекорда. Темп роста цен в июле 2021 г. оказался максимальным со времен дефолта 1998 г. Тогда (в октябре 1998 г.) показатель после августовской девальвации рубля вырос за три месяца с -12 пунктов до +42 пунктов. В 2020–

2021 г. в результате постепенной накачки экономики деньгами баланс рос целый год: с -9 пунктов в июле 2020 г. до +40 пунктов в июле 2021 г.

Российская промышленность в результате успешной борьбы властей с безработицей столкнулась с дефицитом работников. Это обстоятельство заставило предприятия перейти к интенсивному и вполне успешному (по сравнению с провальными результатами II квартала) набору персонала. Однако промышленность была готова продолжить наем. В сентябре баланс планов прибавил еще 3 пункта и достиг абсолютного максимума – столь высокого оптимизма этих намерений не регистрировалось нашими опросами ни разу.

Июльское повышение ключевой ставки не сказалось на предлагаемой российской промышленности в августе ставке по кредитам. Как и месяцем ранее, банки были готовы кредитовать предприятия в лучшем случае под 9,4% годовых в рублях. Но в сентябре банки увеличили предлагаемую российской промышленности минимальную ставку до 9,8% годовых в рублях. Рост ставки логично снизил нормальную доступность кредитов для промышленности с 70 до 63%. В апреле – августе 2021 г. этот показатель вышел на докризисный уровень и находился в интервале 69–73%.

4.3.4. IV квартал

По оценкам предприятий, рост спроса на промышленную продукцию, начавшийся в начале 2021 г., в октябре сохранился. Такой длительной позитивной динамики продаж давно не было в российской экономике. По итогам 10 месяцев 2021 г. баланс фактических изменений спроса составил +8,7 пункта. Лучшее значение этого показателя регистрировалось ранее только в 2007 г. В результате удовлетворенность продажами, по данным за 10 месяцев года, выросла до 67% и значительно превзошла удивительно некризисный результат 2020 г. Тогда спрос на свою продукцию посчитали нормальным в среднем по году 53% предприятий после 56% в 2019 г. Аналогичный удивительный результат был зарегистрирован и в 2015 г., когда доля нормальных оценок осталась на уровне трех предыдущих некризисных лет и составила 52%.

Положительная динамика спроса в сочетании с осторожной производственной политикой по-прежнему избавляла российскую промышленность от проблемы избыточных запасов готовой продукции. В сентябре – октябре 2021 г. доля оценок «выше нормы» составляла 5%, что является историческим минимумом всех 352 опросов. Впервые этот минимум был зарегистрирован в ноябре 2020 г. В таких условиях баланс оценок запасов готовой продукции («выше нормы» – «ниже нормы») снизился до -13 пунктов и почти достиг предыдущего локального минимума в -14 пунктов, зарегистрированного в декабре 2020 г., когда промышленность готовилась к последствиям второй волны заболеваемости.

Особенности вирусного кризиса избавили российскую промышленность не только от излишков запасов готовой продукции, но и от навеса простаивающих мощностей, а также обострили дефицит кадров. В IV квартале 2021 г. предприятия кардинально пересмотрели свои оценки обеспеченности мощностями и кадрами в связи с ожидаемыми изменениями спроса.

В результате навес избыточных мощностей сменился почти рекордным их дефицитом, а дефицит кадров усилился и повторил рекорд 2008 г. Ранее дефицит производственных мощностей (т.е. превышение оценок «менее чем достаточно» над оценками «более чем достаточно») регистрировался в российской промышленности только в 2007–2008 гг. и достиг максимума (-10 пунктов) в I и во II кварталах 2008 г. Ни до, ни после 2007–2008 гг. российская промышленность не испытывала недостатка мощностей. В IV квартале дефицит мощностей оценивался балансом в -8 пунктов, тогда как кварталом ранее имелся профицит в +6 пунктов. Между тем дефицит рабочих – хроническая болезнь российской промышленности. Предприятия впервые столкнулись с ним еще в 2000 г. А отрицательные среднегодовые балансы оценок обеспеченности промышленности кадрами были получены для 15 лет из 26, в течение которых ведется мониторинг. В начале IV квартала 2021 г. о недостатке работников сообщили 26% предприятий. Рекорд этого показателя (27%) был зарегистрирован в III квартале 2007 г.

В условиях рекордного дефицита кадров российская промышленность продолжила набор персонала и не снижала оптимизма планов найма. В октябре интенсивность фактического найма выросла до +14 пунктов и обновила рекорд 2007 г., когда показатель достиг +10 пунктов. Катастрофическая ситуация на рынке труда заставляла предприятия сохранять интенсивный найм работников. В октябре планы найма остались на сентябрьском уровне, который является рекордным для всего периода мониторинга этого показателя в 1998–2021 гг.

В ноябре, по сообщениям предприятий, произошло замедление роста спроса. Баланс фактических изменений продаж после октябрьского взлета почти до 14-летнего максимум опять снизился. При этом прогнозы спроса продолжали утрачивать оптимизм третий месяц подряд. Баланс прогнозов продаж за сентябрь – ноябрь потерял 9 пунктов из +24 набранных российской промышленностью к августу. Однако негативная корректировка планов выпуска российской промышленностью началась только в ноябре. Видимо, стабильный (многомесячный) недостаток запасов готовой продукции поддерживал как фактический выпуск, так и планы предприятий даже в условиях продолжающейся борьбы с вирусом. Недостаток запасов готовой продукции под влиянием негативной корректировки прогнозов спроса снизился в ноябре на 5 пунктов. Но баланс оценок («выше нормы» – «ниже нормы») остался отрицательным – в промышленности по-прежнему преобладали предприятия с дефицитом запасов.

В ноябре инфляционные ожидания российской промышленности под влиянием совокупности факторов (в числе которых решительное октябрьское повышение регулятором ключевой ставки) не претерпели существенных изменений. По данным, полученным к 1 декабря, баланс ожидаемых изменений цен вырос только на 3 пункта. Таким образом, пиком инфляционных ожиданий российской промышленности остался май 2021 г., когда баланс прогнозируемых изменений цен достиг +43 пунктов. В ноябре показатель составлял

+31 пункт и существенно уступал уровню инфляционных ожиданий в большинстве европейских стран.

В 2021 г. предприятия сообщали о самом интенсивном с последефолтного 1999 г. росте издержек. По итогам года баланс фактических изменений себестоимости промышленной продукции составил +46 пунктов, повторив результат 2008 г. Рекорд показателя для периода его мониторинга в 1997–2021 гг. составил +51 пункт. Фактический результат по росту себестоимости в 2021 г. совпадает с прогнозными изменениями издержек, которые опросы ежеквартально регистрировали в течение года. Но итоговый прогноз 2021 г. (+46 пунктов) превзошел предыдущий локальный максимум 2008 г. (+42 пункта), так же не достигнув рекорда 1999 г. (+53 пункта).

В ноябре российская промышленность снизила интенсивность набора персонала после достижения в октябре исторического максимума показателя в +14 пунктов (разность между долями ответов «рост» и «снижение»). Предыдущий максимум был зарегистрирован в 2007 г. и составлял +10 пунктов. В условиях хронического кадрового дефицита, усугубившегося на этапе быстрого выхода из вирусного кризиса, предприятия продолжали набор персонала. Планы найма работников, достигшие в сентябре 2021 г. исторического максимума и потерявшие за октябрь – ноябрь только 1,5 пункта, свидетельствовали, что промышленность готова была и дальше забирать кадры с оскудевающего российского рынка труда.

4.3.5. 2021 г. – год выхода российской промышленности из вирусного кризиса-2020

По итогам 2021 г. динамика спроса показала впечатляющие результаты. Среднегодовые балансы фактических изменений продаж после кризисного значения 2020 г. в -13 пунктов увеличились до +8 пунктов и стали лучшими с 2007 г. Прогнозы спроса в 2021 г. выросли до +14 пунктов после -5, полученных в 2020 г., и тоже стали лучшими для периода 2008–2021 гг. Энергичное и удивительно успешное преодоление российской промышленностью вирусного кризиса довело в 2021 г. удовлетворенность продажами до рекордных 68%. Такой же результат был получен и в 2007 г. Заметим также, что два последних кризиса (2015 и 2020 гг.) не привели к кризисному обвалу удовлетворенности спросом на уровне предприятий. Доля оценок «нормальный» в эти годы не опускалась ниже 50%. Тогда как в 2009 г. этот показатель рухнул до 28%, а в 1994–1998 гг. пребывал в интервале 8–14%

В 2021 г., по оценкам предприятий, выпуск продукции продемонстрировал такой же удивительный рост, как и спрос на промышленную продукцию. Баланс фактических изменений выпуска (доля ответов «рост» минус доля ответов «снижение») вырос с -2 пунктов в 2020 г. до +14 пунктов в 2021 г. Последнее значение стало лучшим для периода 2011–2021 гг. Оптимизм планов выпуска тоже продемонстрировал в 2021 г. рост и тоже стал лучшим с 2010 г.

По итогам посткризисного 2021 г. в российской промышленности сложился недостаток запасов готовой продукции, т.е. ответов «ниже нормы» было получено больше ответов «выше нормы». Такая ситуация не регистрировалась

опросами с 2000 г. Впрочем, баланс оценок запасов кризисного 2020 г. тоже получился совсем некризисный – скромные +1,5 пункта. В кризисном 2015 г. ситуация тоже была странной: баланс составил +3 пункта и оказался лучше результата предкризисного 2014 г., когда избыток запасов оценивался предприятиями в +6 пунктов.

В 2021 г. ценовая политика российской промышленности претерпела кардинальные изменения. Баланс фактических изменений цен показал рекордный рост по итогам года: с +1 до +29 пунктов. В 1999 г. рост этого показателя происходил с +7 до +35 пунктов. Баланс ожидаемых изменений цен вырос в 2021 г. с +8 до +32 пунктов и повторил рекорд 2009 г., когда этот баланс увеличился с +19 до +43 пунктов.

Восстановление российской экономики после вирусного кризиса 2020 г. потребовало от российской промышленности интенсивного набора персонала. А ограничения, накладываемые властями на деятельность других секторов экономики, позволили предприятиям довести наем новых работников до такой интенсивности, какая не регистрировалась в период мониторинга данного показателя 2003–2021 гг.

Однако хронический дефицит квалифицированных рабочих заставлял отечественную промышленность планировать рекордный наем кадров в 2021 г. Баланс ожидаемых изменений численности работников повторил в прошедшем году абсолютный максимум этого показателя, зарегистрированный в 2000 г. И тогда, на выходе из затяжного кризиса 90-х годов, и сейчас баланс ожидаемых изменений численности работников достиг +13 пунктов.

Несмотря на интенсивный наем персонала, российская промышленность закончила 2021 г. с отрицательным балансом обеспеченности кадрами ожидаемых изменений спроса. По итогам года показатель опустился до -9 пунктов. Еще больший дефицит кадров регистрировался только в 2007 и 2008 гг. В 2007–2008 гг. промышленность имела и дефицит мощностей. В 2021 г. такого дефицита зарегистрировано не было (среднегодовой баланс составил +7 пунктов), но в IV квартал года показатель буквально рухнул с +6 до -8 пунктов.

Кредитный кризис 2020 г. в российской промышленности оказался неглубоким – сказала, видимо, поддержка властей. Доступность кредитов по итогам года снизилась только на 5 п.п. и в 2021 г. восстановилась до межкризисных уровней. Средняя минимальная ставка, предлагаемая банками промышленности, смогла опуститься к концу кризисного 2020 г. до 8,8% годовых в рублях, что стало историческим минимумом показателя. Однако активное использование Банком России ключевой ставки в борьбе с инфляцией увеличило этот показатель в IV квартале 2021 г. до 10,2%.

Скоротечный вирусный кризис 2021 г. не успел (не смог) повлиять на финансово-экономическое положение предприятий. Сумма оценок «хорошее» и «удовлетворительное» предприятиями своего состояния (91%) осталась в 2020 г. на уровне 2019 г., который к тому же был историческим максимумом 1995–2019 гг. В 2021 г. этот суммарный показатель достиг очередного рекорда в 93%. Таким образом, по итогам 2021 г. только 7% предприятий российской

промышленности оценивали свое финансово-экономическое положение как «плохое» или «крайне плохое». В 1995–1998 гг. таких оценок было получено 75–77%.

4.4. Транспортный комплекс¹

4.4.1. Постпандемийное восстановление транспортной отрасли

После ошутимого падения основных показателей деятельности российского транспортного комплекса в 2020 г., вызванного наиболее ошутимыми эффектами пандемии коронавирусной инфекции, в 2021 г. наметились признаки восстановления отрасли, однако показатели работы отрасли оставались ниже допандемийного уровня. Темпы восстановления транспортной отрасли тесно связаны с динамикой таких смежных отраслей (за счет межотраслевых связей), как туризм, строительство, розничная торговля. Факторами роста услуг транспорта являются снятие ограничений и восстановление глобального производства, деловой активности, логистических цепочек.

По данным Банка России², в 2021 г. ускорились экспорт и импорт транспортных услуг, и по итогам года отрасль фиксировала профицит (3,518 млрд долл.) за счет увеличения объемов транзитных и контейнерных перевозок между Россией и Китаем, Средней Азией, ЕС, восстановления глобальных цепочек поставок и интеграции в единый рынок транспортных услуг, например, на базе ЕАЭС, а также роста экспортных поставок морским транспортом³. В 2021 г. экспорт и импорт транспортных услуг выросли на 12 и 27% относительно уровня 2020 г. и на 87 и 94% от уровня 2019 г. Дефицит сохраняется в категории поездок в деловых и личных целях: экспорт и импорт снизились и составляют за 2021 г. 3,5 млрд и 11,8 млрд долл. (менее половины от уровня 2019 г.), что в первую очередь связано с сохранявшимися ограничениями на международное сообщение.

Снижение объемов международных транспортных услуг в значительной мере компенсировалось, как и в 2020 г., ростом перевозок внутри страны. Благодаря высоким темпам восстановительного роста в сегментах перевозок товаров повседневного спроса и развитию электронной коммерции⁴, грузооборот и объем грузоперевозок превысили значения 2020 г. и приблизились к допандемийному уровню.

В отличие от грузовых пассажирские перевозки восстановились в 2020 г. только на 80%, что связано с низкой транспортной мобильностью населения⁵ относительно уровня 2019 г. Ограничением полного восстановления

1 Авторы: *Алиев С.А.*, млад. науч. сотр. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; *Борзых К.А.*, млад. науч. сотр. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; *Пономарев Ю.Ю.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; ст. науч. сотр. направления «Реальный сектор» Института Гайдара.

2 URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

3 URL: <https://iz.ru/1195666/ekaterina-vinogradova/servisnyi-epitcentr-eksport-uslug-iz-rossii-vpervye-prevysil-import>

4 URL: https://ratings.ru/upload/iblock/9c8/NCR_Transport_comment_Oct2021.pdf

5 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4910137>

пассажирских перевозок может стать усиление противоэпидемических мер: опыт российских регионов показывает, что действие QR-кодов в общественном городском транспорте может приводить к сокращению суточного пассажиропотока на 20–30%¹.

По данным Росстата, доля транспортной отрасли в валовой добавленной стоимости² в 2021 г. составила 6% (снижение на 0,8 и 0,4 п.п. к 2019 и 2020 гг. соответственно). В целом по отрасли сальдированный финансовый результат (прибыль за вычетом убытков) организаций, относящихся к категории «транспортировка и хранение» без учета средних и малых предприятий, в январе – ноябре 2021 г. вырос на 582,6 млрд руб. (на 110,8%) к соответствующему периоду 2020 г.³ Деятельность сухопутного пассажирского транспорта (кроме железнодорожного), почтовая и курьерская деятельность в 2021 г. оставались убыточными⁴. Развитие получили гиперлокальная доставка (доставка напрямую от продавца к покупателю в пределах ограниченной географической зоны – одного района), курьерские услуги и все виды проката автотранспорта, включая микротранспорт (велосипеды, электросамокаты)⁵. Охват услугами проката электросамокатов (кикшеринг), 70–85% которых предоставляются для транспортных целей, вырос на 50% относительно 2020 г. и включает 90 российских городов⁶. Спрос на услуги доставки увеличивается синхронно с усилением ограничительных мер в отдельных регионах или на федеральном уровне. Так, например, в октябре отмечался рост на 10% к предыдущему месяцу⁷, когда в стране были объявлены нерабочие дни. В целом за 2021 г. спрос на курьерские услуги увеличился в 5 раз⁸.

Отдельно необходимо отметить, что в конце ноября 2021 г. была утверждена Транспортная стратегия до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.⁹ (далее – Стратегия), разработка которой велась в течение нескольких лет. В ее рамках предполагаются решение масштабных задач по формированию опорной транспортной сети, связывающей всю территорию страны и объединяющей все виды транспортного сообщения, ускоренное обновление транспортной инфраструктуры, в том числе аэродромов и аэропортов, строительство скоростных магистралей для автомобильного и железнодорожного транспорта, а также развитие городских транспортных систем и обновление общественного городского транспорта. Важное внимание уделяется цифровому развитию транспортной отрасли, которое значительно интенсифицировалось

1 URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/passazhiropotok-v-transporte-tatarstanaposle-vvedeniya-qr-kodov-snizilsya-na-20-30-mintrans>

2 Росстат. Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД 2 (КДЕС Ред. 2) в текущих ценах. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>

3 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/13_02-02-2022.html; https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/16.htm

4 URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/556362954.pdf>

5 URL: <https://www.eg-online.ru/article/446104/>

6 URL: <https://truesharing.ru/tp/28275/>

7 URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113138/spros-na-kurerov-v-rossii-za-god-vyros-v-5-raz/>

8 Там же.

9 URL: <http://government.ru/docs/43948/>

в последние несколько лет¹, включая внедрение платформенных решений в логистике, развитие беспилотного (автономного) транспорта (в соответствии со Стратегией цифровой трансформации на 2021–2030 гг.) для снижения стоимости грузовых и пассажирских перевозок, а также «декарбонизации», в том числе с учетом разработки стратегий перехода на углеродно нейтральный транспорт и экологические виды топлива с целью снижения экологической нагрузки.

4.4.2. Показатели работы транспорта

Грузоперевозки

Оживление деловой активности и рост смежных отраслей, а также улучшение конъюнктуры на мировых сырьевых рынках стимулировали восстановление грузооборота до допандемийного уровня. По оценкам Минэкономразвития России², динамика грузооборота транспорта по итогам 2021 г. превысила уровень 2019 г. (+0,3%).

Восстановительная позитивная динамика грузооборота и номинального объема грузоперевозок повлияла на показатели грузоемкости³ экономики: по итогам 2021 г. грузоемкость находилась на уровне ниже допандемийного 2019 г., увеличившись чуть менее чем на 1% по отношению к предшествующему году. Это свидетельствует о незначительном снижении эффективности использования транспорта (создания добавленной стоимости) в удельном выражении.

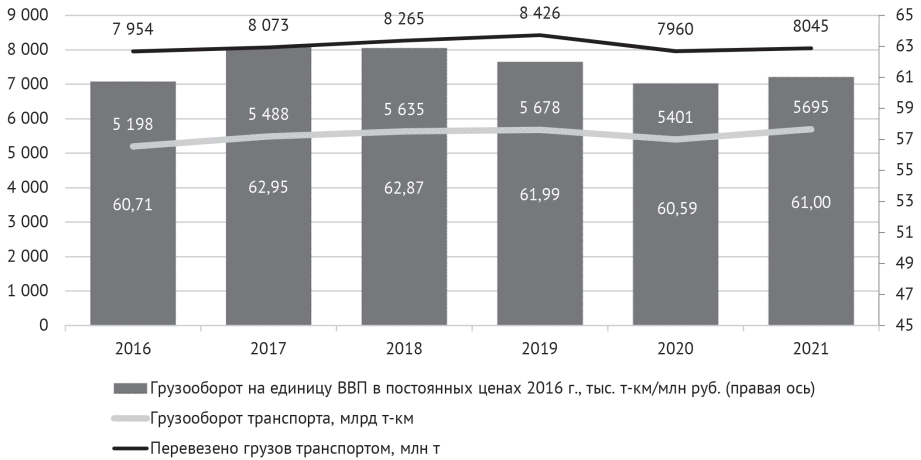
По данным Росстата, совокупный грузооборот транспорта (за счет положительной динамики всех видов транспорта) за 2021 г. увеличился на 5,3% к предыдущему году и превысил допандемийный уровень 2019 г. (рис. 5). Наибольший восстановительный рост грузооборота показал воздушный транспорт (29% к 2020 г.), наименьший – морской транспорт (0,37%). Практически в равной мере происходило восстановление грузооборота железнодорожного и внутреннего водного транспорта (рост в диапазоне 2–3% относительно показателей 2020 г.), а также автомобильного и трубопроводного транспорта (5–7%). При этом существенных изменений в структуре грузооборота не наблюдалось (рис. 6).

В 2021 г. объем грузовых перевозок вырос на 2,5% к предшествующему году, однако уровень 2019 г. не был достигнут (-3,2%). Динамика грузоперевозок по видам транспорта была разнонаправленной: по отношению к 2020 г.: объемы и доли в структуре перевозок грузов снизились для морского и внутреннего водного транспорта и выросли для автомобильного, воздушного и трубопроводного транспорта (рис. 7). Согласно оперативным данным Росстата, объемы перевозки грузов железнодорожным транспортом в 2021 г. также увеличились относительно предшествующего года.

1 URL: https://tv.rbc.ru/archive/rbc_plus_dnv/61940ece2ae5967c16d43e6e

2 URL: <https://economy.gov.ru/material/file/6211dc39795bea0da2120d1d8df9d646/20220209.pdf>

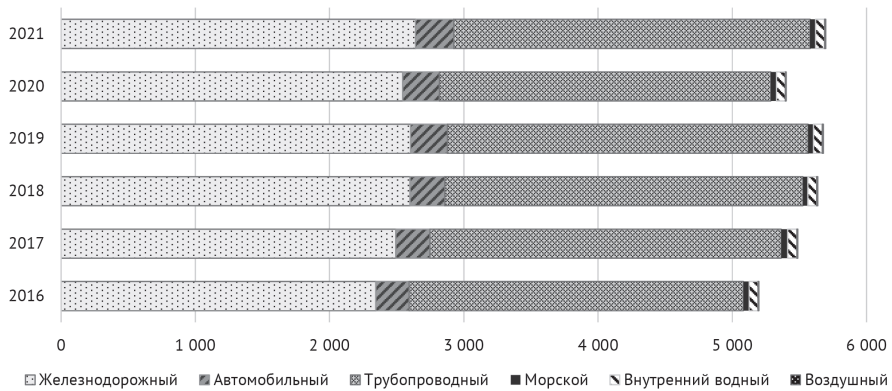
3 Грузоемкость – величина грузооборота (сумма произведений веса каждой партии перевозимого груза на расстояние ее перевозки), приходящаяся на единицу ВВП и показывающая «отягощенность» экономики работой транспорта.

Примечание. 2021 г. – оперативные данные.

Рис. 5. Динамика грузооборота на единицу ВВП в постоянных ценах 2016 г., объема перевозки грузов и грузооборота транспорта, в 2016–2021 гг.

Источник: Росстат¹, расчеты авторов.

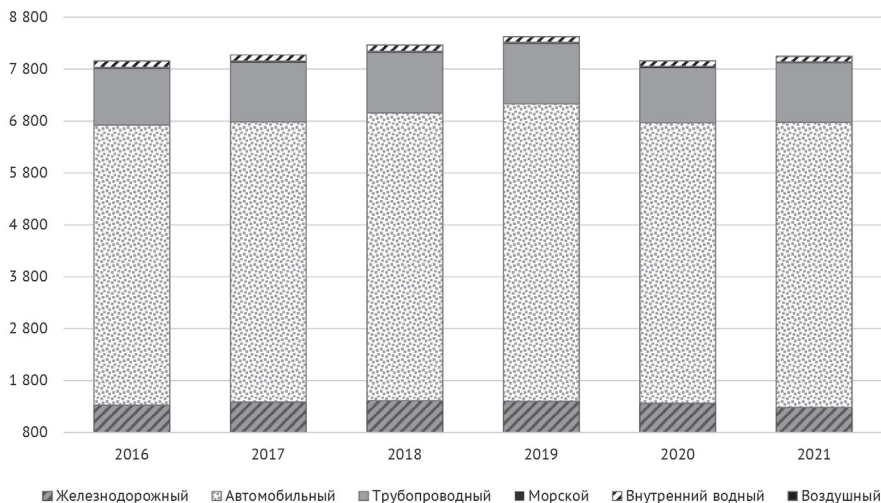

Примечание. 2021 г. представлен оперативными данными.

Рис. 6. Структура грузооборота по видам транспорта (млрд т-км), 2016–2021 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

1 URL: <https://fedstat.ru/indicator/30990>; <https://rosstat.gov.ru/folder/23455>; <https://rosstat.gov.ru/accounts>

Примечание. 2021 г. представлен оперативными данными.

Рис. 7. Структура грузоперевозок по видам транспорта (млн т), 2016–2021 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

Рис. 8. Динамика индекса тарифов на грузовые перевозки (сводного и по видам транспорта), в % к предыдущему году (январь – ноябрь)

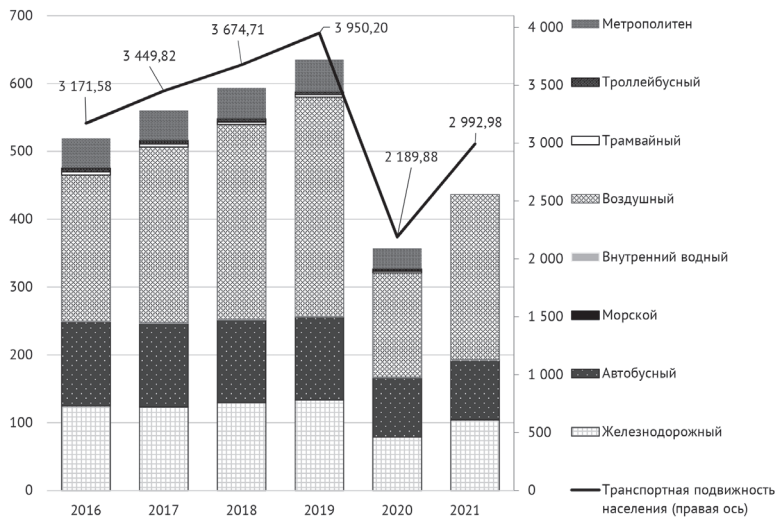
Источник: ЕМИСС; расчеты авторов.

На общую динамику и изменение структуры грузовых перевозок оказывала влияние и динамика тарифов на грузовые перевозки (*рис. 8*). В 2021 г.

наблюдался резкий рост среднего уровня тарифов на грузоперевозки, сопоставимый с уровнем 2017 г., при этом относительно устойчивую динамику имел индекс тарифов на железнодорожные перевозки, стабилизировавшийся на высоком уровне относительно других видов транспорта. Одной из причин роста тарифов на грузоперевозки и удорожания логистических услуг в 2021 г. стал кризис морского фрахта: рост тарифов на морские перевозки повлек рост спроса на мультимодальные перевозки грузов и ускорил рост тарифов в смежных отраслях транспорта (железнодорожный, автомобильный, воздушный)¹. Повышательный тренд индексов тарифов синхронизирован с общей динамикой потребительских цен: по данным Росстата², индекс потребительских цен в 2021 г. к 2020 г. составил 108,39%, в том числе индекс потребительских цен на услуги – 104,98%.

Пассажирские перевозки

В 2020 г. один из наиболее негативных эффектов пандемия коронавируса оказала на сферу пассажирских перевозок: транспортная подвижность населения сократилась практически вдвое (рис. 9).

Примечание. Транспортная подвижность населения – отношение пассажирооборота без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена к среднегодовой численности населения (млн пасс.-км/млн чел.); 2021 г. представлен оперативными данными без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена.

Рис. 9. Структура пассажирооборота по видам транспорта (млрд пасс.-км), 2016–2021 гг.

Источник: Росстат³; расчеты авторов.

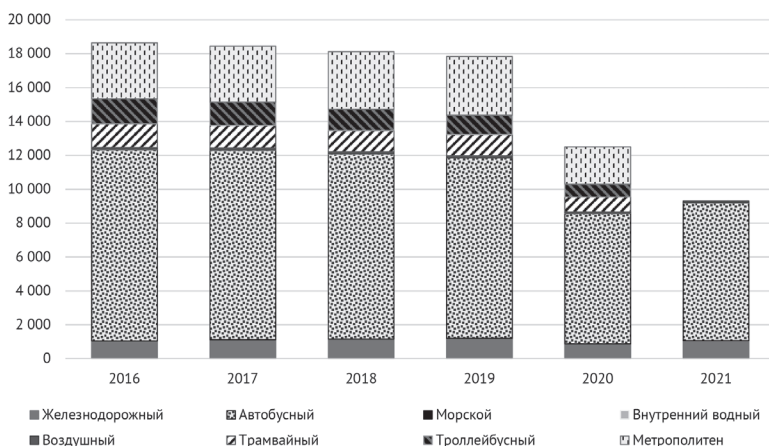
1 URL: <https://www.retail.ru/articles/pochemu-dorozhayut-gruzoperevozki-v-2021-godu/>

2 URL: <https://rosstat.gov.ru/price>

3 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455>; <https://fedstat.ru/indicator/43534>; <https://fedstat.ru/indicator/31313>; <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

По итогам 2021 г., пассажирооборот (без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена) восстановился на 75% от соответствующего уровня 2019 г. Рост к 2020 г. составил 39%. Восстановительная динамика схожа по видам транспорта: отмечен прирост к показателям прошлого года, однако достижения допандемийного уровня пассажирооборота не произошло. Наибольший прирост пассажирооборота в 2021 г. отмечен для внутреннего водного (92%) и воздушного (58%) видов транспорта, что объясняется эффектом низкой базы ввиду значительного сокращения объемов транспортной работы в 2020 г. Восстановление пассажирооборота воздушным транспортом происходило в основном за счет внутреннего трафика. В меньшей степени нарастили пассажирооборот железнодорожный (32,6%), автобусный (10%) и морской (7%) транспорт. В структуре пассажирооборота не происходило существенных изменений, однако, наблюдается наращивание доли воздушного и железнодорожного транспорта относительно 2020 г., что, скорее, связано с возвращением к допандемийной структуре пассажирооборота.

В 2021 г. происходило восстановление объема пассажирских перевозок: совокупный объем пассажирских перевозок вырос на 11% к 2020 г. и составил 80% от допандемийного уровня 2019 г. По видам транспорта наибольший прирост объема перевозок пассажиров пришелся на авиационную отрасль (60%), у которой отмечался масштабный спад в 2020 г. Практически в равной мере увеличились объемы перевозок железнодорожным (21%), внутренним водным (16%), автобусным (10%) транспортом относительно предшествующего года. Отрицательный прирост показателя объема пассажирских перевозок наблюдается у морского транспорта (-8%) (рис. 10).

Примечание. 2021 г. представлен оперативными данными без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена.

Рис. 10. Структура перевозки пассажиров по видам транспорта (млн пасс.), 2016–2021 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

В структуре пассажирских перевозок происходило наращивание доли железнодорожного и автобусного транспорта. Доля воздушного транспорта, снизившаяся в 2020 г., корректируется до пандемийного уровня, в то время как доли морского и внутреннего водного транспорта относительно устойчивы.

4.4.3. Динамика перевозок, состояние транспортной инфраструктуры и подвижного состава отдельных видов транспорта

Железнодорожный транспорт

По мере восстановления после пандемии грузовые перевозки реализуют «отложенный» потенциал роста. По оперативным данным за 2021 г., совокупный объем перевозок грузов железнодорожным транспортом увеличился на 3% к аналогичному периоду 2020 г., но менее чем на 1% к допандемийному 2019 г.

Рост железнодорожных перевозок был простимулирован увеличением объемов перевозки сырья (преимущественно за счет лома черных металлов, каменного угля и кокса¹), переключением перевозок с других видов транспорта (в частности, переключением с автотранспортных перевозок зерна на расстояния до 400 км), ростом транзитных перевозок. При этом происходило перераспределение в структуре грузовых потоков железнодорожным транспортом: снижение доли грузов высокого тарифного класса и рост доли низкодоходных грузов до 60,4% в 2020 г.², а также увеличение доли контейнерных перевозок грузов в общей погрузке. В первом полугодии 2021 г. произошел рост средней дальности перевозок всех грузов на 1,8% к соответствующему периоду 2020 г. за счет увеличения дальности перевозок грузов промышленного сектора (автомобилей, метизов, двигателей, станков)³.

В 2021 г., по оценкам ОАО «РЖД», произошел двукратный рост транзитных перевозок железнодорожным транспортом⁴, вызванный увеличением числа и повышением качества транспортных услуг, диверсификацией транзитных маршрутов (например, открытие маршрута мультимодальной транзитной перевозки из Китая в Великобританию через г. Калининград), установлением конкурентных цен⁵. Росту спроса на контейнерные перевозки железнодорожным транспортом способствовало значительное повышение мировых ставок на морской фрахт в 2021 г., которое привело к отказу грузоотправителей от морских перевозок в пользу мультимодальных сервисов через порты, в том числе дальневосточные, что привело к перегрузке последних в октябре 2021 г. Развитие мультимодальности грузовых перевозок ограничивается

1 URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1585044&archive=2021.11.02>

2 URL: https://www.ng.ru/vision/2021-08-24/100_08_24082021.html

3 URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/operatoriy-podveli-itogi-polugodiya-rastut-pogruzka-park-i-stavki/>

4 URL: <https://www.interfax.ru/russia/814821>

5 URL: <https://rg.ru/2021/04/25/rossiia-uvlechila-obemy-zheleznodorozhnyh-tranzitnyh-pezvezok.html>

недостаточной провозной способностью железнодорожной инфраструктуры, в частности, дефицитом контейнеров и доступных к погрузке составов, и требует модернизации железнодорожной сети¹, расширения портовых мощностей для перевалки грузов².

В 2021 г. происходило обновление региональной железнодорожной инфраструктуры, позволившее повысить ее пропускную способность, снизить эксплуатационные расходы перевозчиков, создать условия для роста грузовых потоков на Дальний Восток. В частности, были открыты электрифицированный участок железной дороги Борзя – Забайкальск и двухпутное движение на перегоне Кутыкан – Кувыкта БАМ³.

Сфера пассажирских перевозок железнодорожным транспортом, как и другими видами транспорта, в условиях ограничений была переориентирована на сообщение внутри страны. Для стимулирования транспортной мобильности населения и спроса на железнодорожные поездки принята программа субсидирования семейных поездок в купе в поездах дальнего следования, запущены туристические поезда и тематические железнодорожные маршруты (туры) по городам России.

Метрополитен

В 2021 г. происходило быстрое восстановление объема транспортных работ: в октябре пассажиропоток в московском метрополитене составил 83% от допандемийных значений, опередив по этому показателю метрополитены в других крупных мегаполисах (Париж, Стамбул, Берлин, Пекин)⁴.

Кроме того, активно развивалась инфраструктура московского метрополитена. Суммарно в 2021 г. введено 25 км линий метро и открыто 12 станций Большой кольцевой линии⁵ (БКЛ), включая реконструированную станцию «Каховская», открыто электродепо «Сокол»⁶ (для сравнения: в 2020 г. – 7 станций и 17,9 км линий метрополитена⁷). По данным операторов мобильной связи, ежедневный рост числа пассажиров на новых станциях в первые дни после их открытия превысил 20% за счет перераспределения потоков внутри транспортной системы метрополитена и привлечения пассажиров с наземных видов транспорта⁸.

Автомобильный транспорт

Объемы автомобильных перевозок (68,3% всех грузов) в 2021 г. остались на уровне предшествующего года и не восстановились в полном объеме, что связано с уменьшением автомобильного грузопотока и с переориентацией

1 URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1586407&archive=2021.11.17>

2 URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/infrastruktura-portov-dalnego-vostoka-odnoznachno-ne-gotova-k-rastushchemu-obemu-gruzov-sleduyushchi/>

3 URL: <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/specproekty/455921>

4 URL: <https://www.m24.ru/news/transport/07102021/186436>

5 URL: <https://icmos.ru/news/mer-moskvy-nazval-itogi-goda-po-stroitelstvu-metro>

6 URL: <https://realty.rbc.ru/news/611d0e829a79472436f8276d>

7 URL: <https://stroj.mos.ru/news/pochti-18-km-linii-i-7-stantsii-mietro-postroieno-v-moskvie-v-2020-ghodu>

8 URL: <https://www.m24.ru/news/transport/10122021/195783>

на железнодорожный транспорт части грузов с международных маршрутов, с уходом с рынка ряда компаний¹. Вследствие увеличения цифровой коммерции и сервисов доставки автомобильные грузоперевозки остаются востребованными, так как на них приходится основной объем доставки продуктов питания и товаров повседневного спроса. Однако происходят изменения в структуре грузовых автомобильных перевозок, сокращение протяженности маршрутов при одновременном росте интенсивности внутригородских перевозок. В 2021 г. отмечалось устойчивое снижение числа размещенных на бирже автомобильных грузоперевозок ATI.SU фургонов, востребованных на внутригородских перевозках².

На снижение грузовых потоков на автомобильном транспорте влияют повышательная динамика тарифов и удорожание логистических услуг. По данным индекса ATI.SU, прирост тарифов на магистральные грузоперевозки в 2021 г. составил в среднем 23%³. На ряде направлений тарифы выросли значительно: удорожание перевозок из Москвы в Санкт-Петербург достигло 32,8%, из Амурской области (в среднем по всем маршрутам) – 154%, из Забайкальского края – 114%, из Приморского края – 97%, из Хабаровского края – 71%⁴. Причинами роста тарифов стали дисбаланс между спросом и предложением (рост внутреннего спроса и импортных поставок, дефицит транспорта и водителей), удорожание топлива, повышение издержек по обновлению автопарка⁵ и дорожных расходов (например, в связи с ростом тарифа системы взимания платы с большегрузов)⁶, локальные ограничения маршрутов, как закрытие МКАД для транзитного большегрузного и среднетоннажного автотранспорта⁷. В большей степени рост тарифов отражается на небольших транспортных компаниях, составляющих 80% рынка грузовых перевозок автомобильным транспортом.

В целях снижения стоимости и ускорения перевозки грузов активно обсуждаются и прорабатываются инициативы по внедрению беспилотного транспорта и бесшовной грузовой логистики. В частности, запущена работа в рамках пилотного проекта по формированию на трассе М-11 (Москва – Санкт-Петербург) к 2024 г. высокоскоростного беспилотного логистического коридора для грузового транспорта⁸. Внедрение высокотехнологичной дорожной инфраструктуры обеспечит непрерывное движение грузов по маршруту и бесшовное прохождение границы (за счет электронного документооборота) и снизит себестоимость грузоперевозок для логистических компаний

1 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4967143>

2 URL: <https://transportrussia.ru/razdely/avtomobilnyj-transport/8131-indeks-gruzoperevozok.html>

3 URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/logisticheskiy-sboy-na-rynke-dalnemagistralnykh-avtoperevozok-rastut-stavki/>

4 URL: <https://news.ati.su/article/2021/12/14/rost-stavok-na-rynke-dalnemagistralnyh-avtomobilnyh-gruzoperevozok-nadolgo-li-092300/>

5 URL: https://logirus.ru/news/transport/ekspert_novye_gruzovye_mashiny_uzhe_podorozhali_na_15.html

6 URL: <https://tass.ru/ekonomika/10590657>

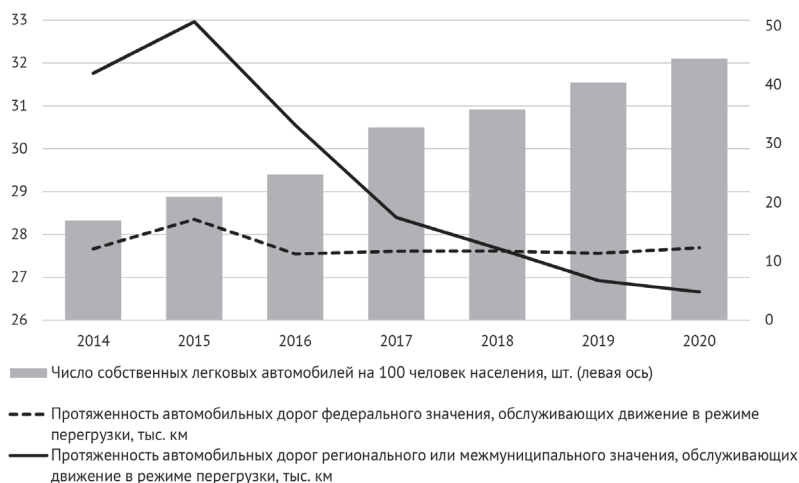
7 URL: <https://www.retail.ru/articles/pochemu-dorozhayut-gruzoperevozki-v-2021-godu/>

8 URL: <https://ria.ru/20210603/koridor-1735376880.html>

на 10%¹ (при затратах, превышающих стандартную стоимость строительства 1 км федеральной трассы менее чем на 0,5%²).

Несмотря на пандемию, активными темпами шла реализация национальных проектов, в том числе в сфере дорожного строительства. Так, завершено строительство Центральной кольцевой автодороги (ЦКАД)³, стартовал первый этап строительства новой федеральной автодороги А-289, соединяющей г. Краснодар и Крымский мост⁴. По предварительным итогам реализации проекта⁵, в 2021 г. доля региональных дорог в нормативном состоянии составляет 45,8% (в 2020 г. – 46,4%⁶), в городских агломерациях – 73% (в 2020 г. – 71,9%⁷), а показатели смертности в ДТП отмечают снижение с 10,8 погибшего на 100 тыс. человек в 2020 г. до 10,2 в 2021 г.⁸

Несмотря на устойчивый рост автомобилизации населения (увеличение числа личных автомобилей на 13% с 2014 г. до 32,1 шт./100 человек населения в 2020 г.), сопряженный с увеличением нагрузки на дорожную инфраструктуру, протяженность дорог регионального или межмуниципального значения, работающих в режиме перегрузки, имеет тенденцию к снижению (рис. 11).

Примечание. Подписи значений на каждом из графиков – значения темпов прироста показателя к предшествующему периоду.

Рис. 11. Уровень и темпы прироста показателей перегрузки федеральных и региональных дорог и автомобилизации населения в 2014–2020 гг.

Источник: Росстат.

1 URL: <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/specproekty/455921>

2 URL: <https://www.rbc.ru/business/03/06/2021/60b878a09a7947f108341ffb>

3 URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/2299/7482050/>

4 URL: <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/news/457851>

5 URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/realizatsiya-natsproekta-bkd-v-2021-godu-prinesla-oshchutimye-rezultaty/>

6 URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59308>

7 URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59307>

8 URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36230>

По данным аналитического агентства «Автостат», в 2021 г. объем продаж новых легковых автомобилей составил 1,5 млн ед., что на 3,3% превышает объем 2020 г.¹ Это во многом обеспечено восстановлением экономики и возросшей покупательской активностью населения в начале года. Емкость рынка легковых автомобилей в денежном выражении, по оценкам, превысила 3 трлн руб.² Объем рынка новых грузовых автомобилей также вырос – на 33% к 2020 г.³ Однако дефицит электронных компонентов и рост цен на автомобильном рынке (на 17% в 2021 г. для новых легковых автомобилей)⁴ оказывают отрицательное влияние, замедляющее рост сегментов коммерческого автомобильного транспорта.

Воздушный транспорт

Воздушная отрасль пассажирских перевозок была в наибольшей степени затронута пандемией: до кризисных событий в экономике в 2020 г. отрасль отмечала устойчивый рост объемов перевозок на внутренних и международных рынках.

В 2021 г. воздушной отрасли удалось значительно сократить спад и нарастить объемы транспортной работы: объем перевозок составил 128% от объема 2019 г., пассажирооборот – 124%. По данным Росавиации⁵, увеличилась доля коммерческой загрузки (на внутренних рейсах – на 5,3%, на международных – на 3,2%), а также доля занятости пассажирских кресел (на 8,9 и 2,9% соответственно). Однако ожидаемые сроки полного восстановления показателей отрасли сдвигаются и напрямую зависят от стабилизации эпидемиологической ситуации.

Несмотря на наращивание объемов перевозок внутри страны, деятельность российских пассажирских авиакомпаний сопровождается негативным финансовым результатом: по оценкам Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ), совокупные убытки авиакомпаний могут составить 70–80 млрд руб. по итогам 2021 г., что связано с удорожанием авиационного топлива (рост на 34,76% с января по декабрь⁶) и недозагрузкой мощностей⁷, а также с необходимостью обслуживания задолженности по лизингу авиатехники⁸.

В 2021 г. авиаперевозчиками были приняты меры по переориентации деятельности: переход к бюджетным моделям обслуживания⁹ и перевозкам низкого ценового сегмента: сокращение парка воздушных судов¹⁰; создание

1 URL: <https://www.autostat.ru/infographics/50454/>

2 URL: <https://www.autostat.ru/infographics/50249/>

3 URL: <https://www.autostat.ru/news/50479/>

4 URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2021/11/21/896883-snizhenie-prodazh>

5 URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-osnovnye-proizvodstvennye-pokazateli-ga/>

6 URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-ceny-na-aviagsm/?id=7379>

7 URL: https://ratings.ru/upload/iblock/9c8/NCR_Transport_comment_Oct2021.pdf

8 URL: <https://www.rbc.ru/business/16/04/2021/607840769a7947e8ba2ecc09>

9 URL: <https://www.interfax.ru/business/736832>

10 URL: <http://www.ato.ru/content/v-rossii-bolshe-net-aviakompany-s-flotom-prevyshayushchim-200-samoletov?mpop=yes>

новых лоукостеров¹ (например, российский лоукостер «Citrus», старт полетов которого запланирован на июнь 2022 г.). Пандемия также дала толчок появлению новых тенденций в воздушной отрасли и реорганизации существующих моделей авиаперевозок для стимулирования спроса на транспортные услуги. Примерами служат реализация бизнес-модели экономики совместного потребления (запуск сервиса аренды лайнеров для личных перелетов²), мультимодальных (составных) маршрутов для путешественников «от двери до двери», включающих перелет и передвижение наземным транспортом³, прейтерных перевозок – перепрофилирование самолетов с пассажирских на грузовые перевозки⁴, услуги самостоятельной отправки грузов по внутренним направлениям для юридических лиц⁵.

К числу основных барьеров к развитию отрасли в 2021 г., помимо высоких операционных убытков авиаперевозчиков, относят износ региональной инфраструктуры воздушного транспорта и парка воздушных судов. Обновление флота происходит с учетом политики декарбонизации отрасли воздушного транспорта и сокращения выбросов.

Морской транспорт

За 2021 г. грузооборот вырос на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года и составил 835,2 млн т⁶. При этом рост наблюдался по всем направлениям перемещения грузов, за исключением каботаж (рис. 12).

С точки зрения пространственного разреза рост грузооборота наблюдался в портах Балтийского (составил 252,8 млн т, или +4,7%), Азово-Черноморского (256,8 млн т, +1,9%) и Дальневосточного (224,3 млн т, +0,6%) бассейнов. В то время как грузооборот портов Арктического (94,34 млн т, -1,9%) и Каспийского (6,5 млн т, -13,0%) бассейнов снизился (рис. 13). При этом, если для портов Арктического бассейна за счет снижения перевалки как сухих (-2,8%), так и наливных (-0,7%) грузов, то для Каспийского бассейна – в основном за счет снижения перевалки сухих грузов (-25,2%).

Постепенное улучшение ситуации с ограничительными мерами из-за пандемии позитивно сказывалось на показателях пассажирских перевозок – за 2021 г. в морских портах было обслужено 20,9 тыс. пассажирских судов (+39,9%), около 12,2 млн человек, при этом основной объем пришелся на терминалы портов Севастополя (11,5 млн человек), Ялты (около 0,36 млн человек), Сочи (около 0,185 млн человек).

1 URL: <http://www.ato.ru/content/novyy-loukoster-vybral-goroda-rossii-dlya-bazirovaniya-pristupilk-naboru-ekipazhey>

2 URL: <http://www.ato.ru/blogs/blog-alekseya-sinickogo/s7-airlines-testiruet-biznes-model-sheringovoy-ekonomiki>

3 URL: <http://www.ato.ru/content/aeroflot-zapustil-onlayn-servis-perevozok-ot-dveri-do-dveri-raznymi-vidami-transporta?sea=37429>

4 URL: <http://www.ato.ru/blogs/blog-alekseya-sinickogo/preighters-novyy-segment-rynka-gruzoperevozok>

5 URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-nordstar-zapustila-onlayn-uslugu-samostoyatelnoy-otpravki-gruzov?sea=37429>

6 URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2021-g>

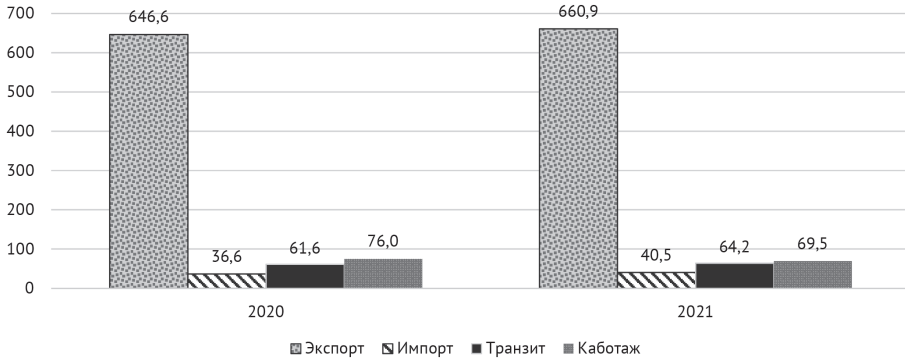

Рис. 12. Грузооборот морских портов России в 2020 и 2021 гг. по направлениям, млн т

Источник: Ассоциация морских торговых транспортов.

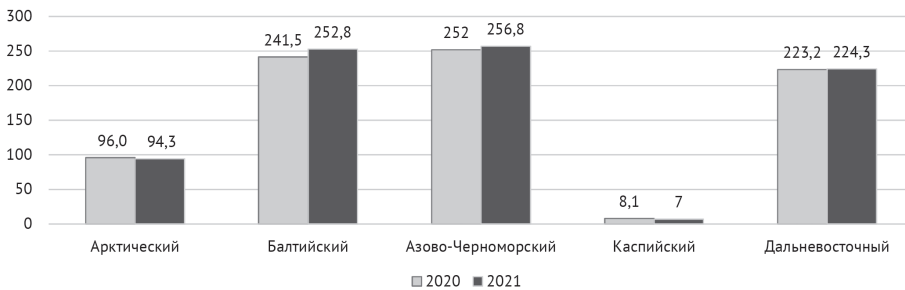

Рис. 13. Грузооборот морских портов России в 2020 и 2021 гг., млн т

Источник: Ассоциация морских торговых транспортов.

В состав инфраструктуры морского транспорта России в 2021 г. входят более 900 портовых комплексов, совокупная мощность которых составляет около 1,23 млрд т. Протяженность причального фронта составляет порядка 155,7 тыс. пог. м.

В 2021 г. в эксплуатацию были введены: терминал в районе морского порта Усть-Луга мощностью 12 млн т, терминал в порту Тамань мощностью 25 млн т и в морском порту Новороссийск с увеличением мощности на 1,5 млн т.

Внутренний водный транспорт

По итогам 2021 г. перевозки внутренним водным транспортом составили 103,6 млн т¹, что на 4,5% больше, чем за аналогичный период 2020 г. При этом если во внутреннем сообщении объем вырос на 5 млн т, то в международном

1 URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/otpravlvoda.xlsx>

сообщении произошел спад на 0.85 млн т. Общая протяженность внутренних водных путей составляет 101 592 км, 78% из них являются безальтернативными для доставки грузов и пассажиров¹.

На территории России в настоящее время работают 117 речных портов и более 2000 организаций осуществляют перевоз грузов по внутренним водам².

Пассажирооборот на внутреннем водном транспорте имеет тенденцию к восстановлению и медленно возвращается к показателям до пандемии. Так, за 2021 г. на внутреннем водном транспорте перевозка пассажиров составила 8,94 млн, что на 15,8% больше, чем в предыдущем году, но почти на 19% меньше, чем в 2019 г.

На сегодняшний день в России эксплуатируются примерно 11 тыс. ед. грузового речного транспорта и около 1,5 тыс. ед. пассажирского.

До сих пор проблемой является износ материально-технических средств. Так, на данный момент необходимо замена почти 40% флота³. Кроме того, на конец 2021 г. средний возраст судов грузового транспорта составляет 37 лет, 38 лет – пассажирского и 49 лет – для круизных судов. Большинство судов работают за пределами нормативных сроков эксплуатации. Например, для грузового речного флота это доля составляет 50%, а для пассажирского речного флота – даже 65%.

Трубопроводный транспорт

В 2021 г. в сфере трубопроводного транспорта удалось сократить отставание от докризисных показателей в основном за счет деятельности газопроводного транспорта (увеличение грузооборота и грузоперевозок на 12% к 2020 г.), которому удалось превысить показатели 2019 г. Слабая динамика объемов транспортных работ нефтепроводным и нефтепродуктопроводным транспортом сопряжена со сравнительно низкими показателями производства: в 2021 г. добыча нефти увеличилась на 2,2% (газа – на 10%) к предыдущему году⁴.

Текущими трендами в трубопроводной отрасли являются внедрение энергоэффективного оборудования, что снижает удельное потребление электроэнергии в ходе транспортировки нефти (совокупное снижение на 2 тыс. кВт·ч/млн т·км с 2010 по 2020 г.) и нефтепродуктов (на 3 тыс. кВт·ч/млн т·км), а также расширение и обновление существующих производственных мощностей⁵.

1 URL: https://www.gtlk.ru/press_room/transport-v-detalyakh/transport-v-detalyakh-vodnyy-transport/

2 URL: https://morflot.gov.ru/portyi_rf/perechen_rechnyih_portov.html

3 URL: <https://news.ati.su/news/2021/09/23/po-kontseptsii-razvitija-vvt-rossii-dolja-vodnogo-transporta-v-obschem-gruzooborote-strany-vyrastet-s-2-do-44-561016/>

4 URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/719930-rossiya-v-2021-g-uvlechila-dobychu-nefti-na-2-2-gaza-na-10/>

5 URL: https://www.transneft.ru/u/journal_file/1381/august_2021.pdf

4.5. Второй год пандемии: продовольственная безопасность¹

4.5.1. Влияние пандемии на продовольственную безопасность

В начале 2020 г. ФАО² сформулировала несколько рисков, которые могли реализоваться в ходе пандемии. К основным из них относились: возникновение ажиотажного спроса на продукты, который мог привести к временному дефициту; снижение отчислений стран-доноров для поддержки беднейших стран; угроза для передвижения людей (в том числе трудовых мигрантов), ограничение перемещения ресурсов для сельского хозяйства и готовой продукции; высокая вероятность ограничения экономической деятельности и, как следствие, снижение доходов населения, увеличение барьеров экономического доступа к продовольствию.

Первый вызов – ажиотажный спрос на определенные группы продовольствия – был быстро преодолен в России. Несмотря на то, что в феврале-марте всплеск покупок был значительным, однако по совокупности в январе-апреле 2020 г. покупки только на десятые доли процента превысили уровень 2019 г. Негативные риски пандемии для сельского хозяйства России в значительной степени были нивелированы, поскольку к весне 2020 г. оно уже было обеспечено в целом ресурсами. Через год – в 2021 г. – страны научились жить в условиях пандемии, несмотря на возникшие проблемы обеспечения отдельными видами ресурсов из-за сбоя поставок. В результате в 2021 г. производство сельхозпродукции в России было на хорошем уровне – не лучше, как в отдельные годы, но выше, чем во многие годы ранее. Проблемы, которые отмечали сельхозпроизводители, были связаны с ограничением трудовой миграции, ростом цен на ресурсы, которые были следствием роста цен на сельхозпродукцию на внешних рынках. Рост цен на продовольствие стал проблемой и населения, и правительства.

4.5.2. Состояние сельскохозяйственного производства

В 2021 г. физический объем сельскохозяйственного производства оказался на 0,9% ниже, чем в предшествующем году. При этом активный рост цен производителей сельскохозяйственной продукции, начавшийся во второй половине 2020 г., продолжился и в 2021 г. – за год он составил 18,1%. Таким образом, объемы сельскохозяйственного производства в текущих ценах не только не снизились, но и выросли на 17,1%.

Основной вклад в сокращение сельскохозяйственного производства внесло снижение урожая зерновых культур, составившее 9,0%. Под влиянием этого фактора валовая продукция сельского хозяйства сократилась на 2,2%. Рост урожая подсолнечника и сахарной свеклы (+17,6 и +21,6% соответственно) полностью компенсировал снижение производства картофеля и овощей

1 Авторы: *Шагайда Н.И.*, д-р экон. наук, д-р Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС; *Узун В.Я.*, д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр. лаборатории аграрной политики Института Гайдара, гл. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС; *Терновский Д.С.*, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.

2 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

(-6,7 и -2,8% соответственно) в структуре валовой продукции. Изменение производства продукции животноводства было крайне незначительным, ни по одному из видов продукции, ни по продукции животноводства в целом вклад в динамику валовой продукции сельского хозяйства не превысил 0,1% (рис. 14).

Снижение производства зерна в 2021 г. связано с менее благоприятными погодными условиями. Несмотря на сопоставимый размер всех посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры (98,0% в 2021 г. относительно 2020 г.), сокращение посевов озимой пшеницы составило 7,5%. Это произошло из-за гибели озимых почти на 10% площади посевов. Тем не менее урожай зерновых 2021 г. более чем на 10% превышает средние урожаи за последнее десятилетие, и лишь на 3% меньше среднего значения за последнюю пятилетку, на которую пришлось рекордные урожаи 2017 и 2020 гг.

Несмотря на большую абсолютную величину влияния на валовую продукцию сельского хозяйства, урожай зерновых оказывает меньшее воздействие на внутренний рынок, чем снизившийся по сравнению с 2020 г. урожай картофеля и овощей. Это связано с тем, что по отношению к внутреннему потреблению производство зерна является избыточным, а отрасль – экспортоориентированной. За последние пять лет, в 2016–2020 гг., экспорт зерна составил более 1/3 объема его производства. Соответственно колебания урожайности влияют на доходы сельхозпроизводителей и объем экспорта, но не ставят под угрозу внутреннее потребление и не определяют динамику внутренних цен в целом.

В противоположность зерну практически весь объем выращенного картофеля и овощей потребляется внутри страны. Поэтому снижение урожая, во-первых, сокращает рыночное предложение и, следовательно, ведет к росту цен, а, во-вторых, низкий урожай ведет к росту импорта, как правило, более дорогого, что также обуславливает рост цен.

Снижение производства картофеля на 7% связано как с сокращением площади его посевов в 2021 г. (-3,1%), так и со снижением урожайности (-4,0%). Эти явления в различной степени были характерны для всех категорий хозяйств, но если для сельскохозяйственных организаций (СХО) и крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) основным фактором спада производства выступило снижение урожайности, то сокращение производства в хозяйствах населения в первую очередь связано с уменьшением площадей. Результаты анализа (рис. 15) показывают, что 79% спада производства картофеля в 2021 г. связано с деятельностью хозяйств населения, из них 36% – это сокращение посевных площадей, т.е. сознательный уход с рынка в качестве производителя картофеля.

Аналогичная ситуация сложилась и в производстве овощей – посевные площади под их выращивание сократились на 3,1%, в том числе в крестьянских фермерских хозяйствах – на 8,9%, в хозяйствах населения – на 1,4%, а в сельхозорганизациях увеличились на 0,1%. Основные проблемы с производством овощей и картофеля – снижение производства в хозяйствах населения и отсутствие гарантий роста производства в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах, которые – в случае, если хозяйства не являются узкоспециализированными в производстве этих продуктов – легко переориентируются на более выгодные культуры.

Рис. 14. Вклад основных продуктов сельского хозяйства в прирост валовой продукции в 2021 г., млрд руб. (оценка в ценах 2021 г.)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

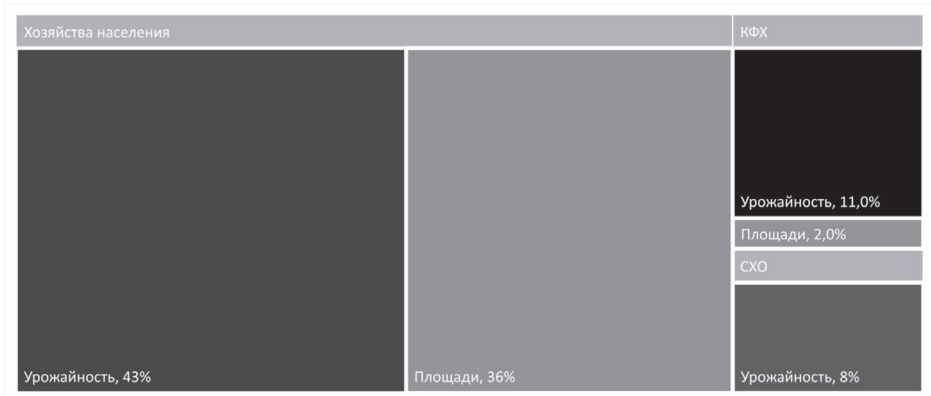

Рис. 15. Факторы сокращения урожая картофеля в России в 2021 г.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

4.5.3. Проблемы с ограничением трудовой миграции

Одной из проблем во второй пандемийный год была проблема с трудовыми мигрантами, поток которых был нарушен. Эта проблема обнаружилась неожиданно, так как формы статистической отчетности сельхозпроизводителей не позволили ее превентивно выявить. Она была озвучена в обращении крупных сельхозпроизводителей в Минсельхоз России и Правительство РФ¹. Сопоставление факта обращения в правительство и отсутствие данных о сезонных работниках в отчетности сельхозпроизводителей позволило сформулировать гипотезу о широком распространении системы аутстаффинга (Outstaffing) и в сельском хозяйстве, когда на производства привлекаются

1 Минсельхоз попросил пустить в Россию мигрантов для сезонных работ в поле. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/02/2021/602284149a79477561239575>.

работники не на прямую, а заключается договор со сторонней организацией на оказание услуг. Услугой является обеспечение работниками. Распространение такой услуги вызвано объективными причинами, так как потребитель услуги освобождается от многочисленных проблем, связанных с привлечением иностранной рабочей силы. Однако «теневая» трудовая занятость повышает риски не только искажения представлений о рынке труда, об оплате, о социальной защите таких работников (которая отсутствует), занижает уровень оплаты местных работников, но и распространения заболеваний. Заболевший работник-услуга просто не приходит на работу, не называя в качестве своего места занятости сельхозорганизацию или мясоперерабатывающий завод при обращении в медучреждение. Этот риск требует урегулирования: отражения в отчетности числа среднегодовых работников через услуги сторонних организаций, как минимум, и наложение обязательства на организацию – потребителя услуг в случае заболевания работников извещать службы Роспотребнадзора. Как максимум – введение формы о привлечении мигрантов с указанием их числа и оплаты как прямо, так и через посредников в отчетности сельхозорганизации.

4.5.4. Рост цен на продовольствие

Одним из основных рисков в период пандемии оказался риск резкого и долговременного роста цен на продовольствие. До середины 2020 г. внешние рынки были достаточно стабильны, а цены на зерно даже снижались. Хороший урожай 2020 г. не сохранил тренды на рынках: цены на них стали расти с середины 2020 г. Вслед за ростом цен на внешнем рынке стали повышаться и внутренние цены. При этом рост на внутреннем рынке России был максимальным по продуктам, которые не экспортировались и преимущественно не импортировались (рис. 16).

Рис. 16. Изменение потребительских цен на основные продукты питания, декабрь 2021 г. к декабрю 2019 г., %

Источник: Росстат.

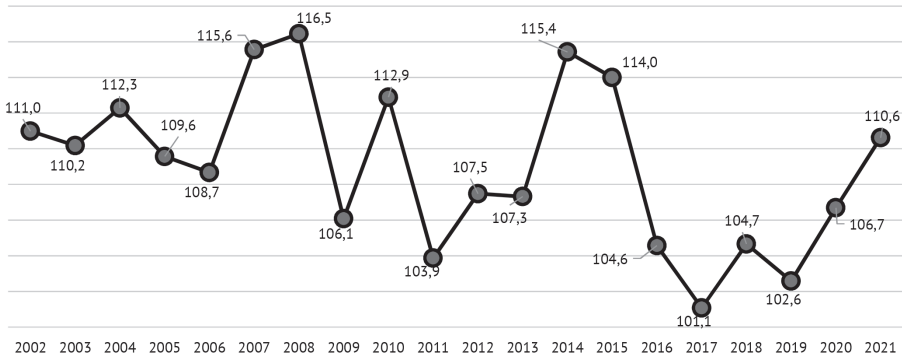

Рис. 17. Индекс потребительских цен на продовольствие, декабрь к декабрю предыдущего года, %

Источник: Росстат, данные на 15.02.2022.

Рост цен вызвал социальное напряжение в обществе в конце 2020–2021 гг. при этом уровень продовольственной инфляции был ниже, чем в 2015–2016 г. (рис. 17).

В декабре 2021 г. по отношению к декабрю 2020 г. розничные цены на продовольственные товары выросли на 10,6%, а на основные виды продовольствия без учета общественного питания – на 11,8%. Основной вклад в рост цен внесли мясо и мясoproductы (3,8 п.п., 32% от общего прироста) и овощи (1,6 п.п., 14% от общего прироста) (рис. 18).

Рис. 18. Вклад отдельных товарных групп в рост розничных цен на продовольствие в 2021 г.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

В составе мяса и мясoproдуктов наибольший вклад в рост потребительских цен внесло мясо птицы (1,0 п.п.), влияние которого на цены выше, чем совокупное влияние свинины и говядины (0,6 п.п. и 0,4 п.п. соответственно). Вклад роста цен на колбасные изделия и прочие мясoproдукты (по 0,9 п.п.) вероятно также связан с ростом цен на мясо птицы как основное сырье. Вклад динамики цен на овощи в общий рост цен (1,6 п.п.) в основном связан с повышением цен на овощи борщового набора – на картофель и другие овощи борщового набора приходится 1,5 п.п. прироста

Сопоставление цен 2021 г. с ценами, наблюдавшимися в предыдущие пять лет – с 2016 по 2020 г. (с учетом базовой инфляции), показывает, что при равных объемах потребления продовольствия население заплатило бы за него на 3,3% больше, чем в прошлые годы. (рис. 19). Наибольший вклад в формирование такой переплаты вносят овощи (27% от суммы переплаты, в том числе картофель – 15%), мука, крупы и макаронные изделия (15%, в том числе гречка – 6%, мука, макароны, рис – по 3%), молоко и молочная продукция (15%, в том числе сыр – 9%). Как показывает перечень продуктов, если исключить молочные продукты, дорожали относительно дешевые из них.

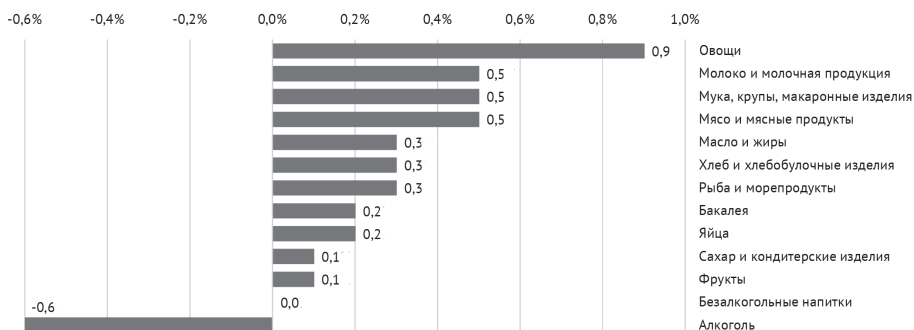

Рис. 19. Вклад отдельных товарных групп в рост реальных розничных цен на продовольствие в 2021 г. в сравнении со средним значением за 2016–2020 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

4.5.5. Меры по снижению/ограничению роста потребительских цен

Правительство РФ предприняло ряд мер по защите внутреннего рынка. По действовавшему до 30.12.2020 механизму оснований введения ограничения потребительских цен на социально значимые товары (24 продуктовые группы) в конце декабря 2020 г. не было: отсутствовал рост цен на 30% за предыдущие 30 дней. Тем не менее 14 декабря 2020 г. было принято постановление Правительства РФ № 2094, которым предусматривалось изменение действующего механизма. Во-первых, вводилась практика соглашений

между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами. Во-вторых, изменялся критерий, когда ограничение могло быть введено в отношении социально-значимых товаров – рост цен на 10% за 60 дней. В-третьих, срок действия ограничения в соответствии с постановлением № 2094 мог стать любым и допускается его продление¹.

Под ограничение попали два продукта – масло подсолнечное рафинированное дезодорированное и сахар-песок определенной категории. От имени производителей Соглашение подписали представители союзов производителей (производят 85% масла и 92% сахара). От торговли подписали представители семи сетевых компаний и союзов. Кроме того, была использована не предусмотренная в нормативных документах категория «добровольно присоединившиеся». Таких оказалось по сахару и маслу подсолнечному примерно по 13 тыс. Однако на 20 января 2021 г. по маслу в 12 российских субъектах не было ни одного присоединившегося, в пяти регионах присоединилась одна торговая точка.

В списке социально значимых часто указываются группы продуктов, внутри каждой из которых виды и сорта существенно различаются по ценам. Например, социально значимыми признаны масло подсолнечное и сахар-песок, а цены в 2021 г. были ограничены только на масло подсолнечное рафинированное дезодорированное и сахар-песок категории ТС-2. На все остальные виды масла (например, нерафинированное) и сахара-песка (экстра, категории ТС-1, ТС-3) цены не были ограничены. Сохранялась возможность поднять средние цены за счет изменения структуры производства по видам сахара и видам подсолнечного масла.

Для России с ее разнообразием природно-экономических условий максимальная цена вряд ли могла быть установлена. Это отразилось и в постановлении № 2094, где речь идет о соглашениях между федеральными органами власти и хозяйствующими субъектами. В самих соглашениях 22 субъектам РФ и северным районам разрешено самостоятельно определять максимальные цены. Некоторые субъекты установили повышающие коэффициенты в 3–5% (Алтайский край, Республика Хакасия, Тюменская область). Остальные регионы воспользовались предоставленным правом очень своеобразно: они дифференцировали максимальную цену по зонам или районам внутри субъекта. При этом каждый субъект РФ, каждая зона или каждый район устанавливает свои предельно допустимые цены. Для этого им необходимо решить сложную задачу: отобрать основные производственные и торговые компании на своей территории или за ее пределами и заключить с ними соглашения.

1 Переход от предусмотренной законом процедуры ограничения цен решениями Правительства РФ к соглашениям между хозяйствующими субъектами и органами власти требует более тщательного юридического обоснования соответствия нового порядка статье 11 Закона о защите конкуренции, в которой «признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, ...если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен», а также статья 16 этого закона, которая запрещает аналогичные соглашения между федеральными, региональными и местными органами власти.

Инициатором подписания соглашений является государство, но на первом этапе оно не взяло на себя какие-либо обязательства по компенсации связанных с этим потерь бизнеса. Впоследствии были предусмотрены субсидии (5 руб. за 1 кг сахара белого и 10 руб. за 1 л масла рафинированного). Субсидии выплачивались за продукцию, поставленную в розничную торговлю по цене не выше максимальной. Субсидии лимитированы, поэтому их могло не хватить на весь объем поставок.

Реализация постановления столкнулась с проблемой учета сезонного колебания цен. При переходе от летнего сезона к осеннему и зимнему некоторые виды сельскохозяйственной продукции дорожают в разы. При выявлении роста цен более чем на 10% за предыдущие 60 дней возникает проблема установления предельной цены на последующие 90 дней, так как ограничивать ее максимальной ценой за предыдущие 60 дней нельзя, возникает необходимость установления нескольких предельных цен на предстоящий период.

Введение максимальных розничных цен на масло действительно привело к их снижению, хотя и незначительному: в конце марта 2021 г. цена в целом по стране была на 0,6% ниже, чем в середине декабря 2020 г. При этом в 42 субъектах цены снизились, а в 43 – выросли, в том числе в 7 субъектах – более чем на 10%. Несмотря на контроль соблюдения ограничений в течение срока действия соглашений (не более 110 руб. за 1 л – 118,9 руб./кг масла рафинированного дезодорированного), на конец марта 2021 г. фактическая розничная цена на масло подсолнечное в целом по стране составила 126,5 руб./кг, т.е. была на 7,6 руб. выше максимального уровня. Только в 21 субъекте средняя цена была не выше предельного уровня. В остальных регионах она была выше установленной, в некоторых – значительно. Вероятно, это произошло не только за счет увеличения цен по отдельным регионам, но и из-за изменения структуры продаваемого масла.

В связи с этим возникает необходимость использовать иные способы противодействия росту цен:

- следует обеспечивать конкуренцию на внутреннем рынке. В соответствии с экономической теорией для снижения цен государство должно принимать меры по обеспечению равных условий конкуренции. При заключении соглашений между государством и крупнейшими производителями и торговцами был сделан шаг в прямо противоположном направлении: крупнейшим производителям, торговцам и их союзам было предоставлено право договориться о ценах. Такая мера приводит к снижению конкуренции, а не к ее повышению;
- целесообразно обеспечивать выход государства на рынок с распродажей продукции из интервенционных фондов. Для сдерживания роста цен на социально значимые виды продукции необходимо по каждому продукту выработать и осуществить специальные меры усиления конкуренции. В России интервенционный фонд был создан, однако его работа вызывала нарекания, но в целом можно охарактеризовать его деятельность положительно. В самом начале пандемии – весной 2020 г. – интервенционный фонд был почти распродан. В связи с этим

было бы целесообразно отрабатывать механизм его действия. Возможно, заслуживает внимания опыт Китая, который использует для интервенционных покупок и продаж резервы зерна;

- следует привлекать на внутренний рынок иностранных поставщиков более дешевой продукции. Мерами по снижению барьеров для доступа иностранных поставщиков являются отказ или уменьшение импортных пошлин и квот, а также внеэкономических мер сдерживания импорта. Частично эта мера была использована российским правительством в ходе пандемии;
- необходимо привлекать на внутренний рынок экспортеров отечественной продукции. Если цены на мировом рынке выше, чем на внутреннем, то экспортеры стремятся отправить больше продукции на внешний рынок. Для противодействия этому могут быть использованы меры, предусматривающие снижение государственной поддержки экспорта. Если экспортер продает продукцию на внешнем рынке дешевле цены внутреннего рынка, то такого экспортера не нужно субсидировать, не следует предоставлять субсидий на перевозку экспортной продукции и т. д.;
- следует вводить систему продовольственной помощи. При резком росте цен на социально значимые виды продовольствия в критической ситуации оказываются группы населения с самыми низкими уровнями доходов. Вместо ограничения предельных цен на социально значимые виды продукции для обеспечения продовольственной безопасности в условиях высокой волатильности цен может использоваться продовольственная помощь группам населения с низкими доходами. Эта мера социально более справедлива и гораздо менее затратна для бюджета, чем ограничение цен с последующим субсидированием крупнейших компаний-производителей.

Как показывает анализ, административному ограничению розничных цен на отдельные позиции товарной номенклатуры масла подсолнечного и сахара-песка не удалось в целом обеспечить их предельный уровень в целом – пример по маслу приведен в *табл. 19*.

Таблица 19

Изменение цен на масло подсолнечное после заключения соглашений (фрагмент)

	Цены на 14–21.12. 2020 г., руб./кг	Цены на 29.03–04.04 2021 г., руб./кг	Цены на 29.03–04.04 2021 г. к ценам на 14–21.12. 2020 г., %	Предельные цены, руб./кг (с 17.12.2020 г.)	Отклонение цены на 29.03–04.04 2021 г., от предельной, руб./кг
Российская Федерация	127,2	126,5	99,4	118,9	7,6
Алтайский край	117,7	124,5	105,7	122,5	2,0
г. Москва	129,4	123,3	95,3	118,9	4,4

	Цены на 14–21.12. 2020 г., руб./кг	Цены на 29.03–04.04 2021 г., руб./кг	Цены на 29.03–04.04 2021 г. к ценам на 14–21.12. 2020 г., %	Предельные цены, руб./кг (с 17.12.2020 г.)	Отклонение цены на 29.03– 04.04 2021 г., от предельной, руб./кг
г. Санкт-Петербург	143,1	133,6	93,4	118,9	14,7
Краснодарский край	132,5	120,2	90,7	118,9	1,3
Республика Дагестан	133	142,0	106,8	118,9	23,1
Омская область	128,4	124,5	96,9	136,9	-12,4

Источники: данные по еженедельным ценам – ЕМИСС Росстата РФ. Предельные цены: расчеты по постановлению Правительства РФ от 14.12.2020 и решениям органов власти субъектов РФ.

4.5.6. Экспорт продукции АПК

Требования регулирования внутренних цен послужили причиной вводимых в 2021 г. экспортных ограничений, затрагивающих две основные статьи экспорта сельскохозяйственной продукции – зерновые и продукцию масложировой отрасли. Особенностью этих ограничений, введенных в форме плавающих вывозных пошлин, стало то, что они не были направлены на физическое ограничение объемов вывоза зерна и растительного масла в силу их избыточности для внутреннего рынка, а были призваны снизить внутренние цены для потребителей за счет перераспределения доходов производителей. Таким образом, сокращения экспорта под прямым влиянием ограничений не произошло. За 2021 г. он составил 36,1 млрд долл., что на 21,3% выше показателя предшествующего года. Наибольший вклад в изменение стоимости экспорта внесли продукция масложировой отрасли (36,7% от общего прироста), зерновые (20,0% от общего прироста), рыба и морепродукты (19,3% от общего прироста). При этом продукция масложировой отрасли стала лидером и по темпам прироста (+47,5%), тогда как экспорт зерновых вырос лишь на 12,6% – наименьшее значение по товарным группам, перечисленным в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК».

Рост стоимости российского аграрного экспорта в 2021 г. сопровождался повышением мировых цен на продовольствие. Результаты анализа, представленные на *рис. 20*, свидетельствуют, что физический объем российского аграрного экспорта сократился на 5,4% относительно предшествующего года (при расчете по 6 знакам ТН ВЭД). Однако рост цен на рынке обеспечил увеличение доходов российских экспортеров.

Из шести товарных групп, включенных в федеральный проект, положительная динамика физического объема экспорта наблюдается только для продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, мясной и молочной продукции. По остальным товарным группам наблюдается спад, имеющий, впрочем, рациональное объяснение. Сокращение экспорта зерновых связано, во-первых, с более низким урожаем текущего года, а, во-вторых, с активным вывозом зерна в последние месяцы 2020 г., до введения экспортных ограничений, что снизило объемы поставок в первой половине 2021 г. Меньший экспорт рыбы и морепродуктов связан с усложнением вывоза продукции

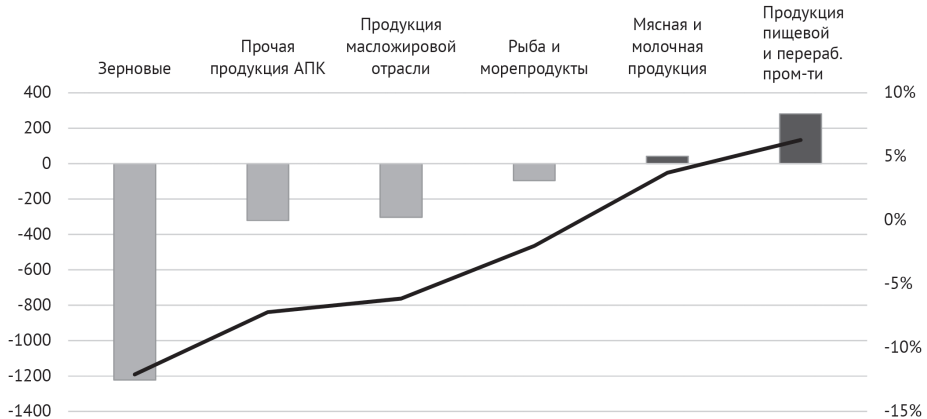

Рис. 20. Динамика российского аграрного экспорта в 2021 г. в сравнении с предшествующим годом (в постоянных ценах 2020 г., млн долл. – левая ось, % прироста – правая ось)

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

в Китай, в том числе под влиянием пандемийных ограничений. Сокращение экспорта прочей продукции АПК может быть связано с ограничениями на экспорт масличных, введенных в конце 2020 г. Более низкие объемы экспорта продукции масложировой отрасли связаны с низкими объемами производства и вывоза подсолнечного масла в первой половине 2021 г. вследствие низкого урожая семян подсолнечника в 2020 г.

Таким образом, снижение физического объема вывоза не является свидетельством проблем в сельском хозяйстве, для которого экспорт в течение последних лет был одним из главных факторов развития. Однако динамика экспорта в очередной раз поднимает вопросы об обоснованности целевых значений федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и оценке эффективности его реализации. Согласно паспорту проекта прирост экспорта в сопоставимых ценах в 2021 г. должен был составить 12% (с 25 до 28 млрд долл.). Исходя из приведенных выше показателей динамики можно говорить, что данная цель не была достигнута.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за 2021 г. возрос в стоимостном измерении на 14,3% и составил 98,3% от стоимости аграрного экспорта. Рост импорта также в значительной степени был предопределен повышением мировых цен на продовольствие – по основным продуктам российского продовольственного импорта рост цен на ввозимую продукцию составил 9,0%, а прирост физического объема импорта – 4,9%.

Продуктами, в наибольшей и наименьшей степени обеспечившими положительную динамику российского продовольственного импорта, выступили, с одной стороны, напитки, пальмовое масло, соевые бобы, рыба и кофе, а с другой – мясо, фрукты и зерно (рис. 21).

Рис. 21. Прирост импорта важнейших продовольственных товаров в 2021 г., млн долл.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

В 2021 г. наметился переход к новым инструментам регулирования импорта продовольствия, ориентированного в первую очередь на обеспечение экономической доступности продовольствия. Несмотря на то что на внутреннем рынке имеется достаточное количество сахара, мяса КРС, птицы и свинины отечественного производства, правительством был использован инструмент тарифной квоты с нулевой ставкой таможенной пошлины. С учетом того, что согласно значениям номинального коэффициента защиты производителей, рассчитываемого ОЭСР, внутренние российские цены на эти виды продукции стабильно завышены относительно цен свободной торговли, их беспошлинный ввоз способен оказать понижающее давление на розничные цены или, как минимум, выступить ограничителем их дальнейшего роста.

4.5.7. Состояние продовольственной безопасности

Общие закономерности в изменении потребления в кризисные периоды были выделены ФАО по опыту прошлых кризисных ситуаций и подтвердились в России в период пандемии. В 2020 г. относительно 2019 г. наблюдалось:

1. Повышение доли продовольствия в структуре оборота розничной торговли (максимум с 1986 г. – 49%).
2. Резкое снижение суммы потребительских расходов на непродовольственные товары (почти 11,4%).
3. Рост доли расходов на питание в общих расходах на конечное потребление (до 37%).
4. Сокращение доли расходов на питание вне дома (с 10,5 до 6,5% – в городе, в отдельные кварталы – до 2%; в селе – до 2,2%);

5. Увеличение темпов роста потребительских цен по сравнению со среднемировыми ценами на продовольствие (133,7% в России против 125,3% в мире в июне 2021 г. относительно июня 2015 г., FAOSTAT).

На то, что за пандемийный год ухудшился экономический доступ к продовольствию, указывал слом тенденции снижения доли натуральных поступлений в питании. В селе и до этого такая доля оставалась высокой, хотя стабильно снижалась, но в конце 2020 г. стала расти: в I квартале 2021 г. в городе эта доля повысилась до 4,1% (3,5% в I квартале 2020 г.), а в селе – до 19,9% (с 16,8%). Расходы на продовольствие в расходах семей на потребление с 2019 до 2020 г. выросли с 34,6 до 37% и почти достигли уровня 2015 и 2016 гг. – максимальных уровней десятилетия (до 2013 г. эта доля снижалась). В целом в 2020 г. не усилилась дифференциация в питании между группами домохозяйств с разными доходами: и в 2019 г., и в 2020 на стоимость питания в 10-й группе можно было купить около 3,8 набора питания 1-й группы. Примерно столько же можно было купить и в I квартале 2021 г., при том что в I квартале 2020 г. – 4,3 набора 1-й группы. Это первый положительный знак улучшения экономического доступа к продовольствию семей уже в 2021 г.

Анализ потребления выявил парадокс, не характерный для ситуации падения доходов, – рост расходов на питание традиционно свидетельствует об ухудшении питания. В 2020 г. рост расходов (рис. 22 и 23) сопровождался неухудшением или даже слабым улучшением рациона питания во второй половине 2020 г.

Очевидно, что неистраченные деньги на поездки, отдых, посещение культурных и спортивных мероприятий, одежду из-за периодов самоизоляции и ограничений в период пандемии семьи расходовали на питание, обеспечивая себе привычный набор питания за большие деньги, чем до пандемии. Это позволило покупателям продовольствия подняться на уровень 2015 г. после падения с августа 2014 г., превысив показатели 2016–2020 гг. (рис. 24).

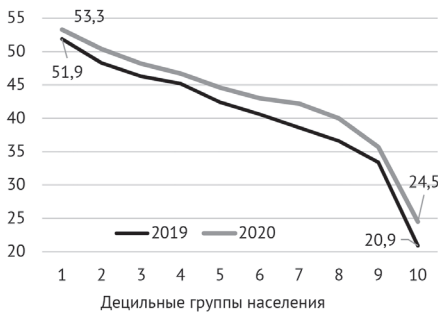

Рис. 22. Доля расходов на питание в расходах на потребление, %

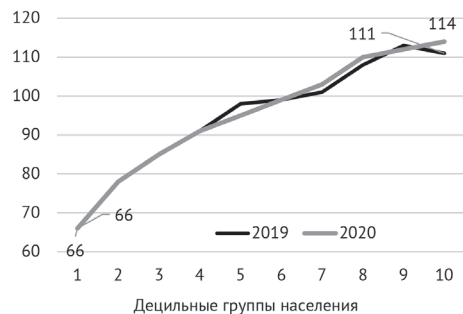

Рис. 23. Соотношение стоимости фактического и рационального набора питания, %

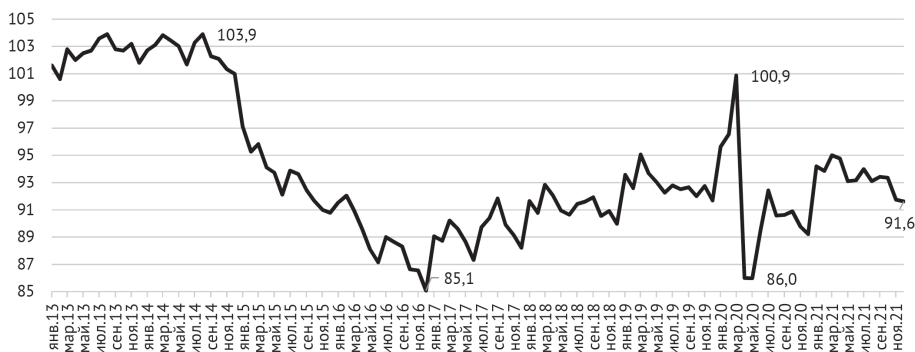

Рис. 24. Индекс физического объема покупок продовольствия, % к соответствующему месяцу 2012 г. (в ценах 2012 г.)

Источник: Росстат, данные на 15.02.2022.

Таким образом, российский аграрный сектор обеспечил достаточный уровень продовольственной безопасности в течение продолжающейся пандемии COVID-19. Снижение производства сельскохозяйственной продукции в значительной степени обусловлено колебаниями урожая зерна, которые находились в исторических границах последних лет. Общий объем урожая вполне достаточен для удовлетворения любых разумных внутренних потребностей и не влияет на уровень продовольственной безопасности. Сокращение производства картофеля и овощей является следствием сокращения посевных площадей в хозяйствах населения – смене модели обеспечения продовольствием – все большему переходу от производства для нужд семьи и продаже излишков к приобретению картофеля в розничной торговле. Значительный рост цен на продовольствие не оказал заметного влияния на средний рацион потребления продуктов питания – дополнительные расходы на его обеспечение были компенсированы средствами, полученными за счет экономии по статьям, пострадавшим от пандемии, – досугу, развлечениям, путешествиям. Несмотря на противоречивость применяемых мер регулирования внутреннего рынка, изменяющих параметры рыночного механизма, основной цели они частично достигли – динамика цен на основные продовольственные товары была оторвана от динамики мировых цен. Вместе с тем традиционно более высокий темп роста продовольственных цен в России свидетельствует о том, что поле для совершенствования политики в области стимулирования структурных сдвигов в производстве, регулирования экспорта-импорта есть.

Рост мировых цен на продовольствие нивелировал риски ухудшения состояния сельхозпроизводителей и сокращения производства и поставок на внутренний рынок вследствие регулирования, однако потенциальная опасность избыточного регулирования сохраняется. В связи с этим задачами регулирования в области обеспечения продовольственной безопасности остаются снижение уровня использования административных мер ограничения

цен и переход к гибкой экспортно-импортной тарифной политике. Меры стимулирования производства картофеля и овощей должны включать поддержку производства в хозяйствах населения через кооперацию с фермерскими хозяйствами, которые могут выступать в виде опорных в организации снабжения ресурсами, механизации работ, хранения и реализации продукции. Целесообразно поддерживать узкоспециализированные сельхозорганизации и фермерские хозяйства, которые не могут оперативно переходить на выращивание других, более рентабельных культур.

4.6. Внешняя торговля¹

4.6.1. Состояние мировой экономики и мировой торговли

В 2021 г. мировая экономика восстановилась после вспышки пандемии COVID-19 в 2020 г. Однако пандемия продолжала оставаться серьезной проблемой в течение всего 2021 г., особенно с появлением новых штаммов, таких как Delta во II квартале 2021 г. и Omicron в IV квартале 2021 г. Вакцинация доказала свою эффективность в смягчении неблагоприятного воздействия коронавируса на здоровье человека. Однако неравный доступ к вакцинам и более высокая инвазивность новых штаммов оставили многих людей все еще уязвимыми перед вирусом, что подпитывает пандемию и оказывает давление на устойчивость восстановления мировой экономики. К тому же ее восстановление сдерживалось постоянными сбоями в цепочках поставок и влиянием выросших цен на сырьевые товары.

По оценкам Всемирного банка², в 2021 г. рост мировой экономики составил 5,5%. Это самый высокий темп за последние 80 лет, поскольку снятие большинства ограничений, связанных с пандемией, способствовало взрывному росту спроса во многих странах. Однако новые вспышки пандемии COVID-19 в конце года и повсеместные перебои с поставками существенно повлияли на глобальную активность во 2-м полугодии 2021 г. Более того, в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах наблюдалось неустойчивое восстановление по сравнению со странами с развитой экономикой из-за низких показателей вакцинации, ужесточения бюджетной и денежно-кредитной политики и более стойких последствий пандемии.

МВФ в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ)³ оценивает рост глобальной экономики в 2021 г. на уровне 5,9%, а стран с развитой экономикой – на уровне 5,0%. Самый большой рост экономики в 2021 г. ожидается у Великобритании (7,2%), на втором месте – Франция (6,7%), а на третьем – США (5,6%). Экономика стран с формирующимся рынком и развивающихся стран вырастет на 6,5%. В этом регионе лидирующие позиции

1 Автор: *Воловик Н.П.*, ст. науч. сотр. лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС, заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института Гайдара.

2 Официальный сайт ВБ. URL: // <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data>

3 Официальный сайт МВФ. URL: // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>

занимают Индия (9,0%) и Китай (8,1%). Экономика России, по оценке МВФ, выросла на 4,5% (табл. 20).

Таблица 20

Темпы прироста мирового ВВП и мировой торговли, % к предыдущему году

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Оценка 2021
Объем мирового ВВП	3,5	3,6	3,5	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,1	5,9
Страны с развитой экономикой	1,4	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7	-4,5	5,0
США	1,8	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,2	-3,4	5,6
Зона евро	-0,2	1,4	2,1	1,9	2,5	1,9	1,3	-6,4	5,2
Германия	0,6	2,2	1,5	2,2	2,5	1,5	0,6	-4,6	2,7
Франция	0,6	1,0	1,0	1,1	2,3	1,7	1,5	-8,0	6,7
Великобритания	2,0	2,9	2,3	1,8	1,7	1,4	1,5	-9,4	7,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	4,6	4,0	4,3	4,7	4,5	3,7	-2,0	6,5
<i>Россия</i>	<i>1,3</i>	<i>0,6</i>	<i>-3,7</i>	<i>-0,2</i>	<i>1,5</i>	<i>2,3</i>	<i>1,3</i>	<i>-2,7</i>	<i>4,5</i>
Развивающиеся страны Азии	6,6	6,8	6,6	6,4	6,5	6,4	5,5	-0,9	7,2
Китай	7,7	7,3	6,6	6,7	6,9	6,6	6,1	2,3	8,1
Индия	5,0	7,3	7,6	7,1	6,7	6,8	4,2	-7,3	9,0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	2,7	1,3	0,0	-0,9	1,3	1,0	0,0	-6,9	6,8
Бразилия	2,5	0,1	-3,8	-3,6	1,4	1,1	1,1	-3,9	4,7
Мексика	1,1	2,1	2,5	2,3	2,2	2,0	-0,3	-8,1	5,3
Объем мировой торговли товарами и услугами	3,0	3,3	2,6	2,2	5,2	3,9	0,9	-8,2	9,3

Источник: Официальный сайт МВФ World Economic Outlook. January 2022: Rising Caseloads, A Disrupted Recovery, and Higher Inflation. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>

Кризис глобальной экономики, вызванный пандемией COVID-19, стал фактором дестабилизации мировой торговой системы, вызвав беспрецедентные потрясения в глобальных цепочках поставок и в торговых отношениях между странами. В 2020 г. стоимость мировой торговли товарами и услугами в номинальном долларовом выражении упала на 8,2%. Однако торговая система оказалась более устойчивой, чем ожидалось в начале кризиса. Хотя первоначально пандемия серьезно нарушила международные торговые потоки, цепочки поставок адаптировались к ситуации, товары продолжали поступать через границы, что помогало странам справляться с пандемией, облегчать доступ к важнейшим медицинским товарам, продовольствию и потребительским товарам,

а также поддерживать экономическое восстановление. По оценке МВФ, объем мировой торговли в 2021 г. по сравнению с 2020 г. вырос на 9,3%.

В течение 2021 г. рост мировой торговли оставался высоким, поскольку ее стоимость продолжала увеличиваться в каждом квартале 2021 г. При этом рост торговли не ограничивался только товарами. Торговля услугами в течение 2021 г. также набирала обороты и в IV квартале достигла допандемийного уровня.

В соответствии с Докладом ЮНКТАД¹ стоимость мировой торговли достигла в 2021 г. рекордного значения – 28,5 трлн долл., увеличившись на 25% по сравнению с 2020 г. и на 13% по сравнению с допандемийным уровнем 2019 г. Основной рост мировой торговли пришелся на 1-е полугодие 2021 г. Высокие годовые темпы роста объема торговли товарами в основном являются отражением спада предыдущего года, который достиг дна во II квартале 2020 г. Из-за низкой базы рост в годовом исчислении во II квартале 2021 г. составил 22,0%. После замедления в III квартале рост торговли снова ускорился в IV квартале, когда объем мировой торговли увеличился на 3% по сравнению с предыдущим кварталом. В IV квартале 2021 г. объем торговли товарами вырос почти на 200 млрд долл. и достиг 5,8 трлн долл. За тот же период объем торговли услугами вырос на 50 млрд долл. и составил 1,6 трлн долл., немного превысив допандемийный уровень.

Годовые показатели роста мировой торговли в 2021 г. в значительной степени зависят от глубины спада, перенесенного каждым регионом в 2020 г. По оценке ВТО, темп роста экспорта в 2021 г. составил в Северной Америке 8,7%, в Южной Америке – 7,2, в Европе – 9,7, в СНГ – 0,6, в Африке – 7,0, на Ближнем Востоке – 5,0 и в Азии – 14,4%. Импорт вырос в Северной Америке на 12,6%, в Южной Америке – на 19,9, в Европе – на 9,1, в СНГ – на 13,1, в Африке – на 11,3, на Ближнем Востоке – на 9,3, в Азии – на 10,7%.

4.6.2. Конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

Цены на сырьевые товары в 2021 г. резко выросли после повсеместного снижения в начале 2020 г., при этом на некоторые товары они достигли исторического максимума.

В 2021 г. индекс цен на энергоносители составил 92,9%, что на 22,5% выше аналогичного показателя 2019 г. и на 82,5% аналогичного показателя 2020 г. Рост цен наблюдался по всем компонентам этого индекса (уголь, сырая нефть, природный газ).

Индекс цен на неэнергетические товары составил в 2021 г. 110,7%, превысив аналогичный показатель 2019 г. на 35,9%, 2020 г. – на 33,6%. Среди четырех основных компонентов данного индекса показатели продукции сельского хозяйства и драгоценных металлов примерно на треть выше их допандемийных уровней, а показатели металлов и удобрений – примерно наполовину (рис. 25).

1 Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctad.org/webflyer/global-trade-update-february-2022>

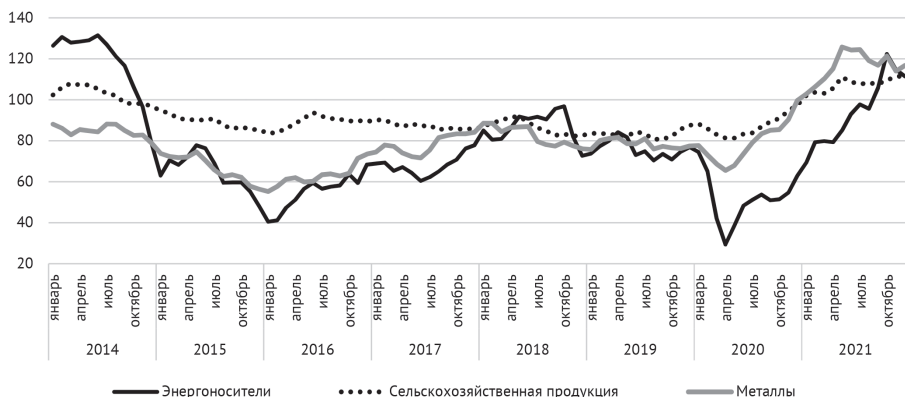

Рис. 25. Индексы цен Всемирного банка на сырьевые товары (2010 г. = 100%)

Источник: URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>

Цены на сырую нефть в 2021 г. восстанавливались после достигнутых в 2020 г. минимумов из-за пандемии COVID-19. В октябре 2021 г. цена на нефть марки Brent достигла семилетнего максимума: – 83,65 долл./барр., что выше допандемийного уровня на 27% (в декабре 2019 г. – 65,85 долл./барр.). Средняя цена на нефть марки Brent в 2021 г. сложилась в размере 70,44 долл./барр., превысив аналогичный показатель 2019 г. на 10%, 2020 г. – на 66,5%. Нефть WTI подорожала в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 19,2%, по сравнению с 2020 г. – на 72,9%, достигнув уровня 67,96 долл./барр.

Цены на нефть росли вслед за ростом спроса в результате восстановления мировой экономики. При этом производство росло медленнее, чем ожидалось: после роста в течение большей части 2021 г. добыча сырой нефти снизилась в августе и сентябре. Произошли перебои в Соединенных Штатах из-за воздействия урагана «Ида» на добычу в Мексиканском заливе. ОПЕК и ее партнеры (ОПЕК+) постепенно увеличивали добычу в течение 1-го полугодия 2021 г., на своем июльском совещании группа решила увеличивать добычу на 0,4 млн барр. в сутки с августа 2021 г. по сентябрь 2022 г. На своем заседании в октябре ОПЕК+ объявила о том, что группа намерена сохранить ранее намеченную квоту на увеличение добычи. Цены на нефть также поддерживались ростом цен на природный газ, поскольку нефть становится все более конкурентоспособной в качестве заменителя в производстве тепла и электроэнергии.

Средняя цена на нефть марки Urals в 2021 г. сложилась в размере 69 долл./барр. (в 2020 г. – 41,73 долл./барр.). Таким образом за 2021 г. российская экспортная нефть подорожала на 65%.

В течение 2021 г. наблюдался резкий рост цен на природный газ и уголь. Цены на австралийский энергетический уголь и спотовые цены на природный газ в Европе и Азии достигли рекордных максимумов в октябре. По мере того

как мировая экономика начала восстанавливаться после пандемии, спрос на природный газ и уголь вырос как для производства электроэнергии, так и для промышленных целей. В Китае потребление электроэнергии в январе – августе 2021 г. по сравнению с предыдущим годом выросло на 11%, в Индии – на 17%. Более жаркая, чем обычно, погода повысила спрос на электроэнергию для охлаждения помещений в крупных экономиках, включая Китай и Соединенные Штаты. Что касается предложения, то засуха привела к сокращению производства гидроэлектроэнергии в ряде стран, в частности в Бразилии, Китае, Турции и Соединенных Штатах. Низкая скорость ветра привела к снижению выработки ветряной энергии в Европе. В совокупности эти события еще больше увеличили спрос на ископаемое топливо.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. цены на газ выросли в США на 91,2%, в Европе – почти в 5 раз, в Азии – на 29,5%; по сравнению с 2019 г. в США цены на газ выросли на 50,1%, в Европе – в 3,3 раза, в Азии – на 1,9%.

Природный газ в Европе сильно подорожал в июне 2021 г., средняя цена на газовом хабе Европы – Title Transfer Facility (Нидерланды) выросла относительно мая на 16% – до 10,3 долл./млн БТЕ. Средние цены за январь – июнь сложились на уровне в 2,1 раза выше, чем за аналогичный период 2020 г. В июле 2021 г. цены на природный газ в Европе продолжили свой рост: средняя цена на TTF – выросла на 21% по отношению к предыдущему месяцу – до 12,5 долл./млн БТЕ, к концу сентября показатель вырос более, чем вдвое. В октябре газ в Европе подорожал еще на 36%. После снижения в ноябре на 11% в декабре цены вновь начали расти. Средняя цена TTF выросла на 37,7% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года – до 38 долл./млн БТЕ. Рост цен был в основном обусловлен снижением уровня запасов. Средняя мощность закачки в хранилища увеличилась на 36,8% – с 1,9 млрд куб. м в ноябре до 2,6 млрд куб. м в декабре. Однако этого было недостаточно, чтобы компенсировать увеличение изъятий на 45%, что привело к снижению среднемесячного объема в хранилищах на 19,8% – с 2796 млрд до 2268 млрд куб. м на фоне наступления сезона холодов.

Исторический максимум на фьючерсном рынке был достигнут 21 декабря – 2190 долл. за 1000 м³. Затем котировки коррекционно снизились, однако в целом таких устойчиво высоких цен не было за всю историю функционирования газовых хабов в Европе (с 1996 г.). Цены на природный газ в Европе завершили 2021 г. с рекордно высоким ростом – почти в 5 раз по сравнению с 2020 г. (табл. 21). Рост цен связан с несколькими факторами, включая низкий уровень заполненности европейских подземных хранилищ после продолжительной холодной зимы и жаркого лета 2021 г., ограничение предложения со стороны основных поставщиков и высокий спрос на сжиженный природный газ в Азии.

По оценкам Международного энергетического агентства¹, в 2022–2024 гг. мировой спрос на газ продолжит расти со среднегодовым темпом в 1,7%

1 Официальный сайт Международного энергетического агентства. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/4fee1942-b380-43f8-bd86-671a742db18e/GasMarketReportQ32021_includingGas2021Analysisandforecastto2024.pdf

и достигнет 4,3 трлн куб. м, что на 7% выше допандемийного уровня 2019 г. Ожидается, что почти половина увеличения спроса к 2024 г. придется на развивающиеся рынки Южной и Юго-Восточной Азии (47% общемирового прироста). В Европе спрос на газ останется стабильным – со среднегодовым приростом 0,4%.

Цены на энергетический уголь в Австралии в мае выросли по сравнению с предыдущим месяцем на 16,1%. В последующие месяцы стремительный рост цен продолжился. Поддержку ценам оказывали более теплая, чем в среднем, погода в Северо-Восточной Азии, рост промышленной активности, а также некоторые ограничения предложения, например, ограничения на добычу угля и закрытие низкоэффективных угольных шахт в КНР. В октябре 2021 г. относительно сентября австралийский энергетический уголь подорожал на 20,9% – до рекордного среднемесячного показателя 224,51 долл./т. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. энергетический уголь подорожал в 2,3 раза.

Таблица 21

Среднегодовые мировые цены

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Нефть (Brent), долл./барр.	110,9	111,97	108,86	98,94	52,37	44,05	54,39	71,07	64,03	42,3	70,44
Натуральный газ (США), долл./МБТЕ	4,00	2,75	3,72	4,37	2,61	2,49	2,96	3,16	2,57	2,01	3,85
Натуральный газ, рынок Европы, долл./МБТЕ	10,52	11,47	11,79	10,05	6,82	4,56	5,72	7,68	4,80	3,24	16,12
Натуральный газ (Япония), долл./МБТЕ	14,66	16,55	15,96	16,04	10,93	7,37	8,61	10,67	10,56	8,31	10,76
Уголь (Австралия), долл./т	121,45	96,36	84,56	70,13	58,94	66,12	88,52	107,02	77,86	60,79	138,05
Медь, долл./т	8828	7962	7332,1	6863,4	5510,5	4867,9	6169,9	6529,8	6010,2	6173,8	9317,1
Алюминий, долл./т	2401	2023,3	1846,7	1867,4	1664,7	1604,2	1967,7	2108,5	1794,5	1704	2472,8
Никель, долл./т	22910	17557	15032	16893	11863	9595,2	10409	13114	13914	13787	18465
Железная руда, долл./т	167,75	128,50	135,36	96,95	55,85	58,42	71,76	69,75	93,85	108,9	161,71

Источник: Официальный сайт Всемирного банка.

Цены на большинство основных металлов в течение 2021 г. продолжали расти из-за сокращения поставок, нехватки электроэнергии и политики Китая по сокращению потребления энергии и загрязнения окружающей

среды в результате переработки металлов. Кроме того, растущие транспортные расходы и задержки в портах затруднили транспортировку руд и рафинированных металлов по всему миру.

Цены на алюминий в 2021 г. достигли 13-летнего максимума: средняя цена за год составила 2472,8 долл./т. Резкий рост был вызван сокращением поставок из Китая, где стоит задача по реорганизации производственных мощностей в целях декарбонизации. За пределами Китая производство также сократилось: в Индии алюминиевые компании столкнулись с нехваткой энергии из-за ограниченных поставок угля, в Бразилии производство было сокращено из-за слабой выработки гидроэлектроэнергии. Цены на глинозем, исходного материала для создания алюминиевых соединений, также выросли в результате перебоев с поставками из Бразилии и с Ямайки.

В мае 2021 г. цена на медь достигла максимума за весь период наблюдений – 10161,97 долл./т. Несмотря на то что к концу года по сравнению с пиковым значением медь подешевела на 4,3%, среднегодовая цена оказалась рекордной – 9295,8 долл./т. Снижение цен на медь в конце года связано с замедлением роста рынка недвижимости в Китае наряду со снижением мирового производства автомобилей. Что касается предложения, то добыча на рудниках продолжала расти, несмотря на трехнедельную забастовку в Чили, к тому же Китай освободил часть своих государственных запасов.

Никель в 2021 г. подорожал до рекордных значений с 2011 г. Среднегодовая цена составила 18324 долл./т, превысив показатель 2020 г. на 35,6%. Поддержку ценам оказали высокий спрос на рынках нержавеющей стали и аккумуляторов, а также влияние перебоев в поставках из Канады (забастовки) и России (наводнение) в начале года. Нехватка электроэнергии в Китае и ограничения из-за распространения коронавируса в Новой Каледонии также способствовали росту цен на никель. Производство в Индонезии продолжает расти, и ожидается, что в дальнейшем будет ускоряться за счет как роста производства никелевого чугуна (NPI), так и переработки низкосортной руды.

Индекс цен на драгоценные металлы Всемирного банка снизился в III квартале 2021 г. относительно предыдущего квартала на 3% из-за ухудшения настроений инвесторов, вызванного более высокими реальными процентными ставками и укреплением доллара США. Цены на золото снизились незначительно, тогда как цены на серебро и платину показали более значительный спад, но все еще превышали уровень предшествующего года.

Во II квартале 2021 г. индекс цен Всемирного банка на сельскохозяйственную продукцию достиг восьмилетнего максимума. Скачок цен отразил дефицит предложения, рост затрат на сырье (особенно на уголь, природный газ и удобрения) и высокий спрос на корма для животных в Китае. В III квартале 2021 г. индекс стабилизировался, оставаясь на 25% выше, чем годом ранее; большинство компонентов индекса значительно превысили допандемийные уровни. Среди основных продуктов питания наибольший рост продемонстрировали кукуруза, цена на которую в 2021 г. увеличилась на 56,9% по сравнению с 2020 г., и соя, подорожавшая на 43,4%. Напротив, цены на рис снизились

на 7%. Цены на напитки также значительно выросли (в первую очередь за счет подорожания кофе из-за спада производства в Бразилии, обусловленного погодными условиями).

4.6.3. Основные показатели российской внешней торговли

В 2021 г. российский внешнеторговый оборот вырос до 797,95 млрд долл., превысив аналогичный период 2019 г. на 18,5%, 2020 г. – на 39,3%. Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья увеличился по сравнению с 2020 г. на 40,6% до 698,5 млрд долл., со странами СНГ – на 30,4% до 99,4 млрд долл. Позитивной динамике способствовало восстановление мировой экономики, благоприятная для российских экспортеров конъюнктура мирового рынка, рост внутреннего спроса.

Российский экспорт в 2021 г. составил 494 млрд долл., что превысило аналогичный показатель 2019 г. на 17,7%, 2020 г. – на 48,2%. Российский импорт составил 303,9 млрд долл., превзошел уровень 2019 г. на 19,7%, 2020 г. – на 26,8%. За счет более значительного наращивания экспорта товаров вследствие благоприятной ценовой конъюнктуры при некотором замедлении темпов роста импорта сальдо торгового баланса в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличилось более чем в 2 раза – до 190,1 млрд долл. (рис. 26).

Высокие темпы роста экспорта связаны прежде всего с ростом экспортных цен практически на все поставляемые за рубеж товары, притом что физические объемы экспорта некоторых товаров (сырая нефть, пшеница и меслин, масло растительное, черные металлы, медь, никель) снизились. Рост импорта товаров обусловлен восстановлением внутреннего спроса (табл. 22). По данным ФТС, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. стоимостной объем всего экспорта вырос на 45,7%, а физический сократился на 0,3%, импорт вырос на 26,5 и 4,8% соответственно.

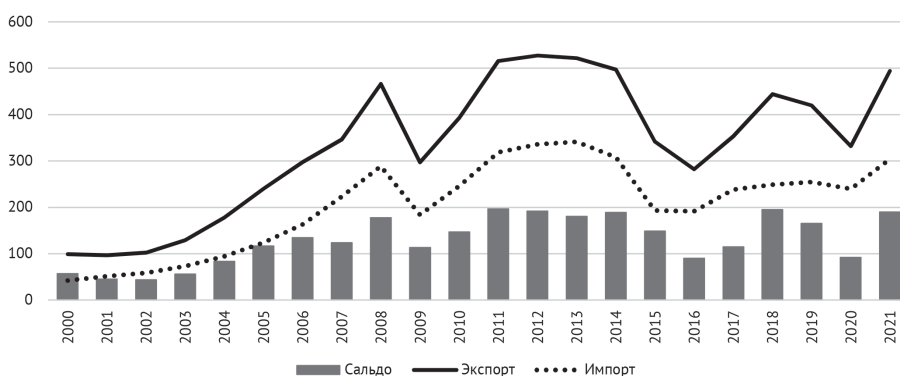

Рис. 26. Основные показатели российской внешней торговли, млрд долл.

Источник: ЦБ РФ.

Таблица 22

**Темпы роста стоимостного и физического объема экспорта и импорта
Российской Федерации в 2021 г., % к 2020 г.**

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной группы	Экспорт		Импорт	
		Стоимост- ной объем	Физический объем	Стоимостной объем	Физический объем
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	121,4	89,6	114,1	104,4
25–27	Минеральные продукты	151,5	96,9	126,4	112,9
27	Топливо-энергетические товары	159,3	100,0	130,8	96,6
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	134,8	100,6	126,7	106,5
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	131,6	122,1	135,0	142,8
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	137,4	95,9	120,4	111,4
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	118,7	113,4	116,2	111,5
72–83	Металлы и изделия из них	150,2	107,9	128,3	105,0
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	129,9	109,4	130,8	127,2
68–70, 91–97	Другие товары	132,8	110,2	126,1	115,1

Источник: Данные ФТС.

Структура и динамика экспорта

Взлет мировых цен на основные сырьевые товары российского экспорта до многолетних максимумов, а также расширение физических объемов поставок за границу ряда товаров обусловили значительное увеличение стоимостного объема российского экспорта товаров (табл. 23). В 2021 г. российский экспорт составил 494 млрд долл., т.е. вырос по сравнению с аналогичным показателем 2020 г. на 48,2% (на 17,7% по сравнению с аналогичным показателем 2019 г.).

Вследствие взятых на себя Россией обязательств по сокращению объемов добычи нефти согласно соглашению ОПЕК+ физический объем вывезенной в 2021 г. за рубеж нефти был на 3,8% ниже, чем годом ранее. За счет роста экспортных цен в среднем на 57,8% стоимостной объем экспорта нефти увеличился на 51,8%. Экспорт нефтепродуктов в физическом выражении вырос на 1,8%, в стоимостном – на 54,2%, экспорт природного газа – на 0,5% и более чем в 2 раза соответственно.

Основными потребителями российской сырой нефти являются Китай, Нидерланды, Республика Корея, Германия, Финляндия, Турция, Италия, США, Словакия, российский газ – Япония, Испания, Франция, Китай, Польша, Тайвань (КНР), Нидерланды, Украина, Бельгия, Республика Корея.

Динамика российского экспорта

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, млрд долл.	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	352,9	443,9	419,9	332,2	494
В том числе:												
Страны дальнего зарубежья	333,6	436,7	443,8	443,8	428,1	292,1	241,7	302,8	387,2	363,6	281,9	426,5
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9	109,0	103,5	106,5	98,3	97,9	99,7
Индекс цен	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7	58,1	76,9	118,5	96,7	79,1	136,9

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) значительно превысил уровень как прошлого, так и позапрошлого года, достигнув нового исторического максимума. В 2021 г. ННЭ составил 191,4 млрд долл., что больше аналогичного показателя 2020 г. на 118,7%, 2019 г. – на 23,4%. Рост отмечен практически во всех товарных сегментах. Экспорт металлов и изделий из них увеличился по сравнению с 2020 г. на 46,6%, продукции химической промышленности – на 58,1%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 37,4%, машин, оборудования и транспортных средств – на 29,9%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 21,3%. Следует отметить, что экспорт по всем позициям расширенной номенклатуры ТН ВЭД, кроме минеральных продуктов, достиг максимального уровня за весь период наблюдений.

Экспорт высокотехнологичных товаров увеличился в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 28,7%.

В 2020 г. из-за обвала экспорта топливно-энергетических товаров доля ННЭ в общем объеме экспорта России выросла более чем на 10 п.п., составив 48% (в 2019 г. – 36,4%). Эксперты РЭЦ ожидали, что в 2021 г. ННЭ продолжит увеличиваться и его доля в совокупном экспорте может впервые в истории превысить долю продукции ТЭК¹. Однако в результате роста цен на углеводороды, ограничений на экспорт зерновых, а также исключения золота из списка неэнергетических товаров доля ННЭ в российском экспорте в 2021 г. сократилась до 38,7% (рис. 27).

По мере оживления экономической активности в 2021 г. наблюдалось восстановление поставок на мировой рынок металлургической продукции. Экспорт металлов и изделий из них увеличился в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом на 46,6% до 51,1 млрд долл., что является максимальным уровнем с 2008 г. Это произошло в основном за счет роста экспортных цен. Так, черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома) продавались за рубеж дороже, чем в 2020 г., на 80,8%, чугун – на 62,2, полуфабрикаты

1 URL: //iz.ru/1128794/ekaterina-vinogradova/uglevodorodnaia-dieta-dolia-energoresursov-v-eksporte-upadet-nizhe-50

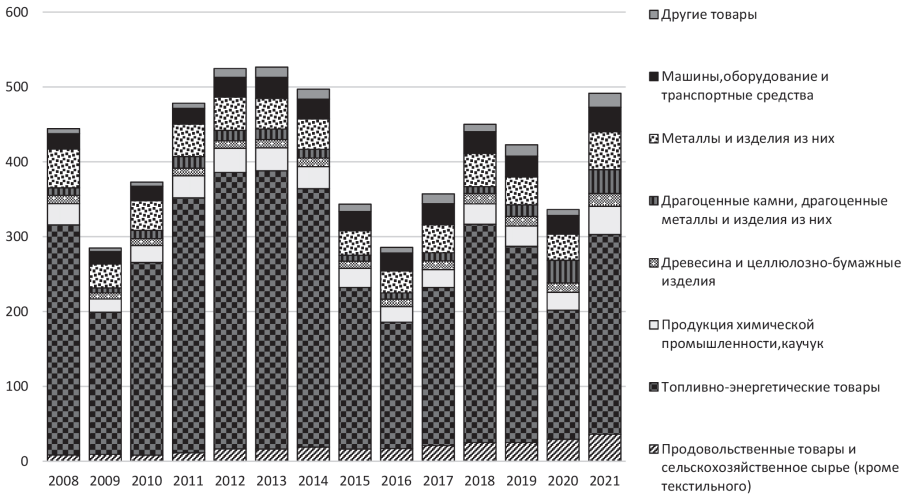

Рис. 27. Потоварная динамика российского экспорта, млрд долл.

Источник: ФТС.

из железа и стали – на 64,3, прокат плоский – на 80,8, медь рафинированная – на 38,9, никель необработанный – на 27,5, алюминий необработанный – 29,8%.

Экспорт продукции химической промышленности в 2021 г. по сравнению с 2020 г. вырос на 58,1% до 37,8 млрд долл. – максимальный уровень за весь период наблюдений. Основную роль в этом сыграл также рост экспортных цен: индекс средних цен на химическую продукцию в 2021 г. составил 150,1%, индекс физического объема – 100,1%.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021 г. также достиг максимального уровня за весь период наблюдений – 35,9 млрд долл., что больше, чем в 2020 г., на 21,3%. Лидирующая позиция в этой группе товаров по-прежнему принадлежит злакам, доля которых в экспорте продовольственных товаров в 2021 г. составила 28% (в 2020 г. – 33%). Сокращение доли произошло за счет снижения физического объема поставок пшеницы и меслина на 14,6%, что не было компенсировано ростом экспортных цен на 26,8%. Тем не менее по итогам всего 2021 г. Россия шестой год подряд сохраняет мировое лидерство по экспорту пшеницы – 32,9 млн т. Хороший результат показала масложировая отрасль. Продажи растительных масел за рубеж по сравнению с 2020 г. выросли в стоимостном выражении на 47,7%, чему способствовала благоприятная конъюнктура мирового рынка – средний рост экспортных цен составил 60%. Экспорт мясной продукции увеличился в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом на 34,4%, превывсив 1,1 млрд долл. Поставки молочной продукции за рубеж выросли на 25,7% до 381,4 млн долл.

Лучшую динамику экспорта в 2021 г. показала подгруппа «Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» за счет роста в 2,6 раза вывоза за рубеж овощей сушеных, целых, нарезанных ломтиками, но не подвергнутых дальнейшей обработке (ТН ВЭД 0712), в 2 раза – огурцов и корнишонов (ТН ВЭД 0707), на 72,8% – сушеных бобовых овощей (ТН ВЭД 0713).

В 2021 г. продолжалась работа по открытию новых рынков для продовольственных товаров. В результате Россия получила право экспорта в 19 стран по 53 видам продукции. Открыты рынки: Сингапура – по молоку, Китая – по говяжьим субпродуктам, Египта – по молочным продуктам и др. Это значительно расширило географию присутствия: в 2021 г. Россия поставляла продукцию АПК в 161 страну.

Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий в 2021 г. достиг исторического максимума в стоимостном выражении – 17 млрд долл., что на 37,4% больше, чем за 2020 г. Это произошло за счет скачка цен: лесоматериалы обработанные подорожали на 53,4%, фанера клееная – на 59,2%, целлюлоза древесная – на 48,1%. Основные причины подорожания древесины – сокращение объемов лесозаготовки в США, Канаде и Европе и повсеместный уход на удаленную работу компаний на фоне пандемии, в результате чего многие люди покинули города и захотели жить в собственных домах, что повысило спрос на пиломатериалы.

Структура и динамика импорта

В 2018–2019 гг. среднемесячный объем импорта составлял 21 млрд долл. В период с января 2020 г. по май 2020 г., в условиях острой фазы пандемии, наблюдалось резкое падение импорта относительно среднего уровня двух докризисных лет, после чего началось его восстановление (табл. 24). В итоге

Таблица 24

Динамика российского импорта, млрд долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт, млрд долл.	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	239,6	303,9
В том числе:												
Страны дальнего зарубежья	213,2	273,8	288,4	295,0	271,9	170,6	170,8	213,0	222,3	226,7	215,0	272
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8	96,6	99,3	103,6	104,8
Индекс цен	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5	99,8	102,1	97,2	107,3

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

менее чем за полтора года усредненный показатель восстановился к доковидному уровню, а затем превысил его. В 2021 г. среднемесячный объем импорта составил 25,3 млрд долл.

За 2021 г. импорт товаров превысил уровень 2020 г. на 26,8%, а уровень 2019 г. – на 19,7%. При этом пик прироста из-за низкой базы был достигнут во II квартале (41,6% относительно II квартала 2020 г.), в III квартале наметилось замедление темпов роста (29,5% относительно III квартала 2020 г.), в IV квартале замедление продолжилось (22,5% относительно IV квартала 2020 г.).

В товарной структуре импорта наибольший удельный вес по-прежнему приходился на машины и оборудование, который в 2021 г. составил 49,2% (в 2020 г. – 47,6%). Закупки за рубежом машин и оборудования в 2021 г. по сравнению с 2020 г. выросли на 30,8%. Импорт судов, лодок и плавучих конструкций увеличился почти в 3 раза, средств наземного транспорта – на 45,3, механического оборудования – на 25,9, электрического оборудования – на 21,8, инструментов и аппаратов оптических – на 6,9%. Физический объем импорта легковых и грузовых автомобилей вырос в 1,4 раза.

Второй по значимости группой в товарной структуре российского импорта остается продукция химической промышленности (18,3% в 2021 г.). В 2021 г. ввоз этой продукции на территорию Российской Федерации вырос в стоимостном выражении на 26,7%, в физическом выражении – на 6,5%. Возросли физические объемы закупок фармацевтической продукции на 20,8%, каучука, резины и изделий из них – на 14,7, пластмасс и изделий из них – на 12,4, продуктов органической химии – на 7,1, удобрений – на 5,5, продуктов неорганической химии – на 2,5, мыла и моющих средств – на 2,1%. При этом за счет роста импортных цен стоимостной объем ввоза удобрений вырос на 41,3%,

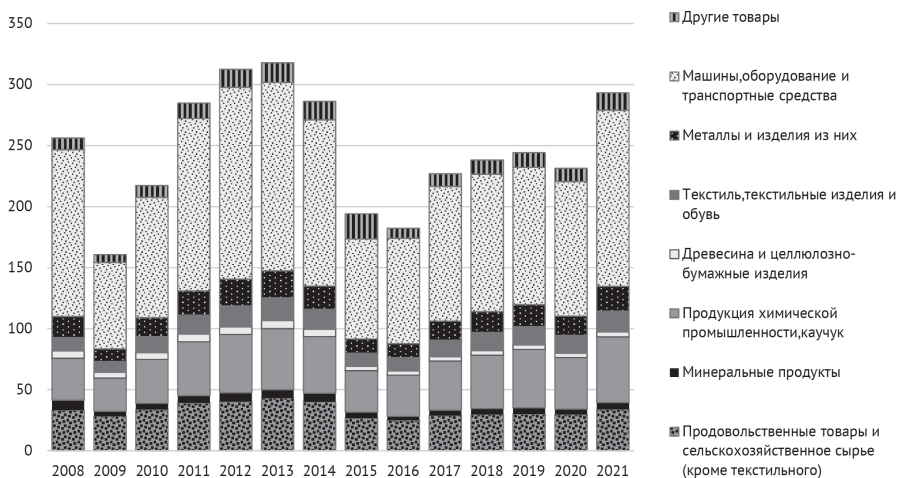

Рис. 28. Потоварная динамика российского импорта, млрд долл.

Источник: ФТС.

фармацевтической продукции – на 27,5, пластмасс и изделий из них – на 34,9, каучука, резины и изделий из них – на 33,7, эфирных масел и резиноидов; парфюмерных, косметических или туалетных средств – на 25,6%.

На третьем месте в товарной структуре российского импорта находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного). На долю группы этих товаров в 2021 г. приходилось 11,6% (в 2020 г. – 12,8%). Стоимостной объем импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе – декабре 2021 г. возрос на 14,1%, а физический – на 4,4% (рис. 28).

4.6.4. Географическая структура российской внешней торговли

После многолетнего сокращения в географической структуре российской внешней торговли доли ЕС в 2021 г. она увеличилась до 35,9% против 33,8% в 2020 г. Это произошло за счет роста взаимного товарооборота в годовом выражении на 46,6% до 282 млрд долл. Вывоз российских товаров в страны Евросоюза вырос на 65,4%, составив 188,1 млрд долл. Ввоз товаров из ЕС на территорию Российской Федерации вырос на 19,4% до 93,9 млрд долл.

Прирост внешнеторгового оборота Российской Федерации со странами АТЭС был скромнее – 36%: экспорт – на 38,7%, импорт – на 33,5%. В результате доля АТЭС в российском внешнеторговом обороте в 2021 г. сократилась до 33,3% против 33,8% в 2020 г.

Доля стран СНГ снизилась до 12,2% против 12,9% в 2020 г. (рис. 29).

Несмотря на сокращение доли в российском внешнеторговом обороте с 18,4 до 18%, самым крупным партнером России остается Китай. В торговле с КНР для России в 2021 г. сохранилось отрицательное сальдо торгового баланса – 5,7 млрд долл. (в 2020 г. – 4,6 млрд долл.).

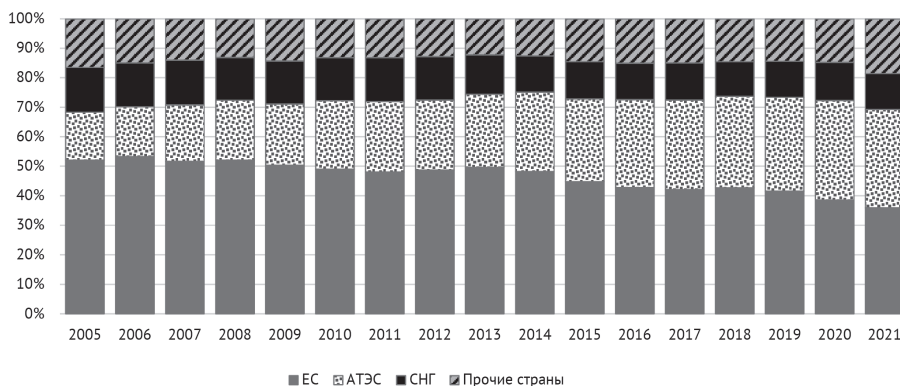

Рис. 29. Географическая структура российской внешней торговли, %

Источник: ФТС РФ.

4.6.5. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Вывозные таможенные пошлины

В 2021 г. ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты рассчитывались в соответствии с методикой, утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.03.2013 № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти» (табл. 25).

Таблица 25

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2020–2021 гг., долл./т**

	Нефть	Нефтепродукты	
		Светлые нефтепродукты	Темные нефтепродукты
2020			
1 января			
1 февраля	78,5	23,5	78,5
1 марта	66,9	20,0	66,9
1 апреля	52,0	15,6	52,0
1 мая	6,8	1,0	6,8
1 июня	8,3	2,4	8,3
1 июля	37,8	11,3	37,8
1 августа	46,9	14,0	46,9
1 сентября	47,5	14,2	47,5
1 октября	45,4	13,6	45,4
1 ноября	42,2	12,6	42,2
1 декабря	42,0	12,6	42,0
2021			
1 января	38,7	11,6	38,7
1 февраля	43,8	13,1	43,8
1 марта	49,6	14,8	49,6
1 апреля	57,6	17,2	57,6
1 мая	54,9	16,4	54,9
1 июня	58,8	17,6	58,8
1 июля	61,5	18,4	61,5
1 августа	67,8	20,3	67,8
1 сентября	64,6	19,3	64,6
1 октября	62,8	18,8	62,8
1 ноября	71,2	21,3	71,2
1 декабря	77,5	23,2	77,5

Источник: Постановления Правительства РФ; Информация Министерства экономического развития РФ.

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ

С целью стабилизации цен на внутреннем рынке постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2397 дополнен перечень товаров, которые облагаются вывозными таможенными пошлинами, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30.08.2013 № 754. Так, с 1 февраля по 30 июня 2021 г. в отношении соевых бобов действовала ставка вывозной таможенной пошлины в размере 30% от таможенной стоимости, но не менее 165 евро за 1000 кг.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.02.2021 № 117 Минсельхоз России с 1 апреля 2021 г. приступил к еженедельному расчету экспортной пошлины в рамках зернового демпфера, который должен переориентировать участников рынка с продажи сельскохозяйственного сырья за рубеж на экспорт сельскохозяйственных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Механизм зернового демпфера в Российской Федерации начал действовать со 2 июня 2021 г. Он предусматривает введение гибкой пошлины на экспорт пшеницы, кукурузы и ячменя. Средства, полученные от этого, должны быть направлены на субсидирование сельхозпроизводителей. Пошлина составляет 70% разницы между индикативной ценой (среднее арифметическое ежедневных ценовых индикаторов) и базовой ценой. Базовая цена для пшеницы составит 200 долл./т, для кукурузы и ячменя – 185 долл./т.

Размер пошлин рассчитывается еженедельно на основе ценовых индикаторов, основанных на ценах экспортных контрактов, которые регистрируются на Московской бирже. Так, со 2 по 8 июня включительно пошлина на экспорт пшеницы из России составляла 28,1 долл./т, на вывоз ячменя – 39,6 долл./т, кукурузы – 52,2 долл./т. До этой даты пошлина на экспорт пшеницы составляла 50 евро/т, кукурузы – 25 евро/б, ячменя – 10 евро/т.

Решение правительства о введении зернового демпфера оказало сдерживающее воздействие на экспортеров этих культур в 2021 г. Так, в физическом выражении экспорт пшеницы в 2021 г. сократился по сравнению с 2020 г. на 26,9%, ячменя – на 20,2%, но за счет роста экспортных цен стоимостной объем экспорта пшеницы снизился на 8,2%, ячменя вырос на 7,5%. По состоянию на 17 февраля 2022 г. экспортная цена на российскую пшеницу (FOB, Черное море) составила 315 долл./т (рост за год составил 12,9%), на кукурузу – 289 долл./т (рост на 11,6%), на ячмень – 297 долл./т (рост на 22,2%). Рост внутренних цен при этом составил на пшеницу 3-го класса 7,7%, на кукурузу – снижение цен за год на 1%, на ячмень цены выросли на 18,9%. Таким образом, решена основная задача – сдерживание роста цен на внутреннем рынке.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.04.2021 № 546 в отношении подсолнечного масла с 1 сентября 2021 г. по 31 августа 2022 г. действует плавающая вывозная 70%-ная пошлина. Она взимается с разницы между индикативной ценой (среднее арифметическое рыночных цен за месяц минус корректирующий коэффициент в размере 50 долл./т) и базовой ценой (1 тыс. долл./т). Для установления индикативной цены Минсельхоз ведет постоянный мониторинг рынка. Информация о размере пошлины оперативно размещается на сайте Минсельхоза. Постановление вступило в силу

с 1 августа 2021 г., за исключением отдельных положений, которые введены с 1 сентября 2021 г., и действует по 31 августа 2022 г. включительно. Эта мера введена для стабилизации розничных цен на подсолнечное масло.

Кроме того, была повышена экспортная пошлина на подсолнечник с 30 до 50%, но не менее 320 долл./т на срок с 1 июля 2021 г. по 1 сентября 2022 г. (постановление Правительства РФ от 06.04.2021 № 547). Также до 31 августа 2022 г. продлено действие 30%-ной пошлины на рапс.

В целях защиты внутреннего рынка в условиях стремительного роста мировых цен на металлы с 1 августа по 31 декабря 2021 г. действовали пошлины на экспорт из России черных и цветных металлов. Пошлины состояли из базовой ставки в 15% и специфического компонента. Для цветных металлов специфическая пошлина рассчитывалась в зависимости от вида металла. Для меди пошлина составляла не менее 1226 долл./т, для никеля – не менее 2321 долл./т, для алюминия – не менее 254 долл./т.

Для черной металлургии ставка зависела от степени переработки продукции, для окатышей пошлина составляла не менее 54 долл./т, для плоского горячекатаного проката и арматуры – не менее 115 долл./т, для холоднокатаного проката и проволоки – не менее 133 долл./т, для нержавеющей стали и ферросплавов – не менее 150 долл./т.

Постановлением Правительства РФ от 15.05.2021 № 737 с 1 июля 2021 г. введены новые пошлины на вывоз лесоматериалов с уровнем влажности, превышающим 22%. Согласно документу, для хвойных пород и дуба ставка пошлины составила 10%, но не менее 13 и 15 евро/куб. м соответственно. Ранее по этим категориям пошлина не взималась. Размер экспортных пошлин на бук и ясень также составил 10%, но не менее 50 евро/куб. м (до этого – 10 и 12 евро/куб. м соответственно). Пошлины действовали до конца года. Введение пошлин позволило ограничить вывоз необработанной и грубо обработанной древесины под видом пиломатериалов, сдержать рост цен на нее, а также переориентировать бизнес на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Отметим, что по итогам 2021 г. экспорт необработанных лесоматериалов составил 13,9 млн куб. м, сократившись на 10,2% по сравнению с аналогичным показателем 2020 г.

В ноябре 2021 г. Правительство РФ утвердило изменение ставок вывозных пошлин в отношении ряда товаров. Постановлением Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» обновлены ставки экспортных пошлин для лома черных металлов и отдельных видов лесоматериалов. Так, с 1 января 2022 г. ставка пошлины на лом и отходы черных металлов равна 5%, но не менее 100 евро/т. Она будет действовать в течение последующих 180 дней. До этой даты временная ставка на вывоз лома составляла 5%, но не менее 70 евро/т. Эта мера должна смягчить влияние внешней обстановки в этой сфере на внутренний рынок, скорректировать цены и обеспечить сырьем отечественных производителей.

Помимо этого, до 31 декабря 2023 г. продлено действие нулевой ставки пошлины в отношении вольфрамовых руд и концентратов. Такое решение принято, чтобы поддержать производителей и не допустить остановки их работы из-за нехватки оборотных средств. Документом также расширены ограничения на вывоз леса. Со 2 января по 31 декабря 2022 г. будут действовать повышенные ставки на экспорт отдельных видов лесоматериалов влажностью более 22% и толщиной более 10 см.

Ввозные таможенные пошлины

В целях минимизации негативных экономических последствий распространения коронавирусной инфекции COVID-19, недопущения дефицита социально значимых товаров в странах ЕАЭС Решением Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 21 утвержден перечень товаров критического импорта. В отношении этих товаров предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от ввозных таможенных пошлин при импорте в государства Евразийского экономического союза. В дальнейшем Совет Евразийской экономической комиссии принимал решения о продлении срока освобождения от ввозной таможенной пошлины ряда товаров, используемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции. В апреле 2021 г. тарифная льгота продлена до 30 июня 2022 г. включительно. В частности, на территорию Евразийского экономического союза по-прежнему можно беспошлинно поставлять некоторые компоненты и материалы для производства лекарственных и дезинфицирующих средств, медицинские препараты, респираторы, защитные очки, резиновые перчатки, медицинские изделия и аппаратуру, а также боксы и носилки для транспортировки пациентов.

Тарифные квоты

В отношении некоторых сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, сохраняются тарифные квоты: на свежую и охлажденную говядину; замороженную говядину; свежую, охлажденную или замороженную птицу; отдельные виды молочной сыворотки. Тарифные квоты на обрезку свинины и свежую, охлажденную и замороженную свинину были заменены адвалорной ставкой 25% с 1 января 2020 г. Решение Коллегии ЕЭК от 18.08.2020 № 102, устанавливающее объемы тарифных квот на 2021 г., предусматривает, что распределение между экспортерами из третьих стран должно быть произведено в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации и ее обязательствами перед ВТО.

Постановлением Правительства РФ от 14.12.2020 № 2096 внесены изменения в ставки вывозных таможенных пошлин, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30.08.2013 № 754. Согласно внесенным изменениям, в новой редакции изложен перечень ставок вывозных таможенных пошлин в отношении пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы. В период с 15 февраля до 30 июня 2021 г. на пшеницу, вывозимую в пределах тарифной квоты, действовала ставка вывозной таможенной пошлины в размере 25 евро/т. На рожь,

ячмень и кукурузу, вывозимые в установленный период в рамках тарифной квоты, ставка вывозной пошлины составляла 0% от таможенной стоимости.

С 15 февраля по 15 июня 2021 г. включительно вывоз вышеуказанных товаров в объемах, превышающих тарифную квоту, облагался пошлиной в 50% от таможенной стоимости вывозимой продукции, но не менее чем 100 евро/т.

Чтобы остановить перенаправление удобрений с внутреннего рынка на внешние на фоне складывающегося там дефицита постановлением Правительства РФ от 03.11.2021 №1910 введено временное количественное ограничение на вывоз отдельных видов удобрений. С 1 декабря 2021 г. по 31 мая 2022 г. включительно на вывоз за пределы территории РФ в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, азотных удобрений установлена квота на уровне не более 5,9 млн т, для сложных – не более 5,35 млн т. Полномочия по распределению объемов между экспортерами возложены на Министерство промышленности и торговли совместно с Министерством сельского хозяйства. Россия является крупнейшим производителем и экспортером минеральных удобрений: более 70% произведенных минеральных удобрений экспортируется. Следует отметить, что экспортные квоты, утвержденные правительством, в целом незначительно ниже среднего уровня вывоза этих удобрений: Россия ежегодно поставляет на мировой рынок около 14 млн т азотных удобрений и до 11 млн т сложных, т.е. за полугодие – 7 млн и 5,5 млн т соответственно.

Нетарифное регулирование

По данным, представленным в Реестре ограничительных мер¹, по состоянию на 1 декабря 2021 г. выявлено 189 мер, ограничивающих доступ российских товаров на рынки зарубежных стран. В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 28% от общего количества введенных мер, 13,8% пришлось на санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), 11,6% – на специальные защитные пошлины, 10,6% – на технические барьеры в торговле (ТБТ-меры) (табл. 26).

По состоянию на 1 января 2022 г. в отношении российских товаров проводилось 26 расследований² (из них 3 компенсационных, 11 антидемпинговых, 12 специальных защитных), 12 пересмотров антидемпинговых мер и 2 пересмотра специальных защитных мер, а также действовали 2 соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований в США (в отношении урановой продукции и толстолистовой стали).

В рамках «санкционной» политики Европейского союза, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании указанными странами введен запрет на ввоз товаров, происходящих из Республики Крым и Севастополя. Кроме того, «санкционные» ограничения в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины введены в отношении ряда российских организаций и лиц Европейским союзом, США,

1 URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>

2 Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp

Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации

Ограничительная мера	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Антидемпинговая пошлина	40	39	40	43	48	50	51	53
Специальная защитная пошлина	9	15	17	13	21	26	23	22
Компенсационная пошлина	—	1	1	1	1	1	1	3
ТБТ-меры	9	9	10	15	14	17	17	20
СФС-меры	3	7	11	17	31	38	33	26
Квоты (включая тарифные квоты)	2	3	3	3	6	4	4	6
Акцизы на дискриминационной основе	5	4	5	7	5	4	3	3
Запреты на импорт	4	3	4	6	8	9	12	10
Угрозы введения мер	5	5	5	8	7	7	8	7
Прочие нетарифные меры	25	24	29	30	29	36	51	39
Всего	102	110	125	143	170	192	203	189

Источник: Реестр ограничительных мер по состоянию на 1 декабря соответствующего года.

Канадой, Японией, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Лихтенштейном, Черногорией и Албанией.

Меры защиты внутреннего рынка

Применение защитных мер в Евразийском экономическом союзе регулируется статьями 48–50 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 и Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение №8 к Договору о Евразийском экономическом союзе). По состоянию на декабрь 2021 г. в ЕАЭС действовали 22 меры по защите внутреннего рынка (табл. 27).

Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС

№	Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-1	Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР	Антидемпинговая
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР; Малайзия	Антидемпинговая
AD-7	Прокатные валки	8455	Украина	Антидемпинговая
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионно-стойкой стали	8211, 8215	КНР	Антидемпинговая

№	Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-16	Нефтегазопромысловые трубы	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-17	Гусеничные бульдозеры	8429	КНР	Антидемпинговая
AD-18	Грузовые шины	4011	КНР	Антидемпинговая
AD-21	Нержавеющие трубы	7304	Украина	Антидемпинговая
AD-20	Ферросиликомарганец	7202	Украина	Антидемпинговая
AD-22	Стальные уголки	7216, 7228	Украина	Антидемпинговая
AD-3	Подшипники качения (за исключением игольчатых)	8482	КНР	Антидемпинговая
AD-9	Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая
AD-24	Литые колесные диски	8708	КНР	Антидемпинговая
AD-23	Гербициды	3808	ЕС	Антидемпинговая
AD-26	Оцинкованный прокат	7210, 7212, 7225	Украина, КНР	Антидемпинговая
AD-27	Горячедеформированные бесшовные трубы из коррозионностойкой стали	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-28	Алюминиевая лента	7606	Азербайджан, КНР	Антидемпинговая
AD-30	Сварные трубы из коррозионностойкой стали	7306	КНР	Антидемпинговая
AD-29	Листовые рессоры	7320	КНР	Антидемпинговая
AD-32	Алюминиевая посуда	7615, 7616	КНР	Антидемпинговая

Источник: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>

Запреты и ограничения импорта

Постановлением Правительства РФ от 30.04.2021 № 684 введен временный запрет на вывоз гречихи, крупы грубого помола из гречихи и обрушенного гречневого зерна. Ограничение экспорта предложено «в целях сохранения необходимых объемов гречихи и гречневой крупы на внутреннем рынке и недопущения резких колебаний цен». Согласно документу, гречиху внесли в перечень товаров, жизненно важных для внутреннего рынка РФ.

Запрет действовал с 5 июня по 31 августа 2021 г. Исключением являются гуманитарная помощь иностранным государствам, вывоз гречки из России в интересах Министерства обороны РФ, а также в случаях, когда гречку везут из одного региона России в другой через территорию иностранного государства.

По данным Союза экспортеров зерна, самым крупным покупателем российской гречихи в истекшем году стал Китай – 26,2 тыс. т. На втором месте Латвия, куда было поставлено 14,3 тыс. т гречихи, на третьем – Украина (13,2 тыс. т). Кроме того, 9,8 тыс. т было поставлено в Литву, 8,5 тыс. т – в Японию.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.06.2021 №1035 расширен список продукции, которую запрещено ввозить на территорию Российской Федерации с Украины. Список ранее запрещенных продуктов

дополнили сахар, макароны, майонез, кетчуп, продукты для приготовления соусов, вкусовые добавки и смешанные приправы, супы и готовые бульоны, а также заготовки для их приготовления, минеральная вода и газированная, содержащая подслащивающие и вкусоароматические вещества, мороженое и прочие виды пищевого льда, мюсли на основе обжаренных хлопьев из зерна злаков и другие.

Согласно Стратегии развития лесного комплекса, к 2030 г. необходимо увеличить вклад лесной промышленности в экономику страны и долю России на мировом рынке лесной продукции. Одной из главных задач стал перевод отечественного лесопромышленного комплекса от экспорта круглого леса к глубокой переработке лесоматериалов. Для этого в соответствии с поручением Президента Российской Федерации с 1 января 2022 г. вводится запрет на вывоз из страны необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород.

В августе 2014 г. Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на импорт некоторых видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции. К ввозу в Россию ограничены некоторые продукты, сельскохозяйственная продукция и сырье – говядина, свинина, рыба, большинство овощей, колбасы, сыр и т.д. (постановление Правительства РФ от 07.09.2014 №778). По мере сохранения санкций, введенных зарубежными странами, Россия продлевала и свои ответные меры. Указом Президента РФ от 20.09.2021 № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» действие продуктового эмбарго продлено до 31 декабря 2022 г.

4.7. Участие России в торговых спорах ВТО¹

4.7.1. Общая ситуация со Всемирной торговой организацией (ВТО)

Уже пятый год система ВТО, в частности механизм разрешения торговых споров, находится в кризисе. Основные причины: рост протекционизма, торговые войны, пандемия COVID-19, системные проблемы, в первую очередь заморозка работы Апелляционного органа (АО). По мнению США, АО выходит за пределы полномочий, порой принимая решения за рамками права ВТО, что создает для стран-членов права или обязательства, которые не предусмотрены действующими соглашениями ВТО, нарушаются сроки рассмотрения апелляций. США блокировали решения о назначении новых членов АО. Многие страны – члены ВТО согласны с необходимостью реформ². Временное

1 Авторы: *Баева М.А.*, науч. сотр. Центра исследований международной торговли РАНХиГС; *Кнобель А.Ю.*, канд. экон. наук, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ.

2 Подробнее см.: URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v-2020-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-42.html>

решение затянувшейся проблемы механизма разрешения торговых споров ВТО – при инициировании спора до формирования третьей группы (ТГ) необходимо договориться с другой стороной, что¹:

- либо решение ТГ будет признано окончательным;
- либо дальнейшее рассмотрение спора будет проходить в порядке арбитража по альтернативной схеме (к примеру, по Многостороннему временному апелляционному арбитражному соглашению (МРПА), которое вступило в силу в апреле 2020 г.²).

По мнению экспертов, несмотря на внутренние сложности, ВТО не имеет альтернативы в вопросах регулирования международных торговых отношений. Страны опасаются, что будет с многосторонней торговой системой и ВТО, выйдут ли из организации США. Отмечается, что даже те страны, которые имеют множество соглашений о свободной торговле (ССТ), полагают, что без ВТО не смогут решить свои проблемы³.

В 2021 г. были завершены обсуждения по десяти вопросам улучшения Договоренности о правилах и процедурах (ДПРС), переговоры достигли критического рубежа. В таких переговорах, как правило, наиболее активное участие принимают те страны – члены ВТО, которые в большей степени выступают в торговых спорах в роли основных сторон (истца или ответчика). На переговорах рассматривались 12 вопросов⁴:

- 1) уведомления о взаимосогласованных решениях;
- 2) права третьих сторон;
- 3) защита строго конфиденциальной информации;
- 4) последовательность применения ст. 21.5 («Контроль за выполнением рекомендаций и решений») и ст. 22.2 («Компенсация и приостановление уступок») ДПРС;
- 5) ситуация после разрешенного применения ответной меры;
- 6) прозрачность и документы, представленные «друзьями суда»;
- 7) процедурные сроки;
- 8) процедура возвращения неразрешенного АО вопроса на повторное рассмотрение первоначальной ТГ;
- 9) формирование состава ТГ;
- 10) эффективное выполнение решений и рекомендаций органа по разрешению споров (ОРС);
- 11) интересы развивающихся стран;
- 12) гибкость и контроль со стороны членов ВТО и дополнительные указания для судебных органов ВТО.

По результатам проведенных обсуждений вопросы были разделены на две группы⁵, по которым членам ВТО требуется:

1 URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/ddgaw_30oct20_e.htm

2 URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176>

3 URL: <https://1prime.ru/world/20211216/835523866.html>

4 URL: <https://wto.ru/our-blog/peregovory-po-uluchsheniyu-dogovorennosti-o-razreshenii-sporov-dostigli-kriticheskogo-rubezha/>

5 URL: <https://wto.ru/our-blog/peregovory-po-uluchsheniyu-dogovorennosti-o-razreshenii-sporov-dostigli-kriticheskogo-rubezha/>

- провести дополнительную работу;
- проявить большую гибкость на переговорах.

В ВТО выделяются два возможных направления для ведения дальнейших переговоров: к заключению всеобъемлющего соглашения по улучшению ДПРС, охватывающего эти 12 вопросов, или к достижению менее амбициозного решения по одному или нескольким вопросам, улучшающим ДПРС, – этот частичный результат может быть в виде поправки к ДПРС (юридически обязывающие правила, подлежащие исполнению) или решения ОРС (правила, которые не являются обязательными и не подлежат прямому исполнению в механизме разрешения споров ВТО). С учетом трудности достижения консенсуса по всем элементам обсуждаемых вопросов отмечается необходимость проведения горизонтальных переговоров¹.

4.7.2. Россия и механизм разрешения торговых споров ВТО

Россия присоединилась к Всемирной торговой организации 22 августа 2012 г., в том числе и к механизму разрешения торговых споров ВТО. Такой механизм действует в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров². Таким образом, с августа 2012 г. Россия имеет право защищать свои торговые интересы посредством данного инструмента. Процедура разрешения споров ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий³:

1) *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);

2) *создание третейской группы* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание ТГ);

3) *работа третейской группы* (6–9 месяцев с момента начала работы ТГ) и принятие отчета третейской группы органом по разрешению споров и рекомендаций ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третейской группы);

4) *рассмотрение дела Апелляционным органом* при подаче хотя бы одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета Апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета АО);

5) *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

Россия продолжает активно участвовать в системе разрешения торговых споров в ВТО. По данным на конец 2021 г., Россия принимала участие в 114 спорах ВТО: в 8 – в роли истца, в 10 – в роли ответчика и в 96 – в роли

1 URL: <https://wto.ru/our-blog/peregovory-po-uluchsheniyu-dogovorennosti-o-razreshenii-sporov-dostigli-kriticheskogo-rubezha/>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

третьей стороны. В 2021 г. Россия не инициировала споров, но у нее появилось 9 новых споров в ВТО: 1 – в роли ответчика и 8 – в роли третьей стороны.

В большинстве случаев Россия участвует в роли основной стороны в спорах ВТО с ЕС, Украиной, а также США. В роли истца Россию интересуют антидемпинговые расследования и меры, в частности, в металлургической и химической промышленности. На Россию страны подают жалобы по ТБТ, СФС-мерам, антидемпинговым мерам, инвестиционным мерам, влияющим на торговлю, тарифам, ограничениям транзита, импортозамещению. В *табл. П.1* приложения представлены споры ВТО, в которых Россия выступает в роли основной стороны.

В качестве третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, автомобильной и авиастроительной промышленности, а также по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) и древесине и изделиям из нее. Особое внимание уделяется спорам по антидемпинговым расследованиям и мерам, а также по субсидиям и компенсационным мерам. Участие России в роли третьей стороны связано не только с существенным торговым интересом, но и с практикой участия в специфических спорах (особенно в спорах по защитным расследованиям и мерам), системным интересом применения норм и правил ВТО, порой Россия выступает с аналогичной ответчику позицией (по защите жизни и здоровья людей и животных). Часть споров, в которых Россия выступает в роли третьей стороны, уже завершилась, в ряде случаев Россия получила выгоду (прямую или косвенную) от участия в таких спорах.

По словам экс-директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития России М. Медведкова, оценить материальную выгоду для России от присоединения к ВТО сложно из-за влияния на экономику санкций Запада и ответных мер, а также пандемии коронавируса. И хотя членство в международной организации открыло новые возможности для нашей страны, еще есть задачи, которые пока не удалось решить. Российская позиция в ВТО из абсолютно оборонительной, когда мы вели переговоры о присоединении, потихоньку становится все более наступательной, потому что необходимость обеспечения доступа на внешние рынки требует более активных действий внутри ВТО¹.

Даже несмотря на текущие сложности функционирования, ВТО остается многосторонним институтом, обладающим важнейшими функциями мониторинга международной торговли, формирования новых правил торговли путем переговоров и защиты интересов его членов посредством механизма разрешения споров. России стоит продолжать отстаивать сохранение ВТО как фундамента многосторонней торговой системы, в частности, участвовать в поиске путей выхода из кризиса разрешения торговых споров, в первую очередь путем достижения успехов в переговорах по новым обязательствам по ДПРС, улучшающим систему разрешения торговых споров ВТО.

1 URL: <https://www.tks.ru/reviews/2021/12/16/04>

4.7.3. Россия в роли истца

DS554: Специальные защитные меры на изделия из стали и алюминия (США)

29 июня 2018 г. Россия подала в ОРС запрос на консультации с США по поводу защитных мер на изделия из стали и алюминия, введенных весной 2018 г.¹ По мнению России, США ввели меры на изделия из стали и алюминия с нарушениями ГАТТ 1994 г. и Соглашения по специальным защитным мерам: для некоторых стран предоставили преимущества и привилегии, которые не распространялись на другие страны, ввели ограничения на ввоз, помимо пошлин, налогов или других сборов, посредством квот, не обосновали введение чрезвычайных мер, не отправили письменного извещения в кратчайшие сроки, не дали возможность консультаций. В 2017 г. в США отправилось 13% экспорта российской стали и алюминия (ТН ВЭД 72, 73 и 76), а в импорте США доля России составила 32%². Аналогичные споры против США инициировали Китай (DS544), Индия (DS547), ЕС (DS548), Канада (DS550), Мексика (DS551), Норвегия (DS552) и Швейцария (DS556), к большинству из которых Россия присоединилась.

21 ноября 2018 г. была создана ТГ. 4 февраля 2021 г. председатель группы проинформировал ОРС, что из-за задержек, вызванных пандемией COVID-19, ТГ планирует выпустить свой окончательный отчет сторонам не ранее второй половины 2021 г.

4.7.4. Россия в роли ответчика

DS604: Россия – Некоторые меры в отношении отечественных и зарубежных товаров и услуг (ЕС)³

22 июля 2021 г. ЕС обратился в ВТО с запросом на проведение консультаций с Россией по поводу ряда мер, которые приводят к дискриминации российскими государственными компаниями иностранных поставщиков⁴. 17 ноября 2021 г. ЕС подали в ОРС запрос на создание ТГ, 20 декабря она была создана.

Россия с 2015 г. постепенно расширяет политику импортозамещения, которая, в том числе, направлена на снижение доли иностранных товаров и услуг в закупках государственных организаций и инвестиционных проектах с государственной поддержкой. В России в 2019 г. (год до пандемии) стоимость опубликованных тендеров государственных предприятий составила 23,5 трлн руб. (около 290 млрд евро), что эквивалентно примерно 21% ВВП России⁵. К основным правовым актам, регулирующим импортозамещение в сфере закупок, относятся Федеральные законы от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров,

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds554_e.htm.

2 База данных UN COMTRADE // URL: <http://comtrade.un.org/>

3 URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/10/Monitoring_74.pdf

4 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds604_e.htm

5 URL: <https://wto.ru/news/es-initsiroval-spor-v-vto-iz-za-diskriminatsii-goskompaniyami-rf-inostrannykh-postavshchikov/>

работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике Российской Федерации». ЕС оспаривает меры России, которые относятся к неправительственным закупкам, осуществляемым широким кругом связанных с государством организаций, не являющихся государственными учреждениями (включая государственные предприятия и государственные торговые предприятия) (табл. 28).

Таблица 28

Оспариваемые ЕС меры России по импортозамещению (DS604)

Меры	Описание	Положения ВТО, которые нарушаются, по мнению ЕС
Ценовые преференции	Россия отдает предпочтение отечественным товарам и услугам в рамках закупок широкого круга связанных с государством субъектов, включая государственные предприятия и государственные торговые предприятия. На этапе оценок применяются ценовые преференции в размере 15% (30% для радиоэлектронных товаров) от предложенной цены на отечественные товары и услуги. Эти преференции в значительной степени увеличивают шансы поставщиков из России на победу в тендере. Если будет выбрана заявка с отечественными товарами или услугами, то далее будет уплачена полная цена. Товары и услуги иностранных компаний оцениваются менее благоприятно, чем отечественные. ЕС оспаривает меру, поскольку она применяется не к закупкам государства и связана с поддержкой коммерческой деятельности госпредприятий	<ul style="list-style-type: none"> Параграф 2 Протокола о присоединении России к ВТО и параграфы 98, 99, 1450 Отчета Рабочей группы о присоединении России к ВТО Статья III (Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования), ст. XI («Общая отмена количественных ограничений») и ст. XVII («Государственные торговые предприятия») ГАТТ 1994 Статья XIII (Правительственные закупки) и ст. XVII («Национальный режим») ГАТС
Получение предварительного разрешения	Компаниям из России, которые хотят закупать определенную продукцию машиностроения за границей, необходимо получение неавтоматического разрешения российской Государственной комиссии по импортозамещению. По мнению ЕС, в рамках процедуры отсутствуют четкие, прозрачные, объективные критерии, при этом очевидна цель заменить импортные товары машиностроения отечественными аналогами. Такое разрешение не требуется для приобретения отечественной машиностроительной продукции. Эта мера применяется к закупкам для определенных инвестиционных проектов с государственной поддержкой (включая частные компании без или с ограниченным участием государства)	
Минимальные квоты для отечественной продукции	Россия ввела минимальные квоты для отечественных товаров в закупках госпредприятий, государственных торговых предприятий и других предприятий, связанных с государством. В частности, эта мера требует минимальных долей товаров российского происхождения в процентах от общего объема закупленных товаров на годовой основе на одного клиента в конкретный год. Минимальная доля составляет от 1 до 90% закупок в зависимости от товара, для многих продуктов эта доля будет расти год от года начиная с 2021 г. Квоты применяются примерно к 250 товарам	

Источник: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds604_e.htm

Россия не является членом Соглашения ВТО по государственным закупкам (СГЗ), но с 2013 г. стала наблюдателем и ведет переговоры о присоединении

к соглашению. СГЗ не распространяется на закупки товаров и услуг с целью коммерческой продажи/перепродажи и использования в производстве товаров и услуг с такими же целями (ст. 2 СГЗ).

В Минэкономразвития России готовы показать соответствие правилам ВТО тех аспектов российского регулирования закупок, которые вызывают сомнение у ЕС¹. Эксперты РАНХиГС отмечают, что Россия может сослаться на необходимость обеспечения национальной безопасности в части жизненно важных отраслей или оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Также, по словам экспертов, последствия спора ЕС против России относительно дискриминации государственными компаниями РФ иностранных поставщиков также несут репутационные риски². Если решение по спору будет принято не в пользу России, то возможны дополнительные ответные меры.

В целом политика ЕС и некоторых других стран, включая США, во многом направлена на снижение роли государства в экономике отдельных стран, в первую очередь, России и Китая. Можно отметить вопросы рыночности экономик, в том числе при проведении антидемпинговых расследований; ценообразования на различных внутренних рынках, к примеру, на сырьевые товары в России; предоставления субсидий, которые жестко регламентируются ВТО и т.д. США увидели в импортозамещении и преференциях для товаров и услуг внутреннего производства России нарушение норм и правил ВТО. США считают, что Россия продолжает отходить от основополагающих принципов ВТО, таких как недискриминационные практики, более открытая торговля, предсказуемость, транспарентность и справедливая конкуренция. Это ставит американских предпринимателей в экономически менее выгодные условия и лишает возможности честной конкуренции. К основным претензиям США по поводу соблюдения Россией своих обязательств перед ВТО относятся следующие³:

- она практикует преференции для товаров и услуг собственного производства;
- в сельскохозяйственном секторе сохраняет ограничения на импорт, не связанные с наукой, и отказывается признавать гарантии других стран в отношении экспортных мощностей;
- реализует программу импортозамещения в ИТ-секторе;
- расширяет государственный контроль над экономикой и ужесточает ограничения на торговлю.

4.7.5. Россия в качестве третьей стороны

По данным на конец 2021 г., Россия принимает или принимала участие в роли третьей стороны в 96 торговых спорах ВТО (табл. П.2 приложения). Из них около 41% споров завершилось тем или иным образом.

1 URL: <https://wto.ru/news/v-mer-zayavili-o-gotovnosti-rossii-provesti-konsultatsii-s-es-po-sporu-o-goszakupkakh/>

2 URL: <https://rg.ru/2021/07/20/chem-groziat-rossii-pretenzii-evrosioiuzna.html>

3 URL: https://www.rbc.ru/economics/22/12/2021/61c269229a7947b0aadb099b?from=from_main_6

В 2021 г. Россия присоединилась к 8 спорам по антидемпинговым и компенсационным мерам, 2 – по санитарным и фитосанитарным мерам (СФС), 1 – по субсидиям и экспортным ограничениям и 1 – по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Порой формально различающиеся несколько споров от разных истцов связаны с одними и теми же мерами ответчика (далее рассмотрим некоторые «уникальные» случаи, которых из 96 споров насчитывается 74).

Чаще всего Россия присоединяется к спорам по мерам, затрагивающим сельскохозяйственные и продовольственные товары, металлургическую, автомобильную и авиастроительную промышленность, химическую промышленность, древесину и изделия из нее, ВИЭ. Что касается соглашений, охватывающих споры, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны (один спор, как правило, охватывает несколько соглашений), то на *рис. 30* представлено соответствующе распределение тематик по данным на конец 2021 г. Характерно, что большинство споров связано с ГАТТ, а также Соглашениями по антидемпингу и субсидиям и компенсационным мерам. Кроме того, России также интересны нарушения Соглашения по специальным защитным мерам и Соглашения по учреждению ВТО.

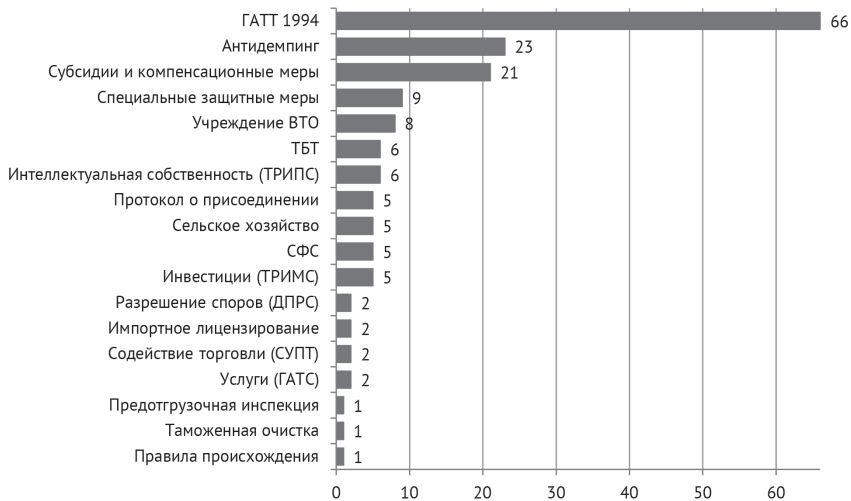

Рис. 30. Тематика по соглашениям споров ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны, по данным на конец 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds462_e.htm

Прежде всего рассмотрим изменения за год ситуации по спорам ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны еще до 2021 г. (по 13 уникальным спорам).

DS517: Китай – Тарифные квоты на сельскохозяйственную продукцию (США)

В конце 2016 г. США подали запрос на консультации с Китаем по тарифным квотам на пшеницу, некоторые виды риса и кукурузу¹. По мнению США, Китай нарушил свои обязательства по Протоколу о присоединении к ВТО, так как тарифные квоты на пшеницу, рис и кукурузу не применяются прозрачным, предсказуемым и справедливым образом. США считают, что Китай нарушил ГАТТ 1994, поскольку вводил запреты или ограничения на импорт, помимо пошлин, налогов или других сборов, не предоставил публичное уведомление о количествах, разрешенных для импорта по каждой тарифной квоте и об их изменениях. 12 февраля 2018 г. по запросу США была создана ТГ. 18 апреля 2019 г. отчет ТГ был разослан членам. ТГ постановила, что Китай нарушил обязательства в ВТО при администрировании тарифных квот. В частности, основные критерии приемлемости, принципы распределения, процедуры перераспределения и процесс общественного обсуждения не совместимы с обязательствами по администрированию тарифных квот на прозрачной, предсказуемой и справедливой основе и с использованием четко определенных требований. ТГ отклонила некоторые претензии США, к примеру, о том, что в соответствии со ст. XIII:3(b) («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») ГАТТ 1994 необходимо публичное уведомление об общих суммах тарифных квот, доступных для распределения, и любых изменениях к ним, а не об общей сумме фактически выделенных тарифных квот.

24 июня 2019 г. Китай сообщил ОРС, что он намеревается выполнить рекомендации ОРС привести меры в соответствие со своими обязательствами в ВТО в разумный период времени. США и Китай договорились о разумном периоде, который продлевали вплоть до 29 июня 2021 г. 15 июля 2021 г. США подали в ОРС запрос на приостановление уступок или других обязательств, поскольку Китай не привел свои меры в соответствие в разумные сроки. 23 июля 2021 г. Китай возразил против предложенного США уровня приостановления уступок, вопрос был передан в арбитраж. 15 июля 2021 г. Китай подал в ОРС запрос на создание ТГ по проверке соблюдения, 30 августа 2021 г. она была создана. Россия и другие страны присоединились в роли третьих сторон.

Россия имеет существенный торговый интерес, поскольку доля спорных товаров, экспортируемых из России в Китай в общем российском экспорте данных товаров, снизилась с 7% в 2012 г. до 0,2% в 2016 г., а в случае риса – с 16 до 0,7%².

DS537: Канада – Меры, регулирующие продажу вина в продуктовых магазинах (Австралия)

Австралия, являясь крупным поставщиком вина, в том числе в Канаду (8% канадского импорта вина и 7% австралийского экспорта вина в 2017 г.)³,

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds517_e.htm

2 База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>

3 Там же.

12 января 2018 г. подала запрос на консультации с Канадой по вопросу продажи вина в продуктовых магазинах, оспаривая приоритет отечественного вина для выставления на витрине¹. США также подавали на Канаду жалобы по данному вопросу (споры DS520 и DS531).

29 мая 2020 г. Австралия и Канада согласились на процедуры арбитража по ст. 25 ДПРС в соответствии с МРПА². Весной 2021 г. стороны проинформировали ТГ о том, что они достигли взаимосогласованного решения. 25 мая 2021 г. ТГ разослала отчет. В соответствии со ст. 12.7 («Процедура работы третейских групп») ДПРС отчет ТГ ограничивался кратким описанием дела и сообщением о том, что решение было достигнуто.

Поскольку Россия не экспортирует вино в Канаду, то интерес участия обусловливается не существенным торговым интересом, а необычным характером претензии и практикой участия в таком споре³.

DS538: Пакистан – Антидемпинговые меры в отношении БОПП-пленки из ОАЭ (ОАЭ)

В конце января 2018 г. ОАЭ подали запрос на проведение консультаций с Пакистаном по поводу антидемпинговых мер в отношении биаксиально ориентированной полипропиленовой пленки (БОПП-пленки)⁴. По мнению ОАЭ, антидемпинговое расследование было проведено с нарушениями положений ГАТТ и Соглашения по антидемпингу. К примеру, не было достаточно точных доказательств для начала антидемпингового расследования, поэтому заявка о таком расследовании со стороны отрасли в Пакистане должна была быть отклонена.

С мая 2019 г. ТГ начала свою работу. 18 января 2021 г. отчет ТГ был разослан. ОАЭ оспаривали введение антидемпинговых пошлин 9 апреля 2015 г., а также решение о прекращении действия закона от 1 декабря 2016 г., в соответствии с которым антидемпинговые пошлины были продлены на пять лет. ТГ пришла к выводу, что окончательное решение от 9 апреля 2015 г. не совместимо с положениями Соглашения по антидемпингу. В частности, антидемпинговое расследование было начато на основе доказательств, которым было несколько лет, без объяснения того, почему это было целесообразно, без стремления получить более свежие доказательства, что повлияло на оценку ущерба, демпингового импорта, демпинговой маржи и антидемпинговых пошлин. Пакистан объективно не рассмотрел вопрос о том, значительно ли увеличился объем демпингового импорта в абсолютном выражении и по отношению к внутреннему производству и оказал ли влияние демпинговый импорт на цены на аналогичный товар. Пакистан объективно не оценил все факторы ущерба и влияние демпингового импорта на состояние отечественной промышленности. Были и другие нарушения. ТГ постановила, что решение о прекращении действия закона от 1 декабря 2016 г. противоречит ст. 11 («Срок

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds537_e.htm

2 URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176>

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2018/04.pdf>

4 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds538_e.htm

действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств») Соглашения по антидемпингу, поскольку при определении вероятности продолжения или повторения демпинга и нанесения ущерба Пакистан полагался на демпинговую маржу, рассчитанную с нарушениями, и не завершил рассмотрение до истечения срока действия в течение 12 месяцев с момента инициирования при отсутствии ненормальных обстоятельств. ТГ рекомендовала Пакистану отменить антидемпинговые меры в отношении импорта пленки БОПП из ОАЭ. 22 февраля 2021 г. Пакистан подал апелляцию в Апелляционный орган, работа которого заморожена.

Против российских компаний Пакистан также проводил антидемпинговые расследования, которые, однако, не закончились введением соответствующих мер – в отношении горячекатаных рулонов (расследование инициировано в начале апреля 2009 г. и завершено в конце февраля 2011 г.) и фталиевого ангидрида (инициировано в середине февраля 2016 г. и завершено в середине декабря 2017 г.)¹.

DS539: США – Антидемпинговые и компенсационные меры на определенные товары и использование доступных фактов при проведении соответствующих расследований (Республика Корея)

14 февраля 2018 г. Республика Корея подала в ОРС запрос на проведение консультаций с США по поводу антидемпинговых и компенсационных мер на определенные товары и использования доступных фактов при проведении соответствующих расследований². Республика Корея оспаривает практику применения «неблагоприятных доступных фактов» при проведении антидемпинговых и компенсационных расследований, согласно которой США считают, что корейские производители или экспортеры не могут сотрудничать наилучшим образом и используют не самые достоверные из доступных фактов при определении демпинга и/или субсидирования, что оказывает влияние на другие аспекты расследования и на размер соответствующих пошлин.

В середине апреля 2018 г. Корея подала запрос на создание ТГ, в конце мая 2018 г. она была создана и с 5 декабря 2018 г. начала свою работу. 21 января 2021 г. ТГ разослала отчет. Во всех случаях, за исключением двух случаев использования США «имеющихся фактов», оспариваемых Кореей, ТГ пришла к выводу, что условия для правомерного обращения к «имеющимся фактам» не были соблюдены. В частности, в отношении четырех расследований ТГ установила, что США прибегали к «имеющимся фактам», не совместимым со ст. 6.8 («Доказательства») Соглашения по антидемпингу, потому что: они не уточняли подробно информацию, требуемую от заинтересованной стороны, или они не приняли во внимание поддающуюся проверке информацию, которая была представлена надлежащим образом и своевременно, или они не проинформировали сразу заинтересованную сторону о причинах отказа принять определенную информацию, представленную такой стороной, и не предоставили этой стороне возможности для предоставления дополнительных

1 URL: <http://i-tip.wto.org/goods/>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds539_e.htm

объяснений в течение разумного периода. По другому расследованию ТГ также поддержала Корею и постановила, что США неправомерно установили потолок для «всех остальных» ставок на основе маржи, установленной в указанных обстоятельствах. В двух случаях, когда ТГ отклонила претензии Кореи, ТГ обнаружила, что США тем не менее действовали с нарушениями при выборе фактов замены, поскольку не учли всю информацию, которая имелась перед этим.

ТГ отклонила претензии Кореи о «как таковом» характере меры – оспариваемая мера должным образом охарактеризована как «правило или норма», а не как форма «постоянного поведения». ТГ пришла к выводу, что Корея не смогла доказать существование неписаной меры с точным содержанием, на которое она ссылалась. 19 марта 2021 г. США подали апелляцию в АО, работа которого заморожена.

В апреле 2017 г. США инициировали антидемпинговое расследование против компаний из России по горячекатаным пруткам¹. Поэтому используемые США методологии при проведении антидемпинговых расследований интересны России, которая ранее уже присоединилась к спорам против США по поводу методологий, используемых США при проведении антидемпинговых расследований.

DS542: Китай – Определенные меры в области защиты прав интеллектуальной собственности (США)

23 марта 2018 г. США обратились в ОРС с запросом на проведение консультаций с Китаем по поводу мер защиты прав интеллектуальной собственности². Основная претензия США заключается в том, что Китай лишает иностранных патентообладателей возможности защищать их патентные права в совместном с китайской стороной предприятии после окончания контракта на передачу технологии. Китай также налагает обязательные неблагоприятные условия контракта, которые являются дискриминационными и менее благоприятными для импортируемой иностранной технологии. Поэтому Китай лишает иностранных правообладателей права защищать свои права на интеллектуальную собственность в Китае, а также свободно вести переговоры по рыночным условиям в лицензировании и других контрактах, связанных с технологиями.

ТГ приступила к работе с середины января 2019 г., однако в начале июня 2019 г. США обратились к ТГ с просьбой приостановить разбирательство до 31 декабря 2019 г. Китай согласился с этой просьбой. ТГ сообщила ОРС о своем решении удовлетворить запрос США и приостановить свою работу – в соответствии со ст. 12.12 («Процедура работы третейских групп») ДПРС полномочия ТГ теряют силу после 12 месяцев приостановления ее работы. 23 декабря 2019 г. США обратились к ТГ с просьбой о дальнейшей приостановке ее работы до 29 февраля 2020 г., – полномочия ТГ истекли 9 июня 2021 г.

1 База данных UN COMTRADE // URL: <http://comtrade.un.org/>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds542_e.htm

Участие России в данном споре обуславливается не только интересом анализа последствий торговой войны между США и Китаем, в которой Россия также принимает определенное участие (сталь и алюминий), но также и существенным интересом с точки зрения участия России в контрактах с Китаем, связанных с технологиями и острым вопросом защиты прав российских поставщиков технологий в данном контексте.

DS548: США – Определенные меры в отношении изделий из стали и алюминия (ЕС)

Весной-летом 2018 г. ряд стран, среди которых был ЕС (1 июня 2018 г.)¹, подали запросы на проведение консультаций с США по поводу мер в отношении изделий из стали и алюминия. Осенью 2018 г. истцы запросили создание ТГ для решения данных споров, и 25 января 2019 г. ТГ начала работу. Россия в конце июня 2018 г. также подала на США соответствующую жалобу в ОРС по поводу данных мер (DS554).

8 ноября 2021 г. ТГ проинформировала ОРС, что удовлетворила просьбу ЕС от 4 ноября 2021 г, на которую согласились США, о приостановлении работы ТГ в соответствии со ст. 12.12 ДПРС («Процедура работы третейских групп») до 17 декабря 2021 г. Аналогично поступили США (см. DS559).

DS553: Республика Корея – Пересмотр в связи с окончанием антидемпинговых мер в отношении сортового металлопроката из нержавеющей стали (Япония)

В октябре 2018 г. была создана ТГ, а 30 ноября 2020 г. был представлен отчет ТГ по спору, инициированному Японией в середине июня 2018 г. против Республики Кореи по поводу пересмотра в связи с окончанием антидемпинговых мер на сортовой металлопрокат из нержавеющей стали². По мнению Японии, такой пересмотр был проведен Кореей с нарушением Соглашения по антидемпингу и ГАТТ, поскольку, в частности, Корее не удалось должным образом определить в качестве основы для продолжения введения антидемпинговых мер, что истечение срока действия мер может привести к продолжению или повторению ущерба³. ТГ установила, что Корея не сумела согласовать противоречия в своих выводах. С одной стороны, она обнаружила, что уровень цен в Японии после прекращения действия пошлин приведет к ослаблению ценовой конкурентоспособности Кореи и увеличению импорта Японии. С другой стороны, она обнаружила, что корейский рынок чувствителен к ценам и что уровень цен в Японии останется значительно выше, чем цены в Корее и третьих странах, даже если пошлины будут отменены. Это противоречие было усилено выводом Кореи о том, что большой объем импорта по низким ценам из третьих стран уже присутствует и оказывает ценовое давление на корейский рынок. Не объяснив, как значительно более дорогой импорт из Японии может ослабить ценовую конкурентоспособность Кореи, Корея не смогла разрешить противоречия

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds548_e.htm

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds553_e.htm

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

в своих выводах, провести «беспристрастную и объективную» оценку фактов, нарушив ст. 11.3 («Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств») Соглашения по антидемпингу.

Япония также утверждала, что Корея не учла факторы, которые могли бы объяснить вероятное повторение ущерба вместо прекращения действия пошлин в отношении Японии: влияние большого объема импорта по низким ценам из третьих стран; стоимость сырья и слабый спрос на внутреннем и на экспортном рынках. ТГ решила не рассматривать первый фактор, поскольку он уже был рассмотрен при оценке претензий, касающихся влияния цены и объема. По остальным факторам ТГ пришла к выводу, что Япония не смогла установить несоответствия ст. 11.3. ТГ установила, что Корея нарушила ст. 6.8 («Доказательства») и 11.3, отклонив данные о производственных мощностях японских экспортеров на том основании, что они не соблюдали новые параметры, о которых они не были проинформированы. ТГ согласилась с Японией в том, что Корея не обеспечила наличие «веских оснований» для того, чтобы рассматривать фрагменты информации как конфиденциальные, отметив при этом, что в общей корейской системе защиты информации как конфиденциальной есть свои достоинства. 22 января 2021 г. Корея решила подать апелляцию в АО, работа которого заморожена.

Против российских компаний с 27 октября 2008 г. до 9 апреля 2015 г. действовали антидемпинговые меры на крафтовую бумагу со стороны Кореи. Участие в споре обусловливается важной для России практикой разрешения споров по защитным мерам¹.

DS559: ЕС – Дополнительные пошлины на определенные товары из США (США)

16 июля 2018 г. США подали в ОРС запросы на проведение консультаций с рядом стран, в том числе с ЕС, по поводу дополнительных пошлин (повышения импортных тарифов на товары из США в качестве ответных мер на введение США специальных защитных мер в виде соответствующих пошлин на изделия из стали и алюминия)². 5 ноября 2021 г. ТГ проинформировала ОРС о том, что удовлетворила просьбу США от 4 ноября 2021 г., на которую согласился ЕС, о приостановлении работы ТГ в соответствии со ст. 12.12 ДПРС («Процедура работы третейских групп») до 17 декабря 2021 г. Аналогично поступил ЕС (DS548). Интерес России в первую очередь обусловлен тем, что данные меры относятся и к товарам из России. Кроме того, у России есть два спора с США по поводу защитных мер на изделия из стали и алюминия, в которых она участвует в роли основной стороны (DS554 и DS566).

DS562: США – Специальные защитные меры на импорт кристаллических кремниевых фотоэлектрических товаров (Китай)

14 августа 2018 г. Китай подал в ОРС запрос на проведение консультаций с США по поводу специальной защитной меры (тарифной квоты на четыре

1 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds559_e.htm

года) в отношении импорта фотоэлектрических элементов на основе кристаллического кремния независимо от того, являются они или нет частично либо полностью собранными в другие товары (включая, помимо прочего, модули, платы, панели и несущие материалы) (кремниевые фотоэлектрические товары), о которой США уведомили ВТО в конце января 2018 г.¹ Впоследствии, 18 февраля 2018 г., США установили дополнительные процедуры для заинтересованных сторон запроса исключения определенных товаров из спецзащитной меры для кремниевых фотоэлектрических товаров. По состоянию на 8 июля 2019 г. 53 отдельных запроса на исключение были представлены, 11 из которых были удовлетворены, а остальные отклонены.

Китай считает, что эта спецзащитная мера не соответствует ГАТТ 1994 и Соглашению по специальным защитным мерам, поскольку США не смогли:

- установить, что увеличение импорта было результатом «непредвиденного развития» и «следствием обязательств, взятых» на себя США в соответствии с ГАТТ 1994;
- выявить требуемую «причинно-следственную связь» между возросшим импортом и серьезным ущербом, который был обнаружен;
- доказать, что ущерб, причиненный другими факторами, не был связан с увеличением импорта;
- предоставить заинтересованным сторонам достаточно возможностей для участия в расследовании.

С 24 октября 2019 г. ТГ разбирала дело, 2 сентября 2021 г. представила отчет. ТГ отклонила все претензии Китая, встав на сторону ответчика, установив, что Китай не доказал, что:

- защитные меры США в отношении кремниевых фотоэлектрических товаров не соответствовали требованию ст. XIX:1(a) («Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров») ГАТТ 1994, согласно которому импорт увеличился «в результате непредвиденных событий и последствий, взятых на себя обязательства»;
- США действовали не совместимо со ст. 2.1 («Условия»), 3.1 («Расследование») и 4.2(b) (Определение серьезного ущерба или угрозы серьезного ущерба) Соглашения по специальным защитным мерам, не продемонстрировав необходимой «причинно-следственной связи» между увеличением импорта и серьезным ущербом, который был обнаружен;
- США действовали не совместимо со ст. 2.1, 3.1 и 4.2(b) Соглашения по специальным защитным мерам, не обеспечив, чтобы ущерб, причиненный «другими» факторами, не был связан с увеличением импорта;
- США действовали не совместимо со ст. 3.1 и 3.2 Соглашения по специальным защитным мерам в результате процедурного обращения с конфиденциальной информацией по существу в ходе расследования.

16 сентября 2021 г. Китай подал апелляцию в Апелляционный орган, работа которого заморожена.

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds562_e.htm

Интерес России в первую очередь обусловлен тем, что данные меры относятся и к товарам из России. Кроме того, у России есть два спора с США по поводу защитных мер в отношении изделий из стали и алюминия, в которых она участвует в роли основной стороны (DS554 и DS566).

DS577: США – Антидемпинговые и компенсационные меры в отношении оливок из Испании (ЕС)

Россия также присоединилась к спору против США по поводу антидемпинговых и компенсационных мер в отношении свежесобранных оливок из Испании, инициированному ЕС в конце января 2019 г.¹ Основные претензии ЕС: США не доказали специфичности субсидий, в ответ на которые ввели компенсационные меры, размер компенсационной пошлины больше размера любой субсидии, которая установлена в отношении свежесобранных оливок, не было показано ущерба американской отрасли от субсидируемого импорта, соответствующей причинно-следственной связи (аналогично в случае антидемпинговых мер), окончательный размер субсидий для конкретной компании был рассчитан неверно, соответственно и компенсационная пошлина была рассчитана неверно, заинтересованная сторона не получила уведомления о требуемой информации или достаточной возможности представить доказательства, США должным образом не убедились в точности информации.

16 мая 2019 г. ЕС подал запрос в ОРС на создание ТГ, 19 ноября 2021 г. ТГ разослала отчет. ТГ согласилась с ЕС относительно определения специфичности в компенсационном расследовании, установив, что США действовали не совместимо со ст. 2. («Специфичность») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам: определение США специфичности не было основано на аргументированном и адекватном объяснении того, почему доступ к субсидиям был явно ограничен для производителей оливок, и не было четко обосновано положительными доказательствами. Однако ТГ постановила, что ЕС не продемонстрировал, что США действовали не совместимо со ст. 2.1 и 2.1(a) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам только потому, что США основывали свои выводы о де-юре специфичности в компенсационном расследовании в отношении спелых оливок на правилах соответствующих программ субсидирования, регулирующих расчет сумм субсидий, доступных приемлемым предприятиям. ЕС не продемонстрировал, что США действовали не совместимо со ст. 2.1(a) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, поскольку определение США де-юре специфичности зависело от того, как определенные предполагаемые особенности прошлых программ субсидирования, больше не действующих, были учтены и интегрированы в рассматриваемой программе субсидирования. ЕС не продемонстрировал, что, по сути, США обнаружили, что рассматриваемые субсидии были де-юре специфичными для производителей оливок в результате того, что они были связаны с производством оливок. Кроме того, ТГ встала на сторону США, показав, что отклонение США аргументов относительно применения коэффициента конвергенции в рамках программы субсидирования было разумно и основано на

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds577_e.htm

четко обоснованных положительных доказательств. Отсутствие формального вывода о специфичности в соответствии с законодательством США подрывает определения США де-юре специфичности в отношении программ субсидирования, США сделали достаточно фактических выводов, чтобы убедиться, что эти субсидии будут де-юре специфичными в соответствии с его внутренним законодательством, если бы потребовалось вынести такое определение.

ТГ постановила, что Раздел 771В Закона о тарифах 1930 г. как таковой не совместим со ст. VI:3 («Антидемпинговая и компенсационная пошлины») ГАТТ 1994 и ст. 10 («Применение статьи VI ГАТТ 1994») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, поскольку он требует, чтобы США исходили из того, что вся выгода от субсидии, предоставляемой в отношении сырых сельскохозяйственных ресурсов, попадает в сельскохозяйственный продукт, перерабатываемый далее по технологической цепочке, на основании рассмотрения только двух фактических обстоятельств, не оставляя открытой возможности учета любых других факторов, которые могут иметь отношение к определению того, есть ли какой-либо перенос. США действовали не совместимо с вышеуказанными статьями в отношении применения ст. 771В Закона о тарифах 1930 г. в расследовании дела о компенсационной пошлине по спелым оливкам в Испании, поскольку они не смогли установить наличие и объем косвенного субсидирования с учетом всех относящихся к делу фактов и обстоятельств.

ТГ отклонила претензии ЕС относительно определения ущерба, поскольку ЕС не продемонстрировали несоответствие этих действий США соглашениям ВТО. По претензии ЕС в отношении обязательств ответчика, окончательной маржи субсидии и расчета ставки компенсационной пошлины ТГ пришла к выводу, что США действовали не совместимо с соглашениями ВТО, к примеру, потому что США не проинформировали заинтересованные стороны до окончательного определения того, что объем закупок сырых оливок, переработанных в спелые оливки, является «важным рассматриваемым фактом». ТГ рекомендовала США привести свои меры в соответствие со своими обязательствами в ВТО.

Интерес России в данном споре можно объяснить тем, что она тоже подала на США иск по поводу антидемпинговых мер, описанный ранее (DS586). Россия часто присоединяется к спорам по поводу компенсационных мер и субсидий.

DS578: Марокко – Определенные антидемпинговые меры в отношении школьных тетрадей из Туниса (Тунис)

21 февраля 2019 г. Тунис подал в ОРС запрос на проведение консультаций с Марокко относительно антидемпинговых пошлин, введенных Марокко с начала января 2019 г. на импорт школьных тетрадей¹. Это второй запрос, представленный Тунисом против Марокко по аналогичному вопросу (см. DS555, относительно временных антидемпинговых пошлин, введенных Марокко на

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds578_e.htm

импорт школьных тетрадей из Туниса). Антидемпинговые пошлины: 15,69% – для SITPEC, 27,71% – для SOTEFI и других экспортеров из Туниса. Основные претензии Туниса сводятся к тому, что, во-первых, заявление на проведение антидемпингового расследования не содержит достаточных доказательств демпинга, ущерба и причинно-следственной связи, а во-вторых, в расследовании не было должным образом показано наличие демпинга, ущерба и причинно-следственной связи, оно было проведено с ошибками, что привело к завышенной нормальной стоимости и завышенным антидемпинговым пошлинам¹.

ТГ представила отчет 27 июля 2021 г. ТГ согласилась с Тунисом, посчитав, что построение нормальной стоимости Марокко не совместимо со ст. 2.2 («Установление факта демпинга») и что сумма, отнесенная на прибыль, не совместима со ст. 2.2 и 2.2.2 Соглашения по антидемпингу. ТГ согласилась с Тунисом, установив, что математическая формула, использованная для расчета демпинговой маржи, не позволяет выразить демпинговую маржу каждого из тунисских экспортеров, которые принимали участие в расследовании. По мнению ТГ, эта ошибка привела к несправедливому сравнению нормальной стоимости и экспортной цены тетрадей и противоречила ст. 2.4.

Что касается просьбы тунисских экспортеров сделать скидку на том основании, что некоторые модели тетрадей были проданы по лицензии, ТГ сочла, что экспортеры не продемонстрировали, как такая разница влияет на сопоставимость между нормальной стоимостью и экспортной ценой тетрадей. Однако ТГ пришла к выводу, что Марокко не разъяснил в своем окончательном решении «причины принятия или отклонения соответствующих аргументов или претензий, выдвинутых экспортерами» относительно влияния лицензий на сопоставимость цен в нарушение ст. 12.2.2 («Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений») Соглашения по антидемпингу.

ТГ посчитала, что Марокко нарушил ст. 3.1 и 3.2 («Установление наличия ущерба») Соглашения по антидемпингу, не проводя «объективного изучения» снижения цен и предотвращения роста цен. Кроме того, ТГ посчитала, что данные статьи не позволяли следственному органу сравнивать цену тунисского импорта с гипотетической ценой на отечественный продукт, чтобы проверить наличие заниженной цены. По мнению ТГ, тот факт, что Марокко применил этот метод, не совместим со ст. 3.2. ТГ также пришла к выводу, что Марокко не провел «объективного исследования» эволюции продаж, доли рынка и производительности внутреннего рынка, а также прибыльности по смыслу ст. 3.1 и 3.4.

ТГ установила, что доказательства, представленные следственному органу, не доказывают, что конкуренция была причиной ущерба и что Марокко, таким образом, не нарушил ст. 3.1 и 3.5. ТГ пришла к выводу, что, хотя в ст. 5.2 («Начало и последующее проведение расследования») Соглашения по антидемпингу указано, что должно содержаться в заявлении, она не налагает каких-либо прямых обязательств на следственный орган. Однако она посчитала, что следственный орган был обязан в силу ст. 5.3 проверить точность

1 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

и адекватность доказательств, представленных в заявлении, чтобы определить, имеются ли достаточные доказательства для оправдания начала расследования. ТГ установила, что Марокко не провел надлежащую проверку доказательств, касающихся экспортной цены, нормальной стоимости и некоторых корректировок. 28 июля 2021 г. Марокко подал апелляцию в АО, работа которого заморожена.

Интерес России обусловлен тем, что большая часть ее споров в ВТО связана с антидемпинговыми и компенсационными мерами, ей важна практика применения таких мер в соответствии с нормами и правилами ВТО¹.

DS579: Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Бразилия), DS580: Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Австралия), DS581: Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Гватемала)

27 февраля 2019 г. Бразилия² и Австралия³, а 15 марта 2019 г. Гватемала⁴ подали в ОРС запросы на проведение консультаций с Индией относительно внутренней поддержки, предположительно оказанной Индией своим сельскохозяйственным производителям сахарного тростника и сахара (меры внутренней поддержки), а также всех экспортных субсидий, которые Индия, по мнению истцов, предоставляет для сахара и сахарного тростника (экспортные субсидии). 11 июля 2019 г. Бразилия, Австралия и Гватемала подали в ОРС запросы на создание ТГ, в середине августа 2019 г. она была создана и начала свою работу в конце октября 2019 г. Австралия как истец в данных спорах указала наибольшее количество положений, которые были, по ее мнению, нарушены Индией, поэтому рассмотрим более подробно жалобу Австралии.

14 декабря 2021 г. отчет ТГ был представлен. ТГ установила, что в течение пяти сахарных сезонов подряд – с 2014/2015 по 2018/2019 гг. – Индия предоставляла производителям сахарного тростника внутреннюю поддержку, не освобожденную от уплаты налогов, для конкретных продуктов сверх разрешенного уровня 10% от общей стоимости производства сахарного тростника. ТГ установила, что Индия нарушила ст. 7.2(b) (Общие правила по внутренней поддержке) Соглашения по сельскому хозяйству. ТГ также пришла к выводу, что поддержка рыночных цен не требует от правительств покупки или закупки соответствующей сельскохозяйственной продукции и что оспариваемые схемы являются экспортными субсидиями по смыслу ст. 9.1(a) (Обязательства по экспортным субсидиям) Соглашения по сельскому хозяйству. Поскольку в перечне Индии не указаны обязательства по сокращению экспортных субсидий в отношении сахара, ТГ пришла к выводу, что такие экспортные субсидии не совместимы со ст. 3.3 (Включение уступок и обязательств) и 8 (Обязательства по экспортной конкуренции) Соглашения по сельскому хозяйству.

1 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds579_e.htm

3 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds580_e.htm

4 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds581_e.htm

Для России участие в спорах по поводу субсидий является крайне важным, в том числе с точки зрения применения мер поддержки своих отечественных производителей в соответствии с правилами и нормами ВТО.

DS597: США – Требование к маркировке происхождения (Гонконг)

30 октября 2020 г. Гонконг подал запрос на консультации с США относительно определенных мер, которые касаются требований к маркировке происхождения, применимых к произведенным в Гонконге товарам¹. 11 августа 2020 г. Служба таможенного и пограничного контроля США (USCBP) опубликовала уведомление о том, что после 25 сентября 2020 г. (затем этот срок был перенесен на 10 ноября 2020 г.) товары, произведенные в Гонконге, должны иметь маркировку, указывающую, что страна их происхождения – «Китай». По мнению Гонконга, данные меры США нарушают ГАТТ 1994, поскольку в отношении правил и формальностей импорта, относящихся к знакам происхождения, США применяют к товарам из Гонконга более дискриминационный режим, чем к аналогичным товарам других стран; США не применяют свои требования к маркировке происхождения единообразным, беспристрастным и разумным образом. По мнению Гонконга, меры также нарушают ст. 2 (Обязательства в течение переходного периода) Соглашения по правилам происхождения.

9 ноября 2020 г. США сообщили, что готовы начать консультации с Гонконгом, однако считают, что данные меры введены по вопросам национальной безопасности, которые не подлежат пересмотру или разрешению путем урегулирования споров в ВТО. 14 января 2021 г. Гонконг подал запрос на создание ТГ, 22 февраля 2021 г. она была создана. Россия, а также Канада, Китай, ЕС, Индия, Япония, Корея, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Турция и Украина присоединились к спору в роли третьих сторон. 19 апреля 2021 г. Гонконг обратился к Генеральному директору с просьбой выбрать участников ТГ, 29 апреля 2021 г. в состав ТГ вошел Генеральный директор. 26 октября 2021 г. председатель комиссии проинформировал ОРС о том, что в свете сложности вопросов, представленных в споре, комиссия планирует выпустить свой окончательный отчет сторонам во II квартале 2022 г.

13 ноября 2020 г. Россия сделала запрос о присоединении к консультациям. 19 ноября 2020 г. США обратились к Председателю ОРС с просьбой разослать сообщение, в котором они отклонили просьбу России о присоединении к консультациям. Желание России участвовать в данном споре обусловлено практикой участия в спорах по правилам происхождения, а также в спорах, в которых ответчик ссылается на вопросы национальной безопасности, которые не подлежат рассмотрению в ВТО. Участие в этом споре может быть актуальным для России также с точки зрения экспорта Республики Крым и соответствующих санкций стран, в том числе США, в отношении товаров, происходящих из данного российского региона. Возможно, именно этим и обусловлено отклонение США запроса России на присоединение к данным консультациям.

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds597_e.htm

Далее будут рассмотрены 8 споров, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны непосредственно в 2021 г.

DS589: Китай – Меры, касающиеся импорта семян канолы из Канады (Канада)

9 сентября 2019 г. Канада подала запрос на консультации с Китаем относительно двух типов мер, предположительно влияющих на импорт семян канолы (предназначенных для обработки и потребления, а не для посадки) из Канады¹:

1) меры, приостанавливающие импорт семян канолы двумя канадскими компаниями;

2) меры, предусматривающие усиленные проверки всего импорта семян канолы из Канады.

Китай приостановил импорт семян канолы от двух канадских компаний 1 марта 2019 г. и 26 марта 2019 г. соответственно. Другие канадские компании по-прежнему имеют право экспортировать семена рапса в Китай, но этот импорт подлежит усиленным проверкам, включая усиленное тестирование. Китай ссылается на обнаружение карантинных вредителей в партиях семян канолы как на причину своих мер, влияющих на импорт канадских семян канолы.

Канада неоднократно пыталась получить от Китая информацию о научной основе его мер и о процессе восстановления полного доступа на рынок канадских семян канолы. Канада использовала многочисленные и разнообразные формальные и неформальные механизмы, имеющиеся в ее распоряжении, для получения этой информации. К примеру, поскольку Канада считает, что меры Китая ограничивают экспорт семян канолы из Канады и что эти меры, по всей видимости, не основаны на соответствующих международных стандартах, руководящих принципах или рекомендациях, Канада подала 13 июня 2019 г. запрос в соответствии со ст. 5.8 (Оценка риска и определение надлежащего уровня санитарной или фитосанитарной защиты) Соглашения СФС, чтобы Китай предоставил «объяснение причин» своих мер. В объяснении Китая от 12 июля 2019 г. не дается ответа на большинство вопросов, поставленных Канадой в ее запросе, включая, в частности, объяснение характера и объема усиленных проверок, которые проводятся в отношении всего импорта семян канадской канолы.

Меры Китая в отношении импорта семян канадского рапса, по мнению Канады, не совместимы с обязательствами Китая с нормами ВТО, в частности:

- с Соглашением по СФС, поскольку меры не основаны на научных принципах; не применяются только в той мере, в какой это необходимо для защиты жизни или здоровья растений, и поддерживаются без достаточных научных доказательств; меры не основаны на оценке, соответствующей обстоятельствам, рисков для жизни или здоровья растений с учетом методов оценки рисков, разработанных соответствующими международными организациями; меры не принимаются

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds589_e.htm

и не поддерживаются в случае, когда соответствующих научных данных недостаточно, они не приняты временно, не основаны на имеющейся уместной информации и не рассмотрены в течение разумного периода времени; носят дискриминационный характер, представляют собой замаскированное ограничение международной торговли и т.д. Китай не опубликовал или не уведомил о своих мерах; в частности, не предоставил достаточной информации, позволяющей Канаде узнать конкретные принципы и методы, применимые к рассматриваемым продуктам;

- ГАТТ 1994, поскольку Китай не смог немедленно и безоговорочно предоставить Канаде какие-либо преимущества, привилегии или иммунитет, предоставленные Китаем в отношении правил и формальностей, связанных с импортом семян канолы; не смог предоставить канадским семенам канолы не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется китайским «подобным» продуктам; Китай не соблюдал свои законы, постановления, решения и постановления в отношении рассматриваемых мер единообразным, беспристрастным и разумным образом; меры действуют как запрет на импорт семян канолы в Китай; поскольку Китай не смог своевременно опубликовать информацию о мерах недискриминационным и легкодоступным образом, чтобы позволить Канаде и торговцам ознакомиться с ними;
- СУПТ, поскольку уведомления или инструкции, выпущенные Китаем для его заинтересованных органов для повышения уровня контроля или инспекций на границе в отношении пищевых продуктов или кормов, подпадающих под действие уведомления или руководства, для защиты жизни или здоровья растений на его территории, не основаны на риске и не были должным образом прекращены или приостановлены; Китай не смог разработать и применить управление рисками таким образом, чтобы избежать произвольной или неоправданной дискриминации или замаскированного ограничения международной торговли; Китай не смог основать управление рисками на оценке риска с помощью соответствующих критериев селективности.

Аналогично меры, предусматривающие усиленные проверки всего импорта канадских семян канолы, по мнению Канады, не совместимы с обязательствами Китая по Соглашению по СФС, ГАТТ 1994 и СУПТ.

19 сентября 2019 г. Россия и Китайский Тайбэй подали запросы на присоединение к консультациям. 17 июня 2021 г. Канада подала запрос на создание ТГ, 26 июля 2021 г. она была учреждена. Австралия, Бразилия, Европейский союз, Индия, Япония, Норвегия, Россия, Сингапур, Китайский Тайбэй и США присоединились к спору в качестве третьих сторон.

Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров рапса. В 2018 г. объем российского экспорта этой продукции превысил 490 тыс. т, что обуславливает значительный торговый интерес участия России в данном споре. Кроме того, России важна практика участия в спорах по СФС.

DS592: Индонезия – Меры в отношении сырья (ЕС)

22 ноября 2019 г. ЕС подал запрос на консультации с Индонезией относительно следующих мер, касающихся сырья, необходимого для производства нержавеющей стали, а также схемы освобождения от импортной пошлины при условии использования отечественных товаров вместо импортных¹:

- ограничения на экспорт никеля, включая фактический запрет на экспорт;
- внутренние потребности в переработке никеля, железной руды, хрома и угля;
- внутренние маркетинговые обязательства по никелю и угольной продукции;
- требования к лицензированию экспорта никеля;
- система запрещенных субсидий.

ЕС заявил, что:

- меры, ограничивающие экспорт определенных видов сырья, включая те, которые требуют правил внутренней обработки, внутренних маркетинговых обязательств и требований экспортного лицензирования, по всей видимости, не совместимы со ст. XI:1 (Общая отмена количественных ограничений) ГАТТ 1994;
- схема запрещенных субсидий не соответствует ст. 3.1(b) (Запрет) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам;
- несвоевременная публикация оспариваемых мер не совместима со ст. X:1 (Публикация и применение торговых правил) ГАТТ 1994.

В рамках реализации национального плана развития определенных секторов перерабатывающей промышленности, включая производство нержавеющей стали, Индонезия ввела ряд ограничений на экспорт сырья. В частности, экспорт никелевой руды (код ТН ВЭД 260400) был запрещен в Индонезии в 2014 г. В 2017 г. Индонезия частично ослабила запрет на экспорт, временно разрешив экспорт определенных полезных ископаемых, включая никелевую руду с концентрацией ниже 1,7%, при соблюдении определенных дополнительных требований. Предполагалось, что эти требования будут временными и что полный запрет на экспорт будет восстановлен 11 января 2022 г. Однако в августе 2019 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Индонезии (MEMR) установило, что действие определенных документов, необходимых для экспорта низкоконцентрированного никеля, истекает 31 декабря 2019 г. Временное разрешение на экспорт низкоконцентрированной никелевой руды не наносило ущерба продолжающемуся запрету на экспорт никелевой руды с концентрацией выше 1,7%, которую нельзя экспортировать даже в период временного ослабления запрета на экспорт. Экспорт никелевой руды также подлежит дополнительным экспортным требованиям.

14 января 2021 г. ЕС подал запрос на создание ТГ, 22 февраля 2021 г. она была создана. Россия, Бразилия, Канада, Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, Китайский Тайбэй, Турция, Украина, ОАЭ, Великобритания и США присоединились к спору. 9 апреля 2021 г. ЕС поручил Генеральному директору выбрать участников ТГ, 29 апреля 2021 г. в состав ТГ

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm

вошел Генеральный директор. 1 ноября 2021 г. председатель группы проинформировал ОРС, что в соответствии с графиком, принятым на данный момент после консультаций со сторонами, ТГ рассчитала, что она представит свой окончательный отчет сторонам в IV квартале 2022 г.

Импорт России никелевой руды снизился с 59,9 млн долл. в 2016 г. до 0,001 млн долл. в 2020 г., экспорт – увеличился с 27,8 млн долл. в 2016 г. до 82 млн долл. в 2020 г., что составляет почти 2% общемирового экспорта данного товара¹. Кроме того, России интересно участие в спорах по поводу ограничений экспорта и по поводу сырьевых товаров, поскольку и она использует их.

DS598: Китай – Антидемпинговые и компенсационные меры на ячмень из Австралии (Австралия)

16 декабря 2020 г. Австралия подала запрос на консультации с Китаем относительно антидемпинговых и компенсационных мер на ячмень (код ТН ВЭД 1003), импортируемый из Австралии². По мнению Австралии, Китай ввел данные меры с нарушением соответствующих соглашений ВТО. 15 марта 2021 г. Австралия подала запрос на создание ТГ, 28 мая 2021 г. она была учреждена. Россия, Бразилия, Канада, ЕС, Индия, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Украина, Великобритания и США присоединились к спору в качестве третьих сторон.

27 июля 2021 г. Австралия и Китай сообщили ОРС, что они согласовали процедуры арбитража в соответствии со ст. 25 («Арбитраж») ДПРС в этом споре. Такие процедуры были введены Австралией и Китаем для исполнения Многостороннего временного апелляционного арбитражного соглашения (МПА) в соответствии со ст. 25 ДПРС с целью установления рамок для арбитра для принятия решения по любой апелляции по любому окончательному отчету ТГ, выпущенному в этом споре, если АО не может рассмотреть апелляцию в соответствии со ст. 16.4 («Принятие докладов третейских групп») и ст. 17 («Рассмотрение апелляций») ДПРС.

Россия – один из ведущих экспортеров ячменя. В 2019 г. российский экспорт ячменя составил 763,6 млн долл., что составляет почти 11% мирового экспорта ячменя. В свете различных аргументов, выдвинутых Австралией в ее запросе о консультациях, Россия имеет значительный торговый и системный правовой интерес в данном споре.

DS599: Панама – Меры, касающиеся импорта определенных продуктов из Коста-Рики (Коста-Рика)

11 января 2021 г. Коста-Рика подала запрос на консультации с Панамой относительно мер, ограничивающих или запрещающих импорт ряда продовольственных товаров, происходящих из Коста-Рики, в том числе: клубники, молочных продуктов, говядины, свинины, птицы и мясных продуктов из индейки, рыбных продуктов, свежих ананасов и бананов³. В частности, несмотря на долгую историю экспорта

1 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds598_e.htm

3 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds599_e.htm

Коста-Рики молочных продуктов; говядины; свинины; переработанного мяса птицы и рыбных продуктов в Панаму, и на то, что санитарный статус Коста-Рики не изменился. Панама решила сохранить запрет на импорт этих коста-риканских продуктов без предварительного уведомления и не предприняла никаких шагов, чтобы разрешить возобновление торговли этими продуктами.

19 августа 2021 г. Коста-Рика подала запрос на создание ТГ, 27 сентября 2021 г. ТГ была создана. Россия, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, ЕС, Гватемала, Гондурас, Индия, Мексика, Никарагуа, Китайский Тайбэй, Великобритания и США присоединились к спору в роли третьих сторон.

России интересны споры по запрету импорта, и ее экспорт продовольствия в целом продолжает расти. По оценкам Минсельхоза России, в 2020 г. она экспортировала 79 млн т сельхозпродукции и продовольствия на 30,7 млрд долл., что на 20% больше по сравнению с 2019 г. Это в том числе обуславливает существенный торговый интерес России к участию в этом споре¹.

DS600: Европейский союз и некоторые отдельные государства-члены – Меры, касающиеся пальмового масла и биотоплива на основе масличных пальм (Малайзия)

15 января 2021 г. Малайзия подала запрос на проведение консультаций с ЕС, Францией и Литвой по поводу мер, введенных ЕС и государствами – членами ЕС в отношении пальмового масла и биотоплива на основе масличных пальм из Малайзии². Малайзия утверждала, что меры ЕС (цель ЕС в области ВИЭ, критерии определения сырья с высоким риском, а также критерии устойчивости и экономии выбросов парниковых газов) не совместимы с нормами и правилами ВТО.

В контексте устранения экологических рисков, связанных с широким использованием ископаемого топлива, ЕС и его государства-члены с 2009 г. приняли политику содействия использованию биотоплива путем установления национальных целей по применению ВИЭ в различных секторах, в том числе в транспортном. Эта политика привела к быстрому увеличению потребления биотоплива в ЕС, производимого в основном из пищевых и кормовых культур.

Хотя в целом меры, принятые ЕС и некоторыми его государствами-членами в рамках политики в области ВИЭ, направлены на сокращение выбросов парниковых газов и выполнение обязательств в соответствии с международными соглашениями по климату, Малайзия считает, что некоторые из этих мер несовместимы с обязательствами ЕС и ряда его государств-членов в отношении ВТО. В частности, ЕС утверждает, что только производство пальмового масла влечет за собой высокий риск косвенных изменений в землепользовании (ILUC). Исходя из этого, доля биотоплива на основе масличной пальмы не должна превышать уровень потребления такого топлива в каждом государстве – члене ЕС в 2019 г. и должна постепенно снижаться до 0% к 2030 г. Малайзия утверждает, что на самом деле ряд стран ЕС, похоже, постепенно откажутся от биотоплива на основе масличных пальм в целях

1 URL: https://www.alt.ru/external_news/79892/

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds600_e.htm

достижения целей ЕС в области ВИЭ гораздо раньше, чем в 2030 г. Если биотопливо на основе масличных пальм не будет сертифицировано как имеющее низкий уровень риска ILUC, оно не может быть засчитано в соответствии с целевыми показателями ЕС в области возобновляемой энергии.

России интересна тема ВИЭ в целом и политика ЕС в данной области в частности, она уже присоединялась к аналогичным спорам.

DS601: Китай – Антидемпинговые меры в отношении изделий из нержавеющей стали из Японии (Япония)

11 июня 2021 г. Япония подала запрос на проведение консультаций с Китаем по антидемпинговым мерам на заготовки из нержавеющей стали, горячекатаный рулон и горячекатаный лист из Японии¹. По мнению Японии, данные китайские защитные меры не совместимы с Соглашением по антидемпингу и ГАТТ 1994. 19 августа 2021 г. Япония подала запрос на создание ТГ, 27 сентября 2021 г. ТГ была создана. Россия, Австралия, Бразилия, Канада, ЕС, Индия, Корея, Мексика, Саудовская Аравия, Китайский Тайбэй, США и Вьетнам присоединились к спору.

России интересны споры по защитным мерам, особенно в отношении металлургических товаров, поскольку против России действует значительное количество антидемпинговых мер, в частности против компаний металлургической отрасли².

DS602: Китай – Антидемпинговые и компенсационные меры в отношении вина из Австралии (Австралия)

22 июня 2021 г. Австралия подала запрос на проведение консультаций с Китаем относительно антидемпинговых и компенсационных мер в отношении бутылкованного вина в емкостях объемом 2 л или менее, импортируемого из Австралии³. По мнению истца, Китай ввел данные меры с нарушением Соглашения по антидемпингу, Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и ГАТТ 1994. 16 сентября 2021 г. Австралия подала запрос на создание ТГ, 26 октября 2021 г. она была создана. Россия, Бразилия, Канада, ЕС, Индия, Япония, Корея, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Китайский Тайбэй, Турция, Украина, Великобритания, США и Вьетнам присоединились к спору в качестве третьих сторон.

Россия в 2021 г. активно присоединяется к спорам против Китая по поводу введения им антидемпинговых и компенсационных мер с нарушениями норм и правил ВТО.

DS605: Доминиканская Республика – Антидемпинговые меры в отношении гофрированных стальных прутков (Коста-Рика)

23 июля 2021 г. Коста-Рика обратилась к Доминиканской Республике с просьбой о проведении консультаций в отношении антидемпинговых мер,

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds601_e.htm

2 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

3 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds602_e.htm

введенных в отношении импорта гофрированных или деформированных стальных стержней или стержней для армирования бетона, произведенных в Коста-Рике¹. Антидемпинговое расследование было начато 30 июля 2018 г. в ответ на заявление, поданное доминиканским производителем и, по мнению Коста-Рики, не соответствовавшее минимальным требованиям Соглашения по антидемпингу. К примеру, после расследования, содержащего многочисленные недостатки, 27 декабря 2019 г. Комиссия по регулированию недобросовестной торговой практики и защитных мер Доминиканской Республики вынесла решение, предусматривающее применение окончательных антидемпинговых мер, несмотря на отсутствие демпинга и ущерба. Коста-Рика считает, что это решение и применение окончательных пошлин не совместимы с обязательствами Доминиканской Республики по Соглашению по антидемпингу и ГАТТ 1994. В частности, потому что при определении демпинга Комиссия Доминиканской Республики не опиралась на правильные экспортные цены и включила в расчет демпинговой маржи сделки, совершенные вне периода расследования, в определении демпинга исключила сделки, совершенные в ходе обычной торговли в отношении аналогичного товара, предназначенного для потребления в Коста-Рике, исключила продажи аналогичного товара на внутреннем рынке страны-экспортера предположительно по цене ниже себестоимости, не установив предварительно должным образом, что эти продажи были осуществлены в течение длительного периода времени в значительных количествах и по ценам, не обеспечивающим возмещение всех затрат в разумные сроки, неправильно учла расходы на финансирование при анализе продаж ниже себестоимости в целях выявления продаж, предположительно не осуществленных в обычном порядке. Комиссия не смогла провести справедливое сравнение между экспортной ценой и нормальной стоимостью, в том числе не провела сравнение в отношении продаж, осуществленных по максимально возможной цене. Кроме того, анализ Комиссией объема демпингового импорта не был основан на объективном изучении на основе положительных доказательств или изучении всех соответствующих доказательств. Комиссия основывала определение угрозы материального ущерба не на фактах, а только на утверждениях, предположениях или отдаленной возможности ущерба и не установила должным образом, что изменение обстоятельств создало бы ситуацию, в которой предполагаемый демпинг причинил бы ущерб, был четко предвиден и неизбежен. Комиссия не рассмотрела должным образом:

- имели ли место значительные темпы увеличения демпингового импорта на внутренний рынок, указывающие на вероятность значительного увеличения импорта;
- имелись ли достаточные свободные мощности, указывающие на вероятность неминуемого значительного увеличения демпингового экспорта в Доминиканскую Республику, принимая во внимание наличие других экспортных рынков для поглощения любого дополнительного экспорта;

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds605_e.htm

- ввозился ли импорт по ценам, которые оказали бы значительное угнетающее или подавляющее влияние на внутренние цены и, вероятно, увеличили бы спрос на дальнейший импорт;
- привела ли совокупность рассмотренных факторов к выводу о неизбежности дальнейшего демпингового экспорта и о том, что, если не будут приняты защитные меры, будет нанесен материальный ущерб.

Комиссия не провела надлежащей проверки точности и адекватности доказательств, представленных в заявлении, для определения наличия достаточных доказательств демпинга, ущерба и причинно-следственной связи между демпинговым импортом и предполагаемыми телесными повреждениями, чтобы оправдать начало расследования. Коста-Рика указывает и на другие нарушения при проведении Комиссией Доминиканской Республики антидемпинговых расследований. Доминиканская Республика ввела антидемпинговые пошлины, хотя не были выполнены все требования по их введению; не вводила антидемпинговые пошлины в соответствующем размере; и ввела антидемпинговые пошлины сверх демпинговой маржи, которая должна была быть установлена в соответствии со ст. 2 Соглашения по антидемпингу (Установление факта демпинга).

15 ноября 2021 г. Коста-Рика подала запрос на создание ТГ, и 20 декабря 2021 г. она была создана.

Россия в 2021 г. активно присоединяется к спорам по поводу введения антидемпинговых мер с нарушениями норм и правил ВТО. Кроме того, Россия имеет значительный торговый интерес. В 2020 г. она экспортировала прутков прочих из железа или нелегированной стали, содержащих менее 0,25 мас. % углерода, используемые для армирования бетона (код ТН ВЭД 721499), на 279,2 млн долл., что составляет 12,4% мирового экспорта данных товаров.

Приложение

Таблица П.1

Торговые споры ВТО, в которых Россия принимает участие в роли основной стороны спора (истца или ответчика)

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2021 г.)
В роли истца		
DS474: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (23.12.2013 ¹)	Энергокорректировки при проведении антидемпинговых расследований для расчета демпинговой маржи (ЕС игнорировал информацию об издержках и ценах от российских производителей и экспортеров). ЕС проводил проверку окончания срока действия антидемпинговых мер без достаточных данных о продолжении демпинга и ущерба	Выбор участников ТГ (22.07.2014) Спор фактически перешел в другой спор – см. второй иск (DS494)

1 В скобках указана дата подачи запроса о проведении консультаций.

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2021 г.)
DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (30.04.2014)	Третий энергопакет ЕС: собственниками магистральных трубопроводов, расположенных в ЕС, не могут быть компании, добывающие газ. Компании-операторы под контролем иностранных лиц должны пройти особую процедуру сертификации	Работа АО (21.09.2018) Фактически работа АО заморожена
DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (07.05.2015)	При проведении антидемпинговых расследований по нитрату аммония Украина при расчете себестоимости не учитывала цены на электроэнергию в России, предоставляемые производителями, а брала цены из третьих стран (энергокорректировки)	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (отмена мер) (21.09.2020)
DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (07.05.2015)	При антидемпинговых расследованиях в отношении сварных труб и нитрата аммония из России для расчета демпинговой маржи ЕС не учитывал информацию об издержках и ценах от производителей и экспортеров, а брал цены из третьих стран (энергокорректировки)	Работа АО (28.08.2020) Фактически работа АО заморожена
DS521: ЕС – Антидемпинговые меры на холоднокатаный прокат из России (27.01.2017)	При антидемпинговых расследованиях информация, предоставленная российскими производителями, не принимается ЕС во внимание, а заменяется необоснованными данными и некорректными расчетами	Работа ТГ (16.03.2020)
DS525: Украина – Меры, ограничивающие торговлю товарами и услугами и транзит (19.05.2017)	Комплексный иск по поводу украинских мер, ограничивающих торговлю товарами и услугами из России	Консультации (19.05.2017)
DS554: США – Специальные защитные меры на изделия из стали и алюминия (29.06.2018)	По мнению России, США ввели весной 2018 г. меры на изделия из стали и алюминия с нарушениями ГАТТ 1994 г. и Соглашения по специальным защитным мерам – для некоторых стран предоставили преимущества и привилегии, которые не распространялись на другие страны, ввели ограничения на ввоз, помимо пошлин, налогов или других сборов, посредством квот, не обосновали введение чрезвычайных мер, не отправили письменного извещения в кратчайшие сроки, не дали возможность консультаций	Работа ТГ (25.01.2019)
DS586: Россия – Антидемпинговые меры в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (США, 05.07.2019)	По мнению России, США не смогли правильным образом рассчитать нормальную стоимость и демпинговую маржу для всех известных экспортеров и производителей и затраты на производство рассматриваемого товара; не смогли должным образом показать необходимость дальнейшего применения мер, не прекратили их действие, а расширили меры; отказались полагаться на информацию от экспортеров из России	Консультации (05.07.2019)
В роли ответчика		
DS462: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (ЕС, 09.07.2013)	Дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, отечественные при определенных условиях были освобождены. При расчете сбора – слишком большая разница в размере сбора для новых и подержанных автомобилей	Выбор участников ТГ (25.11.2013) Спор не активен

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2021 г.)
DS463: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (Япония, 24.07.2013)	Дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, отечественные при определенных условиях освобождены от них	Консультации (24.07.2013) Спор не активен
DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС, 08.04.2014)	Запрет на ввоз живых свиней, свинины и продукции из нее из ЕС является диспропорциональной мерой, поскольку было несколько незначительных случаев заражения АЧС диких кабанов близ границ с Беларусью, что было оперативно локализовано. ЕС оспаривает то, как Россия проводит регионализацию территории	Спор приостановлен (28.01.2020). ТГ по проверке выполнения рекомендаций ОРС приостановила по запросу ЕС работу, ее полномочия истекли 28.01.2021
DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС, 21.05.2014)	Порядок проведения Россией антидемпинговых расследований и определение демпинговой маржи на легкие коммерческие автомобили противоречат правилам ВТО при установлении факта демпинга и наличия ущерба, доказательствах, определении отрасли, публичном уведомлении и объяснении решений	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (отмена мер) (20.06.2018)
DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС, 31.10.2014)	Россия применяет в случае бумаги и картона пошлины 15 или 10%, которые превышают связанный уровень в 5%. Для ряда других товаров, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (08.06.2017) ТГ отвергла обвинения в системном характере нарушений России обязательств в ВТО по тарифам на импорт
DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина, 21.10.2015)	Россия приостанавливает действие сертификатов подтверждения соответствия, выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения новых технических регламентов, и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов	Выполнение ответчиком рекомендаций ОРС (05.03.2020) Украина запросила у России разъяснения требований, которые украинские поставщики должны соблюдать, для получения сертификата соответствия (23.03.2020)
DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина, 14.09.2016)	Международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины в Казахстан или Киргизию через РФ должны осуществляться только из Белоруссии при определенных условиях. Запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым не 0, и тех, на которые введено эмбарго	Отчеты приняты, дальнейших действий не требуется (26.04.2019)
DS532: Россия – Меры, ограничивающие импорт и транзит определенных украинских товаров (Украина, 13.10.2017)	Россия ввела меры по ограничению импорта и транзита через Россию в третьи страны соков, пива, кондитерских изделий, обоев украинского происхождения. Экспорт такой украинской продукции в Россию существенно снизился, для некоторых позиций до 0	Консультации (13.10.2017)

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2021 г.)
DS566: Россия – Повышение импортных тарифов на ряд товаров, произведенных в США (США, 27.08.2017)	Россия с августа 2018 г. повысила импортные пошлины на отдельные виды транспортных средств для перевозки грузов, строительного оборудования, инструментов для обработки металлов и бурения скальных пород и на оптоволокно (25, 30 и 40% в зависимости от товара). По мнению США, эти меры нарушают ГАТТ 1994, поскольку Россия не вводит такие пошлины на аналогичные товары из других стран – членов ВТО и предоставляет США менее благоприятный режим	Работа ТГ (25.01.2019). Отсчет ТГ ожидается не ранее второй половине 2022 г.
DS604: Россия – Некоторые меры в отношении отечественных и зарубежных товаров и услуг (ЕС, 22.02.2021)	ЕС оспаривает меры по российской политике импортозамещения, которые применяются к неправительственным закупкам госпредприятий со ссылкой на положения ГАТТ, ГАТС, Протокола о присоединении России к ВТО и Отчета Рабочей группы о присоединении России к ВТО: – ценовые преференции; – предварительные разрешения; – минимальные квоты	Выбор участников (20.12.2021)

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm

Таблица П.2

Споры ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны

Тема	Споры
1. Запрет или ограничения импорта (по экологическим или иным причинам), в том числе вопросы правил происхождения	DS400, DS401, DS469, DS484, DS495, DS524, DS531, DS537, DS576, DS597, DS589, DS600
2. Защитные расследования и меры (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные)	DS414, DS437, DS449, DS454, DS460; DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496, DS513, DS516, DS518, DS523, DS529, DS533, DS534, DS536, DS538, DS539, DS544, DS545, DS546, DS547, DS548, DS550, DS551, DS552, DS553, DS556, DS562, DS564, DS573, DS577, DS578, DS591, DS595, DS598, DS601; DS602; DS605
3. Ограничения экспорта	DS431, DS432, DS433, DS508, DS509, DS541, DS590. DS592
4. Права интеллектуальной собственности	DS441, DS458, DS467, DS542, DS567, DS526.
5. Субсидии (в том числе налоговые и иные льготы) и требования локализации	DS502, DS456, DS472, DS487, DS497, DS489, DS510, DS511, DS522, DS579, DS580, DS581, DS583, DS593, DS592
6. Тарифы и тарифные квоты	DS492, DS517, DS557, DS558, DS559, DS560, DS543, DS561, DS566, DS585, DS582, DS584, DS588.
7. Торгово-экономические санкции	DS526

Источник: основано на: Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 75–90.

4.8. Малый и средний бизнес в период коронакризиса¹

4.8.1. Меры антикризисной поддержки МСП

Политика Правительства России, направленная на развитие сектора малого и среднего предпринимательства (МСП)², в последние годы включала реализацию реформы контрольной и надзорной деятельности; упрощение процедуры регистрации юридических лиц и ИП; цифровизацию налоговых органов; введение налогового маневра для компаний в сфере ИТ; расширение числа объектов инфраструктуры поддержки и т.д. Однако вклад МСП в экономику остается скромным по сравнению с развитыми странами³, а результаты сектора за последние два года ухудшились.

В 2021 г. продолжающаяся пандемия коронавируса сохранила тяжелые условия для малого бизнеса: сокращение доходов населения, противозидемические меры (локдаун в ноябре, введение QR-кодов, масочный режим и т.д.). Значительная часть российского малого бизнеса относится к сферам, вошедшим в число наиболее пострадавших отраслей⁴: розничная торговля непродовольственными товарами, деятельность по предоставлению бытовых услуг населению, общественное питание. Возникший из-за коронавируса кризис является уникальным по масштабам введенных ограничений, обусловленных высокой контагиозностью новой инфекции, а также ее продолжительностью. Ситуация осложняется повторяемостью волн заболеваемости, появлением новых штаммов вируса, а соответственно, неопределенностью сроков завершения и невозможностью прогнозирования предпринимательских рисков.

Во многих странах Европы (Великобритания, Франция, Чехия, Австрия и др.)⁵ в разные периоды 2021 г. власти повторно вводили полный или частичный локдаун с разными ограничениями. В России летом 2021 г. в некоторых регионах страны (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Севастополь и др.) действовали различные антиковидные ограничения, а с 30 октября по 7 ноября 2021 г. Указом Президента РФ были установлены «нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы» как форма сдерживания распространения инфекции.

1 Авторы: *Барина В.А.*, канд. экон. наук, заведующий международной лабораторией исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС, заведующий лабораторией инновационной экономики Института Гайдара; *Земцов С.П.*, канд. техн. наук, директор Центра экономической географии и регионалистики РАНХиГС; *Царева Ю.В.*, науч. сотр. международной лаборатории исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС.

2 *Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Барина В.А., Красносельских А.Н.* Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 г. // Вопросы экономики. 2020. №10. С. 44–67; *Барина В., Земцов С., Коцюбинский В., Красносельских А., Царева Ю.* Выполнение Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 11. С. 36–45.

3 *Барина В.А., Земцов С.П.* Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6. С. 55–71.

4 Российская экономика в 2020 г. Тенденции и перспективы. Вып. 42 / М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

5 OECD. SME and entrepreneurship outlook 2021. Paris: OECD, 2021.

Правительства многих стран оказывали поддержку наиболее пострадавшей части сектора МСП. В развитых странах существенные средства выделялись на поддержку технологических стартапов и творческих индустрий, т.е. тех предпринимателей, которые создают новые рыночные ниши, адаптируют экономику к новым условиям. Большое внимание было уделено формированию инклюзивной политики: поддержка социального, женского и «серебряного» предпринимательства¹.

В России федеральная помощь малому бизнесу в 2020 г. по сравнению с 2018 г. выросла в 20,7 раза. По данным реестра Федеральной налоговой службы (ФНС)² на декабрь 2021 г., объем помощи правительства составил около 434 млрд руб., из которых 177,3 млрд руб. – гарантии и поручительства.

К концу 2021 г. в России действовали следующие финансовые меры антикризисной поддержки МСП, представленные на сайте Правительства РФ³:

- льготная кредитная программа «ФОТ 3.0»;
- безвозмездные гранты организациям, приостановившим работу из-за противоэпидемиологических мероприятий;
- субсидии бизнесу на трудоустройство безработных;
- отсрочка по уплате арендных платежей;
- льготное кредитование, гарантийное кредитование, микрокредитование;
- докапитализация государственных микрофинансовых организаций, которые в субъектах Российской Федерации выдают льготные займы МСП;
- субсидии экспортерам на сертификацию товаров.

Во избежание сокращения занятости на предприятиях МСП Правительство России выдавало кредиты на зарплаты для сотрудников по ставкам 2% по программе ФОТ 2.0, действовавшей с июня по апрель 2020 г., и 3% по программе ФОТ 3.0, действовавшей с 9 марта по 1 июля 2021 г., для предприятий из наиболее пострадавших отраслей. По льготной программе ФОТ 3.0 насчитали всего 40 тыс. обращений (0,7% от числа субъектов МСП). Предприниматели не спешат брать кредиты на зарплаты, поскольку не уверены в собственной платежеспособности. Высокая закредитованность бизнеса в целом является актуальной проблемой сектора МСП, к которой привел коронакризис в 2020 г.

Пандемия ударила и по доходам населения, снизив потребительский спрос на товары и услуги МСП. Государство косвенно помогало бизнесу поддерживать спрос через расширение доступа малого бизнеса к госзакупкам и косвенно – через предоставление субсидий малоимущим.

Но этих мер оказалось недостаточно, так как занятость сократилась в секторе МСП на рекордную с 2015 г. величину.

1 OECD. The Missing Entrepreneurs 2021. Policies for inclusive entrepreneurship and self-employment. Paris: OECD. 2021.

2 Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. ФНС России. 2021. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>

3 Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. Сайт Правительства России. URL: http://government.ru/support_measures/category/finance/

4.8.2. Динамика числа предприятий

Согласно Федеральному закону о развитии МСП¹ в России к МСП относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели (ИП), но Минэкономразвития России в своей статистике с недавнего времени стал относить к сектору МСП также и самозанятых граждан – плательщиков налога на профессиональный доход. По состоянию на август 2021 г.² в реестре МСП числится 5621 тыс. предприятий, в 2019 г. – 5837, или на 3,84% больше. Доля индивидуальных предпринимателей (ИП) в структуре численности субъектов МСП достигла 60% (в 2019 г. – 40%) в результате закрытия компаний, перехода на более щадящие налоговые режимы ИП (*рис. 31*). По мере сокращения спроса растет доля микропредприятий – 95,87% (95,78% в 2020 г.). Численность самозанятых (физических лиц) в августе 2021 г. насчитывала 2,8 млн человек, но в декабре, по данным ФНС³, превысила 3,64 млн человек.

Для анализа динамики числа предприятий могут быть использованы, кроме данных ФНС, выборочные наблюдения Росстата (2008–2018 гг.), бухгалтерская отчетность ФНС (БФО) (2012–2020 гг.) и данные СПАРК-Интерфакс. Изменения критериев отнесения к субъектам МСП и неполнота данных выборочных обследований искажают реальную картину. Поэтому мы для анализа динамики числа предприятий использовали единые критерии БФО на всем периоде анализа. В целом становится очевидной отрицательная динамика последних лет (*рис. 32*), хотя число компаний без учета юридических лиц с нулевой отчетностью даже несколько выросло в 2020 г. по сравнению с 2018 г., по данным СПАРК и финансовой отчетности ФНС. Наличие государственной поддержки могло стимулировать увеличение числа фирм, сдающих отчетность. Этот эффект хорошо прослеживался на данных по занятости в 2020 г., когда выделялись соответствующие субсидии на сохранение рабочих мест⁴.

По данным Единого реестра МСП, число субъектов МСП (с учетом ИП) в 2020 г. в среднем по России сократилось на 5% по сравнению с предыдущим годом, а в 2021 г. практически не изменилось. В большинстве регионов России число субъектов МСП сокращалось два года подряд, за исключением крупных городских агломераций (Москва и Санкт-Петербург), национальных республик Поволжья, Северного Кавказа и Западной Сибири, а также Красноярского края. В среднем число субъектов МСП росло большими темпами в азиатской части России, особенно в национальных республиках и краях, где эти темпы роста отчасти обусловлены эффектом низкой базы (*рис. 33*).

- 1 Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
- 2 Ежегодно в августе реестр очищается от «мертвых» предприятий, не сдавших отчетность, поэтому для сопоставления данных за разные годы целесообразнее всего использовать августовские данные.
- 3 Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1642533761179>
- 4 Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 4, С. 34–45.

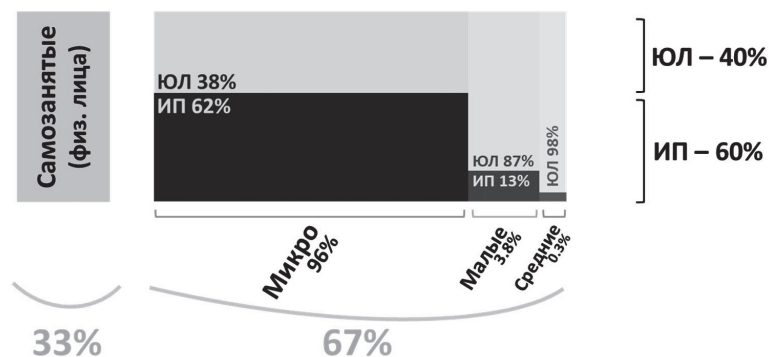

Рис. 31. Структура числа субъектов МСП по размеру и статусу

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

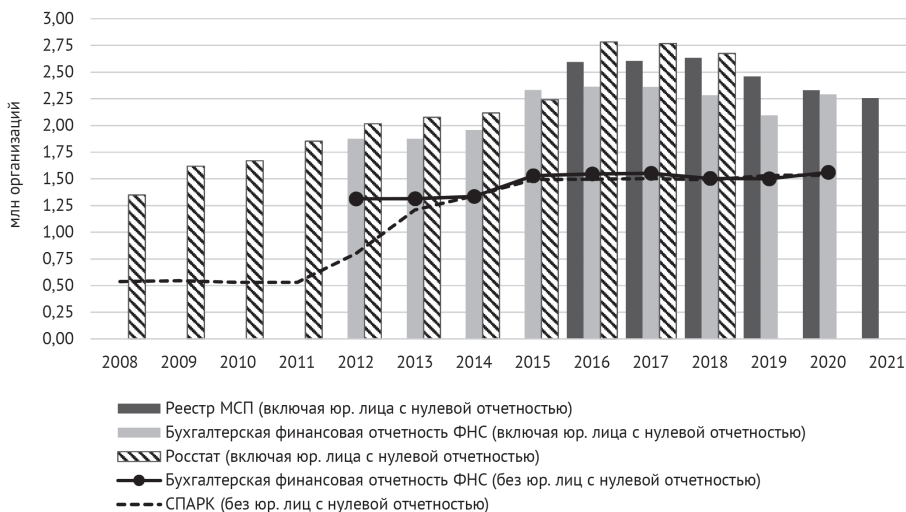

Рис. 32. Динамика числа МСП (юридических лиц) в России в 2008–2021 гг.

Источник: Составлено авторами по данным Росстата, реестра МСП, БФО ФНС, СПАРК-Интерфакс.

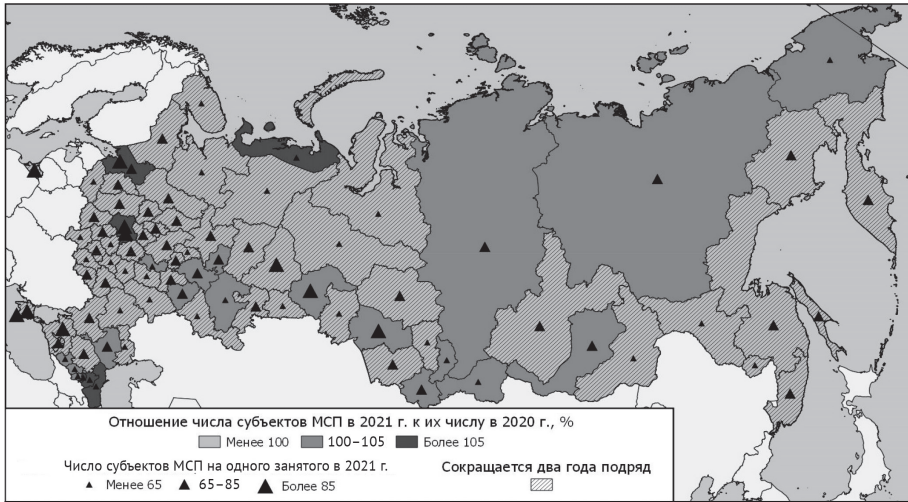

Рис. 33. Изменение числа субъектов МСП в России в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС: URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

4.8.3. Занятость в секторе МСП и самозанятость

В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»¹ отмечается необходимость достижения к 2030 г. числа занятых в секторе МСП 25 млн человек. В Едином плане по достижению указанных целей в число занятых в секторе включаются самозанятые, а по состоянию на ноябрь 2021 г. их число превысило 3,6 млн человек. Увеличения занятости в секторе МСП можно добиться несколькими путями: за счет качественного улучшения бизнес-среды через создание новых рабочих мест, т.е. перетока кадров из других секторов и из числа незанятого населения, а также путем вывода низко rentable бизнеса из тени (самозанятых и личных подсобных хозяйств) и адаптации работников, высвободившихся из числа работников крупных предприятий и бюджетного сектора по мере повышения производительности труда на них². В период коронакризиса сектор растет только за счет самозанятых. Из-за продолжавшихся негативных тенденций в экономике в 2021 г. наблюдалось рекордное (на 4,1% с 2009 г.) падение числа работников в секторе МСП, хотя с учетом самозанятых отмечался рост на 4,8%. В целом

1 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

2 Земцов С.П., Царева Ю.В., Салимова Д.Р., Баринаева В.А. Занятость в малом и среднем бизнесе в России: в поисках факторов роста // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 66–93. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-12-66-93>

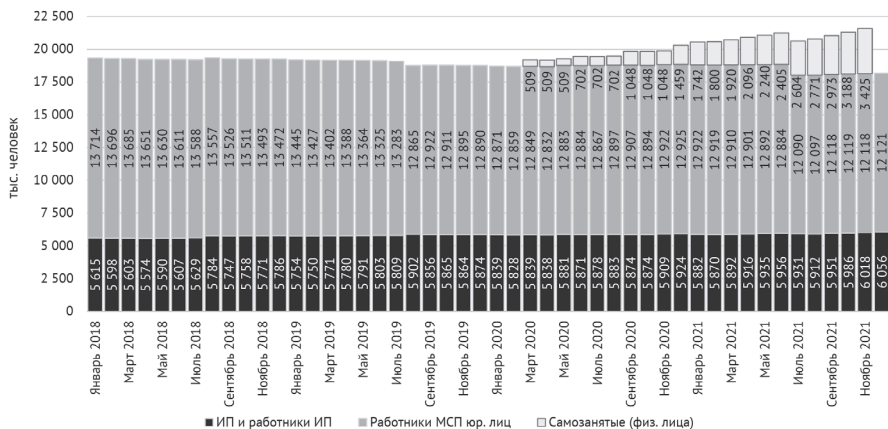

Рис. 34. Изменение численности работников в МСП в России в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

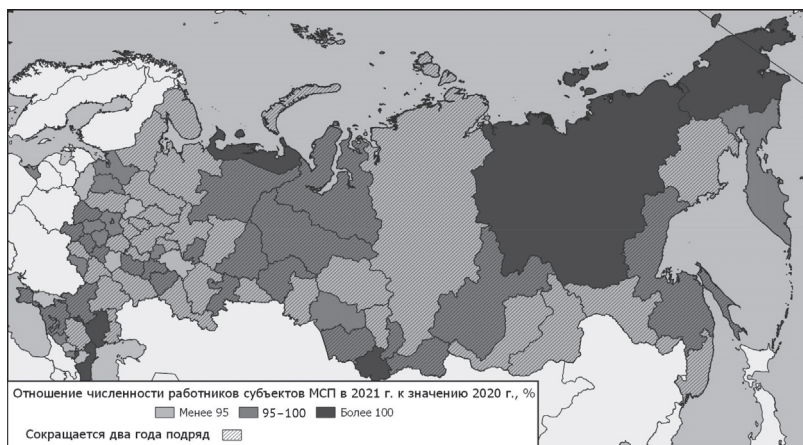

Рис. 35. Изменение численности работников в МСП в России в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

численность работников МСП с 2018 г. сократилась на 6%. Численность работников МСП – юридических лиц сократилась почти на 12% (рис. 34).

Рост числа работников в МСП (без самозанятых) в 2021 г. наблюдался только в 7 регионах, в первую очередь в крупных городских агломерациях (Москва, Санкт-Петербург), нарастивших занятость за счет сферы доставки (онлайн-торговля), а также в регионах с эффектом низкой базы (Ненецкий

автономный округ, Республика Алтай, Магаданская область, Камчатский край) (рис. 35). Наибольшее снижение численности работников в сфере МСП наблюдалось в регионах с экономикой с высокой долей сектора услуг (Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Волгоградская, Омская, Томская области). В Московской и Ленинградской областях рост показателя МСП, возможно, был также связан с переоформлением работников из столиц в пригороды, где ниже зарплаты, и с фактором роста спроса – переездом дистанционных работников в пригороды и на дачи. В других регионах снижение численности работников МСП имело место за счет общего снижения реальных доходов населения в 2020–2021 гг.

Доля самозанятых в общей численности работников сектора МСП (включая самозанятых) в среднем по России равна 16%. За последний год относительный рост этого показателя в разных регионах России составил от 2 до 15 раз (рис. 36). Наибольшая доля самозанятых в секторе МСП наблюдается в крупных городских агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан), где существует большой спрос на услуги водителей, репетиторов, арендаторов жилья и т.д., а также в национальных республиках (республики Северного Кавказа, Тыва), где многие заняты в сельском хозяйстве, строительном секторе. Наименьшая доля занятых характерна для периферийных регионов Европейской части России, где развито отходничество (заработки в Москве и крупных агломерациях), а доходы остающихся жителей так низки, что не позволяют платить даже минимальные налоги. Наибольший относительный рост числа самозанятых (8 раз и более) характерен для ряда регионов Центральной России и республик Северного Кавказа, наименьший – для северных регионов, где высока занятость на крупных предприятиях.

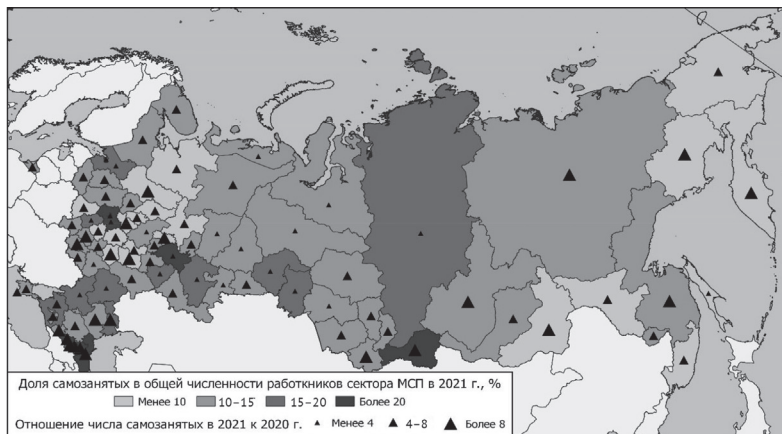

Рис. 36. Изменение численности самозанятых в России в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

4.8.4. Изменение отраслевой структуры

Отраслевая структура микро- и малых предприятий (юридических лиц) достаточно схожа (табл. 29): большая доля торговли и существенные доли обрабатывающих производств, строительства, аренды и управления недвижимым имуществом. Отраслевая структура средних предприятий характеризуется превалированием доли предприятий обрабатывающей отрасли (25,6% – средние предприятия, 8,0% – микропредприятия и 13,3% – малые предприятия), сельского хозяйства (12,5% против 1,9% и 3,4%) и добычи полезных ископаемых (1,6% против 0,4% и 0,5%), где важен эффект масштаба для конкурентоспособности, выше барьеры входа на рынок.

Таблица 29

Отраслевая структура числа микро-, малых и средних предприятий по основным разделам ОКВЭД., %

Отрасль (коды ОКВЭД)	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Торговля (45, 46, 47)	35	32,5	26,4
Строительство (41, 42, 43)	12,8	12,4	11,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая (69–75)	9,4	5,2	3,9
Обрабатывающие производства (10–33)	8,0	13,3	25,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (68)	7,8	7,2	3,0
Транспортировка и хранение (49–53)	6,7	5,4	4,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (77–84)	4,7	6,3	3,1
Деятельность в области информации и связи (58–63)	3,4	2,8	1,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (55, 56)	2,7	3,9	1,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (01, 02, 03)	1,9	3,4	12,5
Прочее	7,7	7,6	5,9

Примечание. В категорию «прочее» входят: здравоохранение; образование; культура, спорт, досуг; водоснабжение; обеспечение электричеством и газом; добыча полезных ископаемых и др.

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

В реестре МСП в открытом доступе представлены 10 наиболее распространенных видов деятельности в этом секторе, к которым относятся примерно 21% всех МСП, включая индивидуальных предпринимателей. Самыми популярными являются следующие виды деятельности (табл. 30): деятельность автомобильного грузового транспорта, строительство, розничная торговля пищевыми продуктами, аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом.

Пандемия коронавируса заметно повлияла на парикмахерские и салоны красоты – их число в 2020–2021 гг. сокращалось, тогда как число предприятий,

Таблица 30

Десять наиболее популярных видов деятельности среди всех МСП, включая индивидуальных предпринимателей

			2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего МСП, включая ИП			5 836 910	5 602 738	5 620 997
ОКВЭД (раздел, код, расшифровка)			Число МСП (% от общего числа МСП)		
Строительство	41.20	Строительство жилых и нежилых зданий	174 463 (3,0)	171 806 (3,1)	181 111 (3,2)
Торговля	46.90	Торговля оптовая неспециализированная	92 939 (1,6)	87 832 (1,6)	89 045 (1,6)
	47.11	Торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах	144 000 (2,5)	144 900 (2,6)	147 300 (2,6)
	47.19	Торговля розничная прочая в неспециализированных магазинах	×	×	86 579 (1,5)
	47.71	Торговля розничная одеждой в специализированных магазинах	×	85 625 (1,5)	×
	47.8	Торговля розничная в нестационарных торговых объектах и на рынках	106 084 (1,8)	×	×
Транспортное и хранение	49.4	Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	120 000 (2,1)	104 190 (1,9)	90 055 (1,6)
	49.41	Деятельность автомобильного грузового транспорта	154 696 (2,7)	171 395 (3,1)	188 832 (3,4)
Гостиницы и общепит	56.10	Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания	94 116 (1,6)	96 600 (1,7)	101 327 (1,8)
Операции с недвижимым имуществом	68.20	Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом	109 505 (1,9)	117 341 (2,1)	132 553 (2,4)
	68.20.2	Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом	92 041 (1,6)	94 269 (1,7)	98 200 (1,7)
Прочие услуги	96.02	Предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты	127 572 (2,2)	121 950 (2,2)	93 420 (1,7)

Источник: Расчеты авторов по данным Единого реестра субъектов МСП за август 2019–2021 гг.

специализирующихся на аренде недвижимого имущества, наоборот, росло. За счет переориентации на доставку готовой еды выросло число ресторанов. Число предприятий розничной торговли едой практически не изменилось в 2020 г., но заметно выросло к 2021 г., несмотря на существенное падение выручки в отрасли в 2020 г. Число строительных фирм в 2020 г. сократилось из-за проблем с мигрантами, но государство компенсировало это дешевой ипотекой в 2021 г. Неспециализированная оптовая торговля сократилась за счет роста онлайн-торговли.

В целом число новых организаций в России сократилось за 2020 г. на 23,4%¹. Но число зарегистрированных частных высокотехнологичных компаний за этот же период сократилось меньше – на 16,8%, что свидетельствует о возможных структурных изменениях в будущем. В отраслевой структуре выросло число стартапов в фармацевтике (в 2 раза), в производстве медицинских проборов (в 1,3 раза), в производстве транспортных средств, в ветеринарии и услугах воздушного и космического транспорта. Выручка стартапов увеличилась в тех же отраслях, а также в управлении и НИОКР. В период пандемии по понятным причинам более востребованы были услуги, связанные с перестройкой бизнес-процессов, цифровизацией и автоматизацией, исследованиями и медициной.

4.8.5. Изменение закредитованности и доступности капитала

С начала 2020 г. задолженность по кредитам МСП, включая ИП, постепенно росла (небольшое изменение тренда фиксировалось в середине 2021 г.), увеличившись с 4,7 млрд до 7,2 млрд руб. (рис. 37). Это рекордный прирост с 2012 г.² В значительной степени рост задолженности объясняется реструктуризацией кредитов МСП, проводимой в рамках антикризисных мер поддержки бизнеса. Также важную роль сыграли государственные программы льготного кредитования и снижение ключевой ставки с 6,25% в начале 2020 г. на 2 п.п. (до 4,25% годовых) к концу 2020 г. Отметим, что с марта 2021 г. ключевую ставку постепенно увеличивали, и к январю 2022 г. она достигла 8,5%.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам для МСП выше, чем для крупного бизнеса, но они снижались, достигнув своего минимального значения с 2014 г. в сентябре 2020 г. (7,58%), в 2021 г. (январь – август) несколько выросли (8,42%). Центробанк стремился снизить закредитованность экономики. Хотя число заемщиков среди МСП резко сократилось к началу 2021 г. по сравнению с августом 2020 г., общая тенденция к росту этого показателя сохраняется (рис. 38): число заемщиков-МСП существенно выше, чем в допандемийный период.

Рост числа новых заемщиков замедляется, поскольку бизнес понимает, что отдавать кредиты становится все сложнее в условиях неопределенности

1 Подробнее см.: Zemtsov S., Chepurensko A., Mikhailov A. Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2021. Vol. 15(4). P. 61–77. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77

2 Клерк. Долги малого бизнеса впервые с 2021 г. выросли на 23%. И это только за 2020 год. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/511111/>

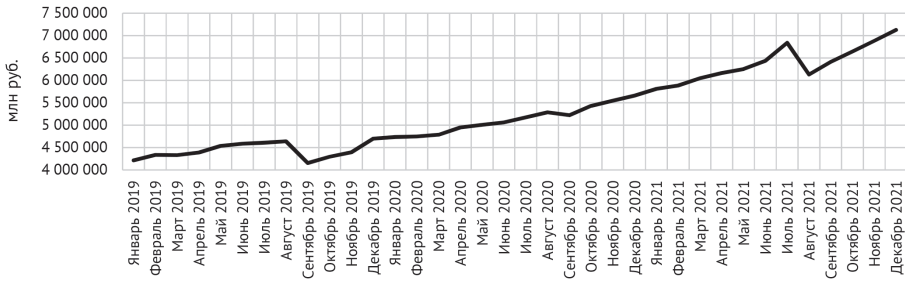

Рис. 37. Задолженность по кредитам, предоставленным МСП, млн руб.

Источник: Построено авторами по данным Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

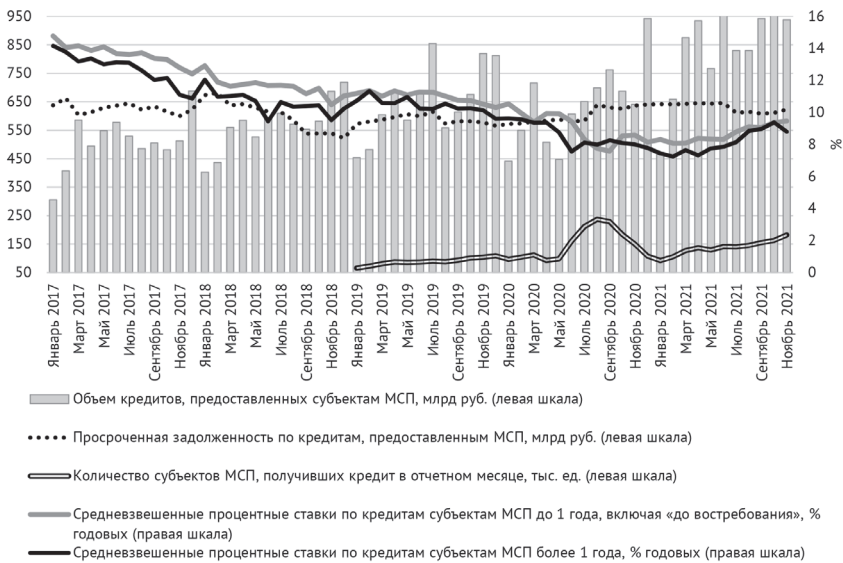

Рис. 38. Основные характеристики кредитования сектора МСП

Источник: Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

экономической ситуации и нестабильности потребительского спроса. По данным СберИндекса¹, в общей динамике потребительских расходов (рис. 39) с конца июня 2020 г. наблюдалось восстановление до уровня предыдущего года. Динамика потребительских расходов в 2021 г. выглядит достаточно позитивно на контрасте с 2020 г., однако на рис. 39 заметны эффекты от двух периодов «нерабочих дней»: в июле и в ноябре 2021 г.

1 Сбербанк Аналитика. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/about/issledovaniya?fbclid=IwAR07JkTLIMaojuOSDge5H3FeqVGxt0GIZBlGqd9frQcRV1T2n62UR0wN7UU>

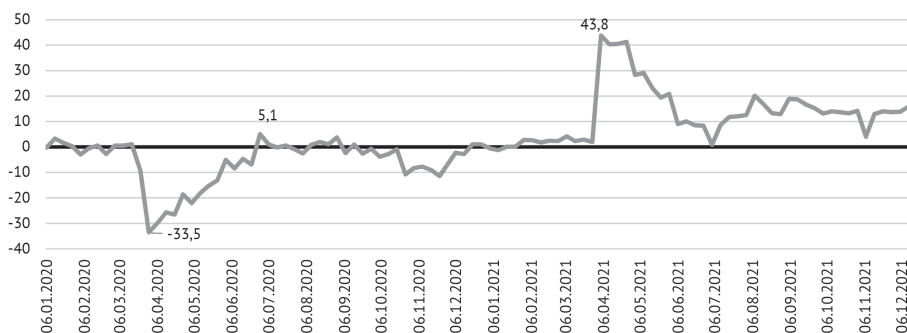

Рис. 39. Объем расходов потребителей на товары и услуги относительно сопоставимой недели предыдущего года (% г/г)

Источник: СберИндекс. Изменение потребительских расходов. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>

* * *

Пандемия серьезно повлияла на сферу МСП. В период карантина в апреле 2020 г. свою деятельность приостановили около половины компаний¹, более 75% субъектов МСП были прямо или косвенно затронуты кризисом². Это привело к началу рекордного с 2009 г. сокращения занятости в секторе МСП, несмотря на новые меры поддержки. За 2021 г. число предприятий почти не изменилось по сравнению с 2020 г., однако по сравнению с 2019 г. этот показатель снизился на 3,84%. Отраслевая структура сектора МСП не претерпела значительных изменений, но в крупных агломерациях выросла доля онлайн-торговли и соответствующих сервисов доставки. В 2021 г. малый бизнес продолжал, как и годом ранее, «жить взаимны», но просроченная задолженность начала снижаться.

1 Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

2 Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 4. С. 34–45.